

Владислав Фельдблюм

**Об Октябрьской революции, о нашей
советской истории и новой России
(к 100-летию Октябрьской революции)**

<http://cartalana.org/Images/001/08-63.jpg>

**Ярославль
2017**

**Моё дело сказать правду, а не
заставлять верить в неё.**

Жан-Жак Руссо

Оглавление

Октябрьская революция.....	5
О нашей советской истории.....	7
О централизованном планировании	7
О Ленине и Сталине	16
Коммунизм: утопия или возможность? Экономический парадокс коммунизма.....	30
Перестройка – объективная необходимость или историческая случайность?.....	34
Новая Россия	
Эпоха Ельцина и ее последствия.....	39
Развал СССР.....	44
Гримасы свободы.....	48
Демократия и ответственность.....	53
Путин: меры по наведению порядка и укреплению страны.....	55
Путинизм как символ оптимальной политики.....	60
Проблемы развития	
Бесперспективность капитализма в России.....	65
Банкротство российского либерализма.....	70
Инфляция и конкуренция с российской спецификой.....	74
Демографическая проблема.....	80
Индустриализация как основа обороноспособности.....	88
О проблемах в науке и образовании.....	93
О междисциплинарной общеэкономической теории	
Суть междисциплинарной общеэкономической теории.....	95
Отношение междисциплинарной общеэкономической теории к экономической теории Маркса и к современной «экономикс».....	99
Идеология и наука.....	101
Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеэкономической теории.....	102

Эмиссия денег: зло или благо?.....	103
Заработная плата.....	105
Революционная ситуация на языке математики.....	106
Импортозамещение: подлинное и мнимое.....	109
О государственном регулировании.....	114
Макроэкономическая стабильность: стабильный застой или стабильное развитие?.....	116
От либеральных догм – к оптимальной государственной политике.....	118
Россия – лидер мировой истории.....	120
Ссылки.....	123
Об авторе.....	125

Октябрьская революция

Чем была Октябрьская революция? Мы переживаем сложное и ответственное время. В научных журналах наши философы продолжают задаваться бесконечными вопросами типа "кто мы", "откуда мы", "где мы". Это на их языке называется "поисками нашей идентичности". Средства массовой информации тоже с неослабевающим интересом возвращаются к этому вопросу. Для одних Октябрьская революция была великим историческим событием, которое определило поступательный путь к прогрессу в нашей стране и во всем мире. Для других – преступным большевистским экспериментом, который сбил страну с естественного хода исторического развития, завел ее в исторический тупик и явился источником сплошных несчастий и многочисленных бедствий.

Арнольд Тойнби в своей интересной книге сказал: "Действующие силы истории не являются национальными, но проистекают из более общих причин. Вглядываясь в историю с этой точки зрения, мы в мутном хаосе событий обнаружим строй и порядок и начнём понимать то, что прежде казалось непонятным" [1]. последуем совету Арнольда Тойнби и вспомним историю. Революции происходили во многих странах. Начало европейским буржуазным революциям положила революция в Нидерландах. Много лет продолжалась английская буржуазная революция 17-го века. Она сопровождалась кровавыми событиями. Армия Оливера Кромвеля несколько лет сражалась с королевскими войсками. В 1645-1648 г.г. они были разгромлены, а в 1649 году был казнён король Карл I Стюарт. Но на этом исторические коллизии не закончились. В 1653 г. была установлена военная диктатура Кромвеля, но в 1660 г. вновь пришла к власти монархия Стюартов, признавшая основные буржуазно-демократические завоевания. Но и это было ещё не всё. В 1688-1689 г.г. произошла так называемая "славная революция". Она представляла собой государственный переворот, который окончательно закрепил власть буржуазии. И как же после всех этих событий англичане относятся к своей истории? Хорошо относятся. В современной Англии уживаются королевская власть с правительственной властью, монархические атрибуты прошлого – с современными реалиями. Народ Англии бережно хранит память о своей богатой истории и её героях.

Не менее драматичной была и Великая французская революция. Один из её деятелей, Жорж Дантон, активно участвовал в подготовке восстания. В

1792 году был свергнут, осуждён и казнён король Людовик XVI, а в 1794 году был казнён по приговору революционного трибунала и сам Дантон. Революционеры не пожалели даже великого учёного Антуана Лавуазье, одного из создателей современной химии. Он был откупщиком и за это казнён по приговору всё того же революционного трибунала. Всё это не мешает нынешним французам чтить память и о династии Бурбонов, и о своей революции, и о Дантоне, и о Лавуазье. А разве не было пролито море крови во время гражданской войны в США между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом в 1861-1865 г.г.? В результате разгрома основных сил южан и победы Севера установилось господство буржуазии, и было официально уничтожено рабство. Этот драматичный период американцы помнят, изучают и описывают в произведениях искусства. Но никому из мало-мальски серьёзных людей в Америке и в голову не приходит обливать грязью историю своей страны.

Что касается нашей истории, то отношение в обществе к её событиям и персонажам слишком часто характеризуется односторонним подходом и крутыми поворотами от одних оценок к прямо противоположным. Царь Иван Грозный по праву почитается за объединение русских земель и укрепление российской государственности. И это при том, что он ввёл опричнину (пробраз наших органов госбезопасности), что его внутренняя политика сопровождалась массовыми репрессиями и усилением закрепощения крестьян и что ему были присущи крайняя жестокость и несдержанность. Другого русского самодержца, Петра Первого, называют Великим. Он осуществил масштабные реформы, в ходе которых построил новые заводы, развил торговлю, основал Сенат, создал регулярную армию и флот, разделил страну на губернии, построил Петербург, открыл новые учебные заведения, основал Академию наук. Он проявил себя незаурядным полководцем в ходе успешных военных сражений. Но при этом предпочитают не принимать во внимание, что он пришёл к власти путём коварного свержения и заточения в монастырь своей сестры царевны Софьи. Умалчивают и о восстании стрельцов (1698), которое было вызвано усилением тягот и притеснениями начальников. Стрелецкое восстание было подавлено с необычайной жестокостью. Более тысячи стрельцов были казнены сразу же, а последующие следствия и казни длились ещё девять лет. Оставляют вне поля зрения и то, насколько жестокими методами проводились реформы Петра и какую цену заплатили за них простые люди. Угнетение народных масс достигло невиданных масштабов и привело к массовым акциям протеста (Архангельское и Булавинское народные восстания и др.).

Вспомним вызванные жестоким помещичьим гнетом массовые выступления под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева. Вспомним начало XX столетия, царствование Николая II, японскую и первую мировую войны: страна, конечно, развивалась, но с какими лишениями для рабочих и крестьян! В условиях крайнего обострения всех социальных противоречий стали закономерными и революция 1905 года, и революция в

феврале 1917 года, и последующая Октябрьская революция, и гражданская война.

О нашей советской истории

Главное, что определяло весь ход послереволюционных событий, это суровая необходимость выживания и развития страны в условиях разрухи и враждебного окружения, почти без иностранной помощи, при постоянной угрозе внешней агрессии, при непрерывных политических дебатах и прямом саботаже внутри страны. Очевидна жестокость сталинского режима. Но при таких невероятных трудностях власть едва ли могла оставаться белой, мягкой и пушистой. Ещё неизвестно, что стало бы со страной в 1941 году или даже раньше при более слабом руководстве. Охотников за российскими землями и природными богатствами всегда предостаточно!

В историческом масштабе нам незачем стыдиться ни Октябрьской революции, ни нашего советского прошлого. Более того, мы можем им гордиться. Что бы ни говорили, но это всё-таки была попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому общественному строю, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Со времен Великой депрессии в США прежний дикий капитализм приобрел более цивилизованные формы. Известно, что «новый курс» президента Франклина Рузвельта многое позаимствовал у советской системы планового управления развитием народного хозяйства. Само существование СССР на протяжении десятилетий оказало прогрессивное влияние на ход мировой истории. Сегодня мир является свидетелем нарастающего обострения глобальных угроз. Оно происходит на фоне безудержного эгоизма и пагубной разобщённости людей перед лицом общей опасности. Народы всё настойчивее ищут разумную альтернативу этому неустойчивому развитию. Огромный исторический опыт нашей страны будет обязательно востребован. Россия, с её уникальным историческим опытом, может и должна стать интеллектуальным лидером человечества, объединить народы с целью их совместного выживания и развития в нашем общем и единственном доме – на планете Земля.

О централизованном планировании и советских пятилетках

В 2011 году исполнилось 90 лет созданию и 20 лет разрушению Госплана СССР. Централизованное планирование было главным

достижением и опорой в системе управления народно-хозяйственным развитием советской страны.

Ещё задолго до Октябрьской революции, в августе 1903 года, на съезде в Лондоне была принята первая программа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Именно тогда была сформулирована цель ввести "планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества". Подумать только, Владимир Ильич Ленин поставил эту историческую задачу за 14 лет до ноября 1917 года, когда ему самому было всего 33 года! После победы революции, в 1921 году, VIII съезд Советов одобрил, и советское правительство утвердило государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). В феврале 1921 года Совнарком принял Положение о Госплане. Первым его председателем по предложению Ленина стал его друг и соратник Глеб Максимилианович Кржижановский, который руководил Госпланом почти десять лет.

Впервые в мировой практике был образован общегосударственный орган, осуществлявший перспективное и текущее планирование экономики, обеспечивавший соблюдение общегосударственных и отраслевых пропорций, планомерно увязывающий развитие всех отраслей пятнадцати союзных республик и всех экономических районов страны. Его роль поистине неопределима. Аппарат Госплана СССР (в нем работало свыше 3 тысяч специалистов) состоял из отделов по отраслям промышленности, по сельскому хозяйству, транспорту, товарообороту, внешней торговле, культуре и образованию, здравоохранению, жилищному и коммунальному хозяйству, бытовому обслуживанию населения и др. Важную роль выполняли сводные отделы: народно-хозяйственного плана, территориального планирования и размещения производительных сил, капитальных вложений, материальных балансов и планов распределения, труда, финансов и себестоимости и др. Возглавлялся Госплан, как правило, председателем в ранге заместителя председателя правительства. В составе Госплана было пять крупных научных организаций: Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ), Совет по изучению производительных сил (СОПС), Институт комплексных транспортных проблем (ИКТП), Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных топливно-энергетических проблем, Научно-исследовательский институт планирования и нормативов (НИИПиН). Они проводили большую работу по методологическому обеспечению системы планирования, его совершенствованию.

Госплан являлся межведомственным органом и тесно взаимодействовал с Министерством финансов, Центральным статистическим управлением, Государственным комитетом по труду и заработной плате, Государственным комитетом по науке и технике. По статусу Госплан стоял над ними. Особенно тесное взаимодействие существовало между Госпланом и Минфином. И это понятно, поскольку проектировки годовых и пятилетних планов предусматривали рост производства продукции промышленности и

сельского хозяйства, строительство новых предприятий, другие виды деятельности – все это сопровождалось увеличением объемов общественного продукта и национального дохода, а следовательно, ростом доходной части государственного бюджета. Но существовала и обратная связь: аккумулируемые в доходной части бюджета средства закладывались в проектировки плана на развитие новых производств. Госплан СССР в пределах своей компетенции издавал постановления, обязательные для исполнения всеми министерствами, ведомствами и другими организациями. Ему было предоставлено право – и Госплан им пользовался – привлекать для разработки проектов планов и отдельных народно-хозяйственных проблем Академию наук СССР, академии наук союзных республик, отраслевые академии наук, научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские и другие организации и учреждения, а также отдельных ученых, специалистов и передовиков производства. Работа Госплана по составлению планов и контроль за их выполнением сочетались с тщательной проработкой многочисленных прогнозов. Как и планы, прогнозы носили кратко-, средне- и долгосрочный характер.

По мере роста масштабов производства и усложнения связей в народном хозяйстве разработка планов сложившимися методами становилась все более трудной, часто даже непосильной. Поэтому по инициативе А.Н.Косыгина, реализованной Н.К.Байбаковым, в начале семидесятых годов Госплан приступил к формированию автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР). Она была спроектирована и создана силами Главного вычислительного центра, отделов Госплана и его институтов с участием большого числа организаций, министерств, ведомств и союзных республик. К 1985 году были задействованы две очереди АСПР, что позволило поднять качество технологии планирования на совершенно новый уровень. Впервые в практике Госплана плановые проектировки стали многовариантными. При проведении вариантных расчетов была реализована отечественная экономико-математическая модель межотраслевого баланса. За ее разработку группа ученых НИЭИ Госплана во главе с его первым директором академиком А.Н.Ефимовым (1908–1987) была удостоена Государственной премии СССР.

Конечно, не всё гладко было в работе Госплана. По независящим от него причинам он был слишком политизированным, из-за чего составляемые им планы не всегда надлежащим образом выполняли роль регулятора пропорций общественного производства, в чем оно постоянно нуждалось. Не секрет также, что наши планы нередко отражали волюнтаристские намерения высших руководителей страны, порою далекие от реальных возможностей. При Хрущёве, к примеру, не складывалось выполнение пятилетки. С его подачи Госплан вместо пятилетки разрабатывает семилетку, единственную в истории страны. А чего стоило горбачёвское «ускорение», настойчиво навязанное в последнем пятилетнем плане и оказавшееся нереальным по многим причинам, включая бездумную антиалкогольную кампанию. Поэтому вместо ускорения с началом перестройки и произошло нарастающее

затухание темпов развития страны. Можно с основанием критиковать и чрезмерную регламентацию производственной деятельности, стремление запланировать всё и вся. Но неоспоримый факт, что разработанные Госпланом СССР 12 советских пятилеток были реальными ступенями экономического и социального прогресса, вывели Советский Союз на положение второй сверхдержавы мира. Само же советское планирование явилось выдающимся историческим явлением, послужило примером для применения многими странами мира. Первой «ласточкой» оказались годы Великой депрессии 30-х годов прошлого века, когда самый выдающийся в истории США президент Франклин Рузвельт воспользовался успешным опытом СССР в части государственного регулирования экономики с помощью плана и задействовал это у себя в стране, что позволило успешно выйти из кризиса.

Действительность такова, что централизованное планирование в США существует и поныне, причем не ограничивается только государственным бюджетом и целевыми программами. В послевоенный период под патронажем правительства США были созданы мощные организации по долгосрочному и стратегическому планированию. Многие крупные американские корпорации по своим масштабам даже превосходили советские отраслевые министерства, планирование внутри корпораций осуществлялось самими что ни на есть директивными методами. Демократия и рыночная экономика не помешали США в плановом порядке успешно реализовать общенациональные программы борьбы с бедностью, преодоления отставания от СССР в освоении космоса, вывода Америки в мировые лидеры научно-технического прогресса. Здоровые силы на Западе недоумевали по поводу разрушения планирования в стране, где оно зародилось. Нельзя не вспомнить, что в период ельцинских бесчинств в России выдающийся американский экономист Джон Гэлбрейт настоятельно не рекомендовал нашим "реформаторам" трогать Госплан. Но тех не интересовала здоровая российская экономика. Свою задачу они видели в том, чтобы сделать процесс крушения необратимым, и они в этом преуспели. В годы ельцинской "радикальной экономической реформы" слова «план» и «планирование» исчезли из управленческого лексикона, как и Госплан, занимавшийся их разработкой. Это была одна из величайших глупостей ельцинских реформаторов.

В конце 1994 года, когда обвальным характер ельцинского «реформирования» стал очевидным, на Западе появилось заявление нобелевских лауреатов. В числе подписантов был наш соотечественник Василий Васильевич Леонтьев, проживавший с 30-х годов прошлого века в Штатах. Он не уставал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях – от предприятия до национальной стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, имеющие единственной целью получение любой ценой максимальной прибыли, не могут принести обществу ничего, кроме вреда. Кроме Василия Леонтьева,

заявление подписали ученые с мировым именем: Лоуренс Клейн (университет Пенсильвании), Джеймс Тобин (Йельский университет), Дуглас Норт (университет Вашингтона) и Кэннет Эрроу (Стэнфордский университет). Этот серьезный документ содержал не только критику российских реформ мировыми светилами науки, но и их серьезные предостережения: «Без эффективной государственной программы, говорилось в Заявлении, идущие в России преобразования приведут к следующим результатам: сокращению валового национального продукта; высокой инфляции; увеличению импорта конечного продукта до уровня, уничтожающего спрос на внутренние товары; криминализации экономики и установлению атмосферы всеобщего страха и запуганности; ухудшению положения в социальной сфере, включая государственное здравоохранение, образование, безопасность населения; сокращению инвестиций в экономическую инфраструктуру; падению уровня жизни и росту разрыва в доходах». Ныне мы видим, что всё это подтвердилось.

В настоящее время государственное планирование экономики используют многие страны. Особый разговор о Китайской Народной Республике. На путях строительства социализма с китайской спецификой исключительно важная роль принадлежит Государственному комитету по делам планирования и развития КНР. В отличие от нас, китайцы, начиная реформы, не стали бездумно крушить свой Госплан, созданный по образу и подобию советского. Этот орган занимается планированием и формированием стратегии в области народного хозяйства и социального развития, разработкой программ развития в краткой и долгосрочной перспективе, изучает и анализирует экономическую ситуацию и тенденции ее развития как внутри Китая, так и во всем мире. Проводит необходимые исследования и определяет стратегическое направление политического курса в отношении использования иностранного капитала. Сегодня Китайская Народная Республика и Россия – страны с противоположными социально-экономическими системами: у них – социализм с китайской спецификой, у нас – олигархический, коррумпированный капитализм. За 33 года реформ социалистический Китай продемонстрировал миру свое «экономическое чудо». Достаточно привести всего одну цифру: к настоящему времени ВВП страны по сравнению с 1978 годом, началом китайских реформ, увеличился в 20 раз! В экономической иерархии мира Китайская Народная Республика поднялась на вторую ступень. Россия же испытывает кризис за кризисом и переживает хронически низкие темпы роста, а временами – и спад развития экономики.

Нынешней России нужен обновлённый общегосударственный орган, координирующий отрасли и экономические блоки страны, ее территориальный разрез. Современный уровень развития информационных технологий и вычислительной техники позволяет решить эту проблему. С методической точки зрения, имеются и российские разработки в области стратегического планирования, и разработки в США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, Японии, Китае. В специфических российских

условиях представляется важным учёт инициативы регионов, увязка региональных планов с общефедеральными. В конечном итоге, планирование в центре и в регионах должно быть совместным. Нужен орган, способный организовать разработку долговременной стратегии экономического и социального развития страны с единым горизонтом видения. И это можно и нужно сделать с учётом нынешних российских реалий. Планирование должно охватывать предприятия всех форм собственности. Оно не должно уничтожать разумную инициативу и предприимчивость. Оно призвано координировать и направлять экономическую деятельность государственного сектора и частного бизнеса в общенациональных интересах. Такой орган вполне может быть образован на базе нынешнего Минэкономразвития. Обновлённый плановый орган должен обладать широкими полномочиями, позволяющими ему координировать работу всех служб (министерств, крупных фирм, экономических регионов и др.), располагать собственной солидной научной базой, правом привлекать для разработки планов всех, кто потребуется. Его статус должен быть высоким, оно должно возглавляться вице-премьером, а может быть и премьером страны. Особенно важны тесная координация планового органа с Минфином, единая ценовая политика, борьба с инфляцией, разумная налоговая политика. Без всего этого работа планирующего органа не будет эффективной.

В советское время планирование было возведено в ранг закона. При этом государство по отношению к предприятию выступало в ролях и заказчика, и поставщика, и инвестора. Это обстоятельство обеспечивало высокую степень определенности и значительно облегчало задачу планирования. В условиях рынка эти три основные составляющие процесса планирования представляют собой группы независимых и, более того, неопределённых факторов. Безусловно, роль и принципы планирования в условиях рынка принципиально отличаются от тех, которые были в условиях государственной плановой экономики. Тем не менее, значение планирования в условиях не стихийного, а современного цивилизованного рынка, очень важно. Многие ли российские предприятия имеют стратегию и планы своего развития? План – это продуманные действия, а не рефлексивная суэта. План позволяет определить критерии и контролировать эффективность работы менеджмента. Безусловно, идеальных планов, которые будут выполнены в точности, как это задумывалось первоначально, не существует. Планы разрабатываются для определения стратегии и тактики, а жизнь вносит в них свои коррективы. План позволяет мобилизовать необходимые ресурсы для достижения совершенно определенных целей и превратить процесс принятия управленческих решений из хаотичного в целенаправленный, хорошо организованный и последовательный. Государство, полностью отказавшееся от планирования в промышленности, обречено на гибель. Оно не в состоянии эффективно управлять экономикой. Только достоверная информация о планах развития предприятий позволяет сделать выводы, без которых невозможно развитие современной экономики. Сколько будет создано новых рабочих мест? Будут ли сохранены старые рабочие места? В каком

направлении должна развиваться система переподготовки кадров, какие затраты планировать на обучение? Сколько денег потребуется на выплаты пособий по безработице? Какие планируются "технологические цепочки", когда одно предприятие может получить заказ от другого и, следовательно, рационально загрузить производственные мощности? Какой уровень потребления электроэнергии, топлива, воды и т.д. ожидается в будущем? Какой объем ресурсов потребуется для реализации планов основных промышленных потребителей? Все эти и многие другие вопросы нельзя решить без планирования. Правда, некоторые из тех, кто относит себя к экономической элите, до сих пор продолжают твердить, что в рыночной экономике эти вопросы решаются автоматически, сами собой. Но догмы, вычитанные из устаревших западных экономических учебников, уже давным-давно неприменимы к современной рыночной экономике. Дальнейшее использование этих либеральных догм не сулит России ничего хорошего.

Без планирования невозможно и разумное привлечение инвестиций. На рынке России сложилась парадоксальная ситуация. Есть немало инвесторов, особенно иностранных, желающих инвестировать. И есть практически полное отсутствие профессионально подготовленных предложений со стороны предприятий. Если предприятие не в состоянии представить реалистичный бизнес-план, демонстрирующий стратегию его развития и эффективность инвестиционного проекта, то оно не может рассчитывать на привлечение инвестиций. При этом, бизнес-план должен быть подготовлен в полном соответствии с международными стандартами, независимо от того, кто является потенциальным инвестором. Без планирования нельзя решить и задачу создания ответственных и эффективных собственников. Анализ итогов массовой приватизации начала 90-х показывает, что главная ее цель – создание эффективного собственника - так и не была достигнута. Эффективный собственник – это тот, кто готов принять на себя всю полноту ответственности за предприятие, находящееся в его собственности. В России отсутствуют реальные механизмы контроля над приватизированной собственностью. Более того, сама идея такого контроля подвергается обструкции как чуждая либеральной экономике. Неужели директор предприятия, на котором работают сотни, а иногда и тысячи людей, не должен быть ответственен перед государством за те социальные последствия, которые могут возникнуть в результате его непрофессиональной работы? Ведь именно государство сплошь и рядом расплачивается за негативные последствия безответственных и некомпетентных действий собственников. Государство обязано и контролировать процесс приватизации, и предвидеть его последствия. Необходимо ввести в практику жесткое требование: разрешение на приватизацию может получить только тот инвестор, который предлагает эффективную и реалистичную программу развития предприятия. Должны быть предусмотрены и санкции по отношению к инвесторам в случае невыполнения продекларированных ими программ или планов развития, вплоть до смены собственника. Существующая процедура

банкротства сложна и громоздка, необходимы более действенные и менее коррупционные инструменты.

Разрушители централизованного планирования утверждали, что нельзя руководить из центра такой огромной страной, как Россия. Они мотивировали свои решения желанием уничтожить оковы для экономической инициативы и самостоятельности, раскрепостить возможности для предпринимательства, пробудить массовый интерес к созидательной деятельности. И интерес действительно появился. Но совсем не тот, на который рассчитывали наивные борцы за свободу и экономическую демократию. Вместо созидательной деятельности новоявленные нувориши проявили огромный интерес к разграблению и разворовыванию не ими созданного советского экономического наследия. Реальной работе по приумножению национального благосостояния они предпочли приумножение собственных личных доходов, причём любыми способами, часто и не вполне законными. А принятие ельцинских законов открыло широкую дорогу для коррупции и экономической преступности. Многие из этих законов продолжают действовать и до сих пор. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что возрождение в обновлённом виде плановой системы управления народным хозяйством потребует серьёзного пересмотра коррупционного законодательства, принятого в 90-е годы и действующего до сих пор. Пока этого не произойдёт, мы так и будем заниматься сизифовым трудом - одной рукой плодить экономические преступления, а другой рукой бороться с ними. Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов, причём целесообразно проанализировать возможность применения не традиционной, а прогрессивно-стимулирующей системы. Сущность её - в использовании системы налоговых вычетов для тех налогоплательщиков, которые активно инвестируют в социально-экономические программы развития страны. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения. Необходимо усилить административную и уголовную ответственность за взяточничество в первую очередь среди высокопоставленных чиновников, а уж затем спускаться на более низкий уровень.

Отказ от планирования загнал страну в экономическую ловушку, в порочный круг стихийного процесса разрушения и стагнации. Обвал

реальной экономики и резкое снижение производительности труда стали препятствием для достойной заработной платы большинства честных тружеников. А отсутствие эффективной заинтересовывающей мотивации, в силу обратной связи, тормозит экономическое развитие. Этот порочный круг не разорван и до сих пор. Он создаёт серьёзные препятствия для научно-технологической модернизации. Упования на развитие малого и среднего бизнеса в такой ситуации лишены основания - нет условий для саморазвития экономического базиса. Не помогут и призрачные надежды на создание "конкурентной среды", этого волшебного ключика либерального недомыслия. Все эти меры могут, в лучшем случае, лишь немного способствовать экономическому развитию. Но они по определению не могут стать его локомотивом. В ситуации порочного круга, когда люди мало получают и не заинтересованы в труде, а это сдерживает экономический рост и, в свою очередь, тормозит достойную оплату труда, есть только один выход. Он хорошо известен из нашей советской истории. Молодая советская страна сумела в труднейших условиях и за исторически короткий срок совершить фантастический прорыв из нуля к статусу мощной промышленной державы. Можно сколько угодно охаивать тот период, вспоминать репрессии, ругать жестокости советского руководства и т. д. Но факты упрямая вещь. Лень, расхлябанность, жульничество и некомпетентность придётся изгонять из нашей жизни, и делать это не слишком приятными способами. Реальные дела не делаются без дисциплины, без ответственности. Хотим мы того или нет, но придётся взять на вооружение многое из прошлого советского опыта. Лишь тогда поумнеем и воссоздадим нормально работающую экономику, способную обеспечить инфраструктурные условия и эффективную заинтересовывающую мотивацию труда.

На это уйдут годы. Но это совершенно необходимо, иначе бесплановая Россия неминуемо погибнет. Она погибнет по той простой причине, что не может огромная, многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжать стихийное развитие в угоду либеральным догматикам. Эти догмы не имеют ничего общего с современным цивилизованным пониманием экономической свободы. Они стали рассадниками хаоса, безответственности, недисциплинированности, преступности и коррупции. Такая страна, как Россия, не может и дальше вместо реального производства заниматься финансовыми спекуляциями и криминальным перераспределением материальных благ. Такая страна, как Россия, объективно не может только продавать сырьё и ввозить из-за рубежа важнейшие потребительские товары. Страна не может не обеспечивать своих работоспособных граждан рабочими местами за достойную заработную плату. Страна не может окончательно забросить научно-технический прогресс. Неужели двадцати с лишним лет мало для понимания очевидного: хватит уповать на наш вечный российский "авось", само собой ничего не сделается, сколько бы ни твердили об этом наши либеральные фантазёры. Не застой и не бездумные либеральные реформации, а только всестороннее развитие на плановой основе в течение

достаточно продолжительного времени способно вывести страну на путь сбалансированного, устойчивого, бескризисного развития. Только на этом пути страна сможет решить свои сложные экономические проблемы.

О Ленине и Сталине

В отличие от любителей наводить тень на плетень или откровенно лгать и люто ненавидеть, попытаемся написать о Ленине и Сталине правдиво и честно. Приведем высказывания о Владимире Ильиче Ленине некоторых известных людей.

Ленин сделан из одного куска, он монолитен... Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство... Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают.

Н.А. Бердяев, русский философ

Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком.

Герберт Уэллс, английский писатель

Питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века... Никогда еще человечество не создавало властителя дум и людей, столь же абсолютно бескорыстного. Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживает века.

Ромен Роллан, французский писатель

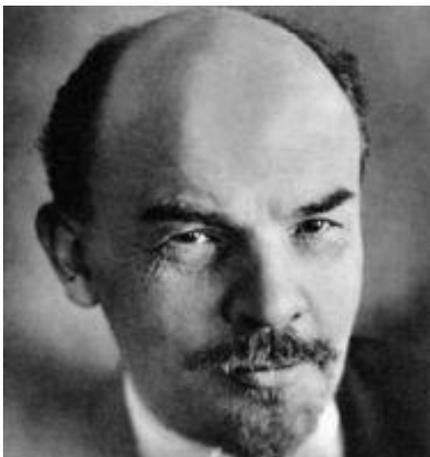
Нет ни одного сколько-нибудь значительного для человечества события, которое не было бы связано с Лениным и революцией... Разговаривая с ним, даже самый простой человек чувствовал, что перед ним один из тех необыкновенных людей, кто рождается раз в сто, а может быть, и в тысячу лет... На протяжении веков

не было человека, который сумел бы в такой степени привести в движение умы и чувства людей, как Ленин.

Мартин Андерсен-Нексё, датский писатель

Ленин - локомотив истории. Ничего, что напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, неподдающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронзительной гибкости и дерзновенной смелости ума.

Джон Рид, американский писатель

<http://www.rusproject.org/photo/data/thumbnails/51/lenin-photo30.jpg>

Владимир Ильич Ленин умер 21 января 1924 года. В нашем советском прошлом – великий вождь пролетариата, создатель коммунистической партии и советского государства. В нынешней России – крайне противоречивая личность: от великой исторической фигуры до тирана, злодея и душегубца. Вспоминается коллективное обсуждение личности Ленина в телевизионной передаче «Имя России», состоявшейся в 2008 году. В аудитории у А.М.Любимова собралась весьма авторитетная компания: политики Г.А.Зюганов, С.М.Миронов и Д.О.Рогозин, губернатор А.Н.Ткачев, митрополит Кирилл, кинорежиссер Н.С.Михалков, поэт Ю.М.Кублановский, художник И.С.Глазунов, ученые А.Н.Сахаров и С.П.Капица, генерал В.И.Варенников. Каждый говорил очень умные, очень правильные слова. Каждый приводил веские аргументы как за, так и против Ленина. Но к общему мнению так и не пришли.

Что бы ни говорили, миллионы россиян хранят светлую память о Ленине. Эту память не могут уничтожить ни горы лжи и клеветы, ни назойливые напоминания о действительно жестоких поступках, продиктованных неумолимой логикой ожесточенной политической борьбы в трудные годы существования советской страны. Недалекие болтуны готовы исказить, оплевать и перечеркнуть один за другим все этапы нашей истории: стихийные бунты Болотникова, Разина и Пугачева против ужасающих тягот крестьянской жизни, многолетнюю борьбу народников и большевиков с царским произволом и невыносимым гнетом фабрикантов и помещиков, Октябрьскую революцию, наше советское прошлое, победу в Великой Отечественной войне, восстановление и развитие разрушенного войной народного хозяйства, грандиозные достижения в науке, технике, культуре, первый в мире выход в космос, создание второй по промышленному потенциалу мировой державы. По мнению некоторых, все было не так, все было неправильно. Они не устают твердить: плохая история была у России. Но спрашивается, от какой точки они хотели бы начать отсчёт того исторического пути, по которому следовало бы «правильно» идти России? От правления Николая Второго? От времён крепостничества? От восстаний Разина и Пугачёва? От самодержавных реформ Петра Первого? От опричнины Ивана Грозного? Эти люди не понимают, что по их логике американцы должны были бы предать анафеме всю свою историю, начиная с войны Севера и Юга, во время которой было пролито море крови. Но американцы уважают и этот этап, и последующие этапы своей истории. А может быть французам или англичанам следовало бы охаять и перечеркнуть всё то, что происходило у них на многолетнем историческом этапе буржуазных революций: там ведь тоже лилась кровь, были казни и многие другие проявления крайней жестокости? Но французы и англичане помнят и чтут своих героев, в том числе и тех, кто не всегда бывал белым и пушистым.

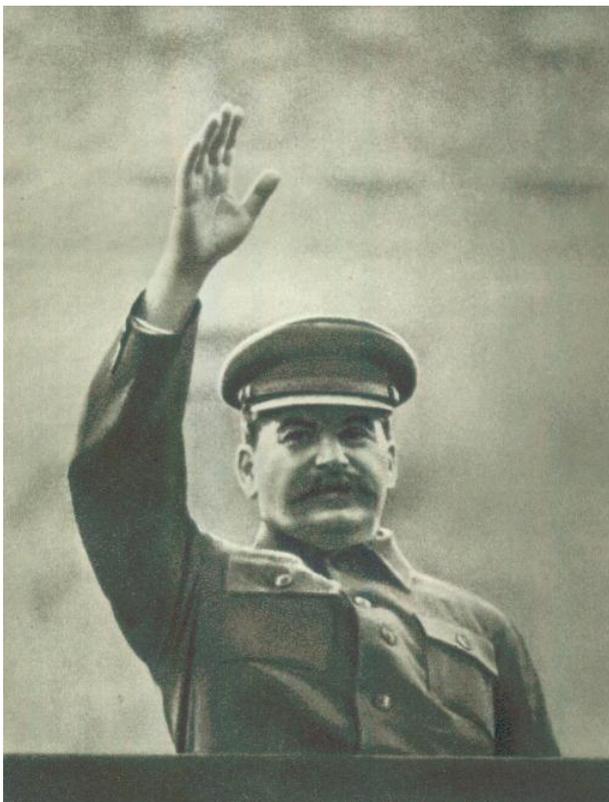
Исходя из этого понимания, у меня нет ни малейшего желания заниматься примитивной болтовнёй о том, плохим или хорошим человеком был Ленин. Этого человека, как и его сложное время, невозможно однозначно определить знаком плюс или минус. Ясно главное – Ленин был и

останется в сознании миллионов великим человеком. Даю ссылку на видео-файл, где можно увидеть живого Владимира Ильича Ленина

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nJQNMkd4t8o

Еще более полярны и противоречивы мнения о Сталине. О нём написано столько, что этими текстами можно в несколько слоёв покрыть поверхность нашей планеты. Однако, к сожалению, сегодня очень мало попыток вдумчиво и непредвзято проанализировать деятельность И.В.Сталина в контексте того времени, когда он жил и работал. Сегодня в средствах массовой информации выплёскивается даже не критика, а истерическая ненависть к этому «тирану», «диктатору», «извергу» и даже «людоеду». Парадокс, однако, в том, что точно такие же эпитеты, как мы уже читали выше, можно было бы применить и к Ивану Грозному, и к Петру Первому, и к некоторым другим историческим личностям, которых, тем не менее, относят к разряду великих деятелей России.

Сейчас модно рассуждать о том, что Сталин делал всё не так, как надо было делать. Но в каких условиях он пришёл к власти? Страна была в разрухе. Не было ни промышленности, ни науки, ни кадров. Надо было всё создавать с нуля. И это – в крайне неблагоприятной международной обстановке, без сколько-нибудь серьёзной иностранной помощи, под угрозой агрессии извне. Конечно, можно было продолжать НЭП, отдать всё на откуп рыночной стихии. Но в этом случае страна развивалась бы крайне медленно и, скорее всего, была бы уничтожена или в 1941 году, или ещё раньше.

Иосиф Виссарионович Сталин умер 5 марта 1953 года. Плохо это или хорошо, но факт остается фактом: для многих в нынешней России Сталин до сих пор «живее всех живых». Есть цивилизованное и нецивилизованное отношение к Сталину. Для одних он по-прежнему икона, на которую надо молиться, для других - исчадие ада, которого надо бояться и ненавидеть. Ни то, ни другое неприемлемо. Надо серьезно и объективно оценивать наше советское прошлое, изучать его и делать выводы на будущее. При всём изобилии публикаций о Сталине и истории сталинского СССР, серьезных научных исследований очень мало. Так получалось, что общественно-политические условия не позволяли до сих пор объективно подойти к исследованию основных событий сталинской эпохи. При Сталине его деятельность вообще не была предметом научного анализа. При Хрущёве крайне негативная оценка Сталина диктовалась мотивами личной неприязни, была однобокой и ненаучной. При Брежневе осторожная реабилитация Сталина происходила, скорее, на уровне искусства, чем на уровне объективного научного осмысления. В период развала СССР («перестройка» и последующие события) Сталин в преобладающем общественном мнении стал крайне отрицательным персонажем. И только сейчас складываются условия для непредвзятого исследования фигуры Сталина и его роли во многих крупных событиях истории СССР. Речь идёт об индустриализации, коллективизации, борьбе с троцкизмом, репрессиях 37-го года («большой террор»), Великой Отечественной войне, возвращении к историческим русским традициям и ценностям.

Нельзя не видеть крайнюю жестокость и прямые нарушения законности, допущенные в тот период. Но нельзя не видеть и исключительно сложных объективных условий, в которых оказалась страна. Она требовала мобилизации всех средств и усилий. Власть едва ли могла оставаться белой, мягкой и пушистой при решении проблем, усугубление которых угрожало самому существованию страны. За борьбой между группами Сталина и Троцкого необходимо видеть борьбу двух принципиально различных позиций. Сталин был реалистом. Он видел необходимость сосредоточения ресурсов на защите реальных государственных интересов СССР, а не на ослабляющей борьбе со всем миром под лозунгами «мировой революции». Троцкий был скорее экстремистом и апологетом революционного насилия, он страстно желал швырнуть Россию в топку «мировой революции». Ликвидация троцкистской оппозиции уберегла СССР от втягивания в страшные по своим последствиям авантюры.

Вопрос о причинах и масштабах репрессий в тот период нашей советской истории достаточно сложен и не до конца изучен. Несомненно только то, что они не были плодом безответственности, злых намерений и личных недостатков Сталина. Он лишь последовательно проводил в жизнь ленинское положение об обострении классовой борьбы в ходе построения социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения. Вот

как писал об этом В.И. Ленин: *«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»* [2]. А вот высказывание на эту тему И.В. Сталина в его речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 года: *«...По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а советская власть...будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства...Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы»* [3]. Одним из самых ярких сторонников репрессивных методов был Николай Бухарин (который по иронии судьбы сам и оказался их жертвой). Вот что он писал в 1920 году в своей книге «Экономика переходного периода», в главе X «Внеэкономическое принуждение в переходный период»: *«...Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»* [4]. Нет сомнений в том, что преследование невинных людей и навешивание ярлыков «врагов народа» очень часто было делом рук местного партийного руководства, и процесс фактически вышел из-под контроля И.В. Сталина.

Развенчивать культ личности Сталина взялся человек, который был выдвинут и воспитан Сталиным, который многие годы был верным соратником и активным исполнителем воли Сталина, который в силу высокого положения в партии и государстве был причастен к деяниям Сталина и в том числе – к репрессиям. Почему же он решился на эту беспрецедентную разоблачительную акцию? Что двигало им? Сердечный порыв правдолюбца, далеко идущий расчёт, стремление перекрыть путь к власти верным последователям Сталина или ещё какие-то неизвестные нам объективные обстоятельства? Многое и до сих пор остаётся загадкой и, вероятно, останется навсегда. Ясно одно: бывший верный и преданный помощник Сталина, развенчав его, сам в отставку не ушёл, как поступил бы на его месте истинно совестливый и честный человек. Он многие годы оставался первым лицом в партии и государстве. И как показал дальнейший ход событий, вскоре культ Сталина сменился культом Хрущёва.

Созидательная роль Сталина в истории нашей страны огромна, совершенно очевидна. Преодоление технико-технологической и научной отсталости СССР за годы первых предвоенных пятилеток. Колоссальный, беспрецедентный по масштабам экономический рывок. Создание современного образования и науки. Решение проблемы кадров высокой квалификации для развивающегося народного хозяйства. Преодоление поголовной неграмотности. Всё это - бесспорные достижения эпохальной важности, настоящее советское экономическое чудо. Разумеется, не при отсутствии руководства и не при ком-либо другом, а именно при Верховном главнокомандующем Сталине наша страна сокрушила сверхдержаву того времени - гитлеровскую Германию. Разумеется, разговор о нашей победе в Великой Отечественной войне без имени Сталина, при всех оговорках, совершенно невозможен. Это осознаётся и признаётся значительной частью населения сегодняшней России. Народ, в силу житейской мудрости и здорового жизненного инстинкта, имеет своё суждение обо всём происходящем в стране. И это суждение часто не совпадает с позицией официальной элиты. Сколько бы ни поливали Сталина грязью, сколько бы ни замалчивали его очевидных заслуг перед народом, сколько бы ни извращали мотивы его поведения, опросы общественного мнения неизменно отдадут Сталину позитивные предпочтения в оценке его исторических заслуг. И это при всех действительно тяжёлых и трагических событиях того времени, при масштабных репрессиях и нарушениях законности! Этих негативных черт в истории сталинской эпохи никто не отрицает. Но здравомыслящие люди не хотят мазать сплошной чёрной

краской наше советское прошлое. Они не хотят выливать ушаты грязи на человека, руководившего страной в то время. Они не хотят бросать камни в тех, кто организовывал победу советского народа в Великой Отечественной войне. Ныне в ходу глупые разговоры о том, что победил народ, а не руководство, не полководцы. Такие разговоры абсолютно несерьезны, несостоятельны, потому что ни один самый самоотверженный народ никакую победу не может одержать без руководства, без управления, без руля и ветрил.

Вот как характеризует Сталина великий полководец Георгий Константинович Жуков в своей книге "Воспоминания и размышления": "Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах...В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим".

Сталин пользовался неподдельным уважением у крупнейших политических и государственных деятелей. Даже у тех, кого никак не заподозришь в симпатиях к коммунизму и советскому общественному строю. Вот отзыв Уинстона Черчилля на языке оригинала:

"It was an experience of great interest to me to meet Premier Stalin. The main object of my visit was to establish the same relations of easy confidence and of perfect openness which I have built up with President Roosevelt... It is very fortunate for Russia in her agony to have this great rugged war chief at her head. He is a man of massive outstanding personality, suited to the somber and stormy times in which his life has been cast; a man of inexhaustible courage and will-power, and a man direct and even blunt in speech, which, having been brought up in the House of Commons, I do not mind at all, especially when I have something to say of my own. Above all, he is a man with that saving sense of humour which is of high importance to all men and all nations, but particularly to great men and great nations. Stalin also left upon me the impression of a deep, cool wisdom and a complete absence of illusions of any kind. I believe I made him feel that we were good and faithful comrades in this war – but that, after all, is a matter which deeds, not words, will prove".

(House of Commons speech "War Situation", 8 September 1942. WINSTON S. CHURCHILL: HIS COMPLETE SPEECHES 1897-1963, Robert Rhodes James, editor, NY: Bowker, 1974, vol. 6., p.6674).

Вот перевод этого текста на русский:

«Большой интерес вызвала у меня встреча с Премьером Сталиным. Главной целью моего визита было установление таких же отношений полной уверенности и совершенной открытости, которые я выстроил с Президентом Рузвельтом...Большой удачей для России в её агонии было оказаться под

началом этого великого, закалённого военачальника. Человек этот – внушительная, выдающаяся личность, соответствующая тем серьезным и бурным временам, в которых прошла его жизнь; человек неисчерпаемого мужества и силы воли и человек прямой и даже бесцеремонный в манере общения, что меня, выросшего в Палате Общин, совсем не покорило, особенно когда мне тоже было что сказать. Что наиболее важно, это человек с тем спасительным чувством юмора, которое так важно для всех людей и всех наций, но в особенности для великих людей и великих наций. Сталин также произвёл на меня впечатление своей глубокой и хладнокровной мудростью и полным отсутствием любых иллюзий. Я думаю, что я дал ему почувствовать, что в этой войне мы добрые и верные товарищи – но это в конце-концов такая вещь, которая доказывается не словами, а делами».

По данным социальных опросов значительная часть населения продолжает чтить память о Сталине, при всей критике его репрессивных действий. А немало и тех, кто считает приход нового Сталина объективно необходимым и неизбежным. Почему до сих пор Сталин "живее всех живых"? Ответ лежит на поверхности. За умными и красивыми разговорами о свободе, демократии и рыночной экономике наша власть подчас демонстрирует недееспособность в решении самых насущных житейских проблем наших граждан. Возьмем проблему ЖКХ. Почему вопреки обещаниям правительства продолжают расти тарифы? Почему бригады гастарбайтеров халтурят при выполнении капитального ремонта? Почему люди продолжают жить в домах, где сквозь трещины в стенах видна улица? Почему после установки счётчиков на воду жильцы вынуждены платить не только за себя, но и "за того парня"? Или взять возмутительные подробности "деятельности" созданных с благими либеральными намерениями управляющих компаний. Люди в лютый мороз неделями и месяцами мучаются без горячей воды и отопления. И это при том, что они исправно платят за жилищно-коммунальные услуги. Многочисленны факты нецелевого использования средств и прямого воровства в назойливо насаждаемых реформаторами товариществах собственников жилья. Эти и другие вопросы задаются годами, но дело не сдвигается. А либералы советуют вконец измученным людям лишь одно - обращаться в суд. Да никаких судов не хватит! Во всем, что касается перезревших проблем ЖКХ, власть нередко проявляет беспомощность и бездействие.

А ведь проблема ЖКХ - лишь одна из множества проблем. Развал многих отраслей отечественного производства. Унизительная и опасная зависимость страны от заграницы в обеспечении даже жизненно важными потребительскими товарами. Коррупция, воровство, мошенничество, жульничество, имитация реальной работы. Дикое социальное расслоение. Продажность, нечестность, непорядочность, равнодушие, ставшие для многих образом жизни. Безответственность и недисциплинированность во властных органах на всех уровнях. Как же в такой обстановке не вспомнить Сталина? Да ему достаточно было бровью повести, и вопросы решались! На это возражают: ведь тогда был тоталитаризм, были репрессии... Да, была

система тотального подчинения, тотальной дисциплины и ответственности. Да, это было. Допустим, это плохо. Но где демократическая альтернатива? Пока её нет. Большинству наших граждан надоело выслушивать от власти ложь, демагогию и беспомощный лепет вместо реальной работы.

<http://mir24.tv/media/images/original/original7070962.jpg>

По сообщению информационного сервера Алтайского края «Амител» от 3 сентября 2013 г., в Воронежской области на народные деньги поставили бюст Сталину <http://www.amic.ru/news/232855>

В сообщении говорится: «Жители хутора Атамановка поставили бюст генералиссимусу на собственные деньги. Однако часть односельчан считала это кощунственным по отношению к землякам – жертвам сталинских репрессий. Памятник только открыли, и пенсионерка Мария Куликова пришла оценить, как получилось. Она, ее дочь, еще несколько человек из поселка, сдавали деньги, кто сколько мог, чтобы установить в Атамановке бюст Иосифу Сталину. Средства собирали по всей стране. Увековечить вождя в бронзе в этом небольшом поселке решили инициативные местные жители. Они вспомнили, что когда-то в Атамановке был колхоз имени Сталина, и в годы войны здесь проходила линия фронта. Люди решили: слишком мало сейчас говорят о победах, больше о репрессиях. Бюст Сталину – это только часть целого мемориального комплекса. По задумке организаторов скоро здесь должна появиться еще одна монументальная скульптура – труженица тыла и красноармеец, и всё это будет называться мемориалом «Советская Родина». Но вместо восторженных откликов и наплыва туристов, на атамановцев обрушилась волна негодования. Многие ветераны, родственники репрессированных и историки считали эту инициативу, по меньшей мере, неразумной».

Сторонники сооружения мемориала высказывают свои соображения: *«Был Советский Союз, советская страна, советская власть. Были недовольные советской властью, кто не хотел работать в колхозе, кто воровал. Конечно, власть должна была принимать действенные меры», - считает председатель инициативной группы, глава общественной организации «Малый Сталинград» Владимир Коростов. Тем не менее, «возмущенные родственники репрессированных и историки решили обратиться к жителям Атамановки с просьбой установить рядом с бюстом Сталину хотя бы гранитную доску в память о жертвах террора. Тогда мемориал можно будет назвать исторически справедливым».*

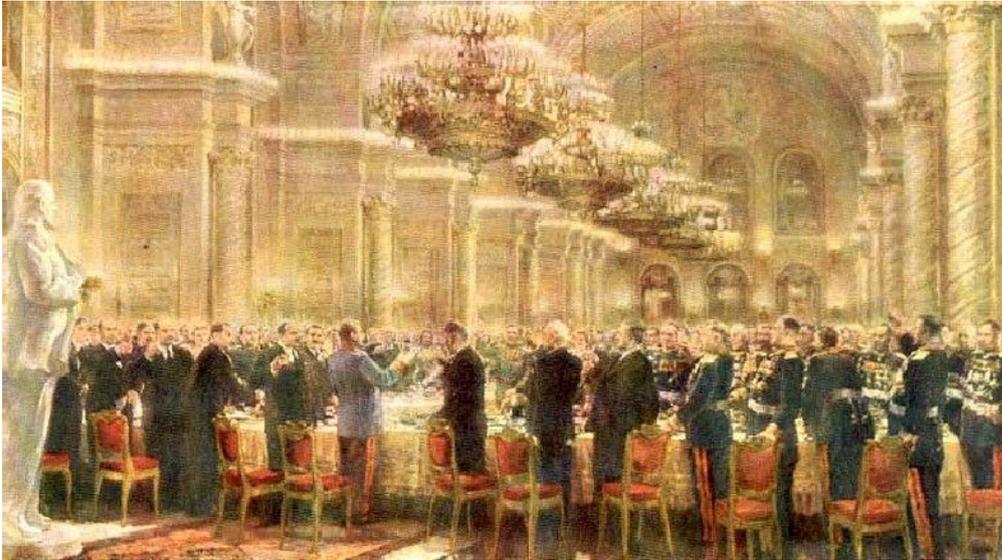
Читая этот материал, лишний раз убеждаешься в мудрости коллективного разума. Конечно, по-своему правы обе противоборствующие стороны. Очень разумно предложение об одновременном сооружении и мемориала в честь советской страны, и памятной гранитной доски о жертвах репрессий. Это и в самом деле будет исторически справедливым.

Завершить разговор о Сталине хочется воспоминаниями о драматических событиях Великой Отечественной войны. Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин не уехал из Москвы в смертельно опасный момент, когда враг стоял на подступах к столице. Он оставался на своем посту. В годовщину Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 года состоялся военный парад. С трибуны мавзолея В.И.Ленина товарищ Сталин обратился с речью к советским воинам, которые прямо с Красной площади отправились на фронт, на защиту Москвы. Товарища Сталина можно увидеть и услышать на нижеприведенном видео-файле:

<https://www.youtube.com/watch?v=TcNcRCBpCUY>

И в час великой победы над фашистской Германией товарищ Сталин обратился с речью, в которой выразил сердечную благодарность советскому народу, в первую очередь к русскому народу, за стойкость, мужество и высокие нравственные качества, обеспечившие победу над врагом.

Приведенные ниже иллюстрации и текст речи И.В.Сталина говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

http://www.rus-obr.ru/files/userfiles/image_40606.jpg

Тост Сталина "За великий русский народ!" на торжественном приеме 24 мая 1945 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Картина Михаила Хмелько (1919 - 1996)

http://1-nah.ru/uploads/posts/2014-12/pochemu-diktatory-byli-takimi-zhestokimi-v-britanii-proanalizirovali-pischevye-pristrastiya-odioznyh-praviteley-hh-veka_3.jpeg

Выступление товарища И. В. Сталина

Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были

у нас моменты отчаянного положения в 1941—42 г.г., когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

<http://s05.radikal.ru/i178/1203/9a/c42234770596.jpg>

Остается добавить от себя лишь несколько слов. Сейчас Россия переживает сложную экономическую ситуацию, причины которой хорошо известны. И очень уместны сегодня сталинские слова о том, что русскому народу присущи «ясный ум, стойкий характер и терпение». Эти качества нашего народа спасли страну от гитлеровского нашествия. И они помогут России выбраться из нынешнего экономического болота. Эти качества помогут России встать на путь всестороннего, планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Только на таком пути страна сумеет преодолеть нынешние трудности. У этого пути нет альтернативы.

Сегодня нам крайне необходима новая идеология, идеология созидания. Она должна быть основана не на примитивно-эмоциональной, а на глубокой и беспристрастной оценке нашего советского прошлого. В этом прошлом было всё. Было искреннее стремление власти привести страну к достойному будущему. Была жестокость власти, обусловленная вынужденной борьбой за выживание страны в условиях агрессивного капиталистического окружения. Были преступные действия власти, неоправданные массовые репрессии. Были ошибки и просчёты в политике. Был неподдельный трудовой энтузиазм советских людей, была их вера в будущее страны, в победу нового общественного строя. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства. Были впечатляющие социальные, научные и культурные достижения, действительно возвысившие человека труда. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Но наступил и период социально-экономического застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным последствиям.

Всё это было. Наше советское прошлое нельзя оценивать в примитивных рамках "плохо-хорошо". Надо принимать его целиком, во всей сложности. И по большому счёту нам незачем стыдиться нашего советского прошлого. Напротив, у нас есть все основания им гордиться. В историческом измерении это была всё-таки героическая попытка огромной страны совершить

революционный прорыв к более справедливому обществу, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Народ не виноват в том, что в силу объективных законов истории и субъективных ошибок власти случилось то, что случилось. Героизм народа бесспорен, усилия его не напрасны. Ныне, когда мир перед лицом обостряющихся глобальных угроз ищет более гуманную и эффективную альтернативу системе безудержного эгоизма и пагубной разобщённости, уникальный исторический опыт нашей страны обязательно станет неопределимым вкладом в дело выживания и развития человечества.

Идеология созидания предполагает умелое соединение экономической эффективности и социальной справедливости. Надо тщательно отобрать и вернуть в нашу жизнь всё действительно полезное, сохранив при этом реальные демократические завоевания и продолжая приобщение к лучшим образцам мировой культуры. Нам предстоит соединить свободу рынка с оптимальным государственным регулированием, изобилие товаров с покупательной способностью населения, деловую активность с компетентностью и ответственностью, квалифицированный труд с достойной его оплатой, свободу много зарабатывать с честностью и законопослушанием.

Надо извлечь уроки из прошлого и двигаться вперёд. Благополучные для нынешней власти результаты выборов не должны убаюкивать. Эти результаты - аванс доверия, ожидание позитивных перемен к лучшему. Если это доверие не оправдается, страна неизбежно качнётся в сторону тоталитаризма и диктатуры в самых жёстких проявлениях. Всем надо понять: пора прекратить пустые разговоры, засучить рукава и приняться за работу по всестороннему развитию нашей страны. Люди должны не на словах, а на деле почувствовать, что взят необратимый курс на превращение России в сильную, справедливую и уважаемую в мире страну. Страну, в которой живут свободные, обеспеченные и счастливые люди. И это чувство станет нашей национальной идеей, приведёт к общественному согласию, без которого невозможен реальный путь к прогрессу.

Коммунизм: утопия или возможность? Экономический парадокс коммунизма

В октябре-ноябре 1847 года Фридрих Энгельс написал свою работу "Принципы коммунизма" [13, т.4, стр.322-339]. А в следующем, 1848 году, появился и знаменитый "Манифест коммунистической партии". Благородная коммунистическая идея жива до сих пор. Жива, несмотря на то, что её осуществление в СССР оказалось невозможным. Является ли коммунизм изначальной утопией или он - ещё не реализованная историческая возможность? Сначала поговорим о некоторых, не вполне корректных и добросовестных, приемах критики коммунизма.

Выдающийся русский публицист и философ Николай Александрович Бердяев отнюдь не симпатизировал коммунистам, был репрессирован советской властью и изгнан из советской России. Но и он отдавал должное гуманному, благородному началу коммунистической идеологии. В своей книге "Истоки и смысл русского коммунизма" [27] он писал: "Экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека". Говоря об антигуманной сущности капиталистической системы, Н.А.Бердяев писал: "Коммунизм прав в критике капитализма...Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности и в дегуманизации человеческой жизни".

Можно по-разному относиться к коммунистической идее: с оптимизмом или скепсисом, серьезно или с иронией, с симпатией или ненавистью. Но любая научная критика коммунизма должна быть, как минимум, добросовестной. Между тем, сопоставление трудов основоположников марксизма с аргументацией их противников приводит к выводу, что многие критики Маркса и Энгельса просто-напросто их не читали. Маркса и Энгельса часто обвиняют в революционном экстремизме. Но при всей революционности они оставались здравомыслящими и глубокими исследователями. Они отнюдь не призывали к революционному перевороту во всякое время и в любых условиях. Энгельс, характеризуя эпоху прогресса капиталистического производства, писал: "При таком всеобщем процветании, когда производительные силы буржуазного общества развиваются настолько пышно, насколько это вообще возможно в рамках буржуазных отношений, о действительной революции не может быть и речи" [13, т.7, стр.467]. Не был Энгельс и патологическим сторонником кровопролития, каким его часто изображают. На собрании рабочих в Эльберфельде в 1845 году он сказал: "Если социальная революция и осуществление коммунизма на практике являются необходимым следствием существующих у нас отношений, то нам прежде всего придется заняться теми мероприятиями, при помощи которых можно предотвратить насилие и кровопролитие при осуществлении переворота в социальных отношениях. А для этого имеется лишь одно средство, именно - мирное осуществление или, по крайней мере, мирная подготовка коммунизма" (там же, т.2, стр.554).

Маркса и Энгельса обвиняют в стремлении к обществу, в котором будут царить лень и бездеятельность. Между тем, Энгельс в "Анти-Дюринге" характеризовал коммунизм как такое общество, в котором "никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде" (там же, т.20, стр.305). Марксу и Энгельсу приписывают примитивные представления о будущем коммунистическом обществе. Между тем, они трезвее, чем кто-либо, сознавали длительность и сложность перехода к коммунизму. Более того, они, в отличие от своих более радикальных последователей, не были уверены в том, что коммунизм сможет победить в "одной, отдельно взятой

стране". Так, они писали в "Немецкой идеологии": "Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразовываться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние... Коммунизм вообще возможен лишь как всемирно-историческое существование" (там же, т.3, стр.34).

Особенно много непонимания и иронии достается коммунистическому принципу распределения по потребностям. Между тем, характеризуя высшую фазу коммунистического общества, Энгельс писал, что "каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей" (там же, т.19, стр.113). Именно "разумных", а не каких-то фантастических потребностей! Энгельс неоднократно разъяснял эту свою позицию, и остается лишь сожалеть, что его здравое толкование потребностей либо не читали, либо замалчивали, либо намеренно искажали. Особенно часто используют "научный" аргумент типа того, что никакое производство не сможет угнаться за растущими потребностями. Следуя этой логике, выходит, что потребности порождаются только человеческой фантазией, опережающей реальную жизнь. Так ли это? Может ли человек реально желать того, чего он вообще не знает из практики, из реальной жизни? Разумеется, нет. Подобно тому, как ребенок, не узнав алфавита, никогда не научится читать. Подобно тому, как спящему никогда не приснится то, о чем он вообще никогда не думал. Здесь мы затрагиваем важный психологический аспект формирования потребностей. Если бы люди не научились реально изготавливать телевизоры или компьютеры, едва ли мог бы возникнуть ажиотажный спрос на эти предметы. Возвышение потребностей возможно только вместе с общим экономическим развитием.

Надо быть крайне наивным или злонамеренным, чтобы думать, будто этот аспект остался без внимания исследователей такого масштаба, какими были Маркс и Энгельс. В частности, Маркс писал, что для развивающегося капитализма характерно "открытие, создание и удовлетворение новых потребностей, порождаемых самим обществом" (там же, т.46, ч.1, стр.386). Энгельс отмечал, что "избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества...будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения" (там же, т.4, стр.334). Специально для тех, кто подвержен аллергии на любые доводы основоположников марксизма, процитируем Альфреда Маршалла: "Каждый новый шаг вперед следует считать результатом того, что развитие новых видов деятельности порождает новые потребности, а не того, что новые потребности вызывают к жизни новые виды деятельности" [28]. Всем тем, кто упрямо твердит о бесконечном росте и вечной неутоляемости потребностей, можно напомнить высказывания отнюдь не марксиста Кейнса. Он обращал внимание на то, что ослабление склонности к потреблению "превращается в постоянную привычку" и что это "должно приводить не только к сокращению спроса на потребительские товары, но и к уменьшению спроса на капитал" [29]. Таким образом, обвинения критиков в адрес Маркса и Энгельса во всем, что

касается природы человеческих потребностей и их "вечной неутолимости", как минимум, не вполне состоятельны.

Итак, критика марксистского учения о коммунизме его оппонентами, как правило, некорректна. И все-таки построение коммунизма в реальности чрезвычайно проблематично, если вообще возможно. В чем же дело? Ответ на этот вопрос дает междисциплинарная общеэкономическая теория (о ней мы будем говорить отдельно в заключительном разделе этой книги). Ответ сводится к раскрытию экономического парадокса коммунизма. В междисциплинарной общеэкономической теории все основные характеристики коммунизма, как и других общественно-экономических формаций, реально известных из исторической практики, закономерно вытекают как частное из уравнения "одушевлённой производственной функции" (ОПФ) и математического выражения общего экономического закона. В этой теории априорная, теоретическая возможность существования коммунизма не вызывает сомнений. Более того, сформулирован основной экономический закон коммунистического общества, причем как на словах, так и математически. Другое дело, можно ли на практике перейти от современного капитализма к коммунизму. Экономический парадокс коммунизма состоит в том, что для перехода к этой формации современное общество объективно вынуждено в течение неопределенно длительного промежутка времени использовать те же факторы мотивации труда и те же экономические инструменты, на исключение которых как раз и направлен сам процесс перехода. Альтернатива этому эволюционному переходу в виде мировой пролетарской революции в наше время наличия оружия массового уничтожения людей нежизненна - она чревата гибелью человечества в пламени ядерной войны.

В самом деле, можно ли создать требуемое изобилие материальных и духовных благ в рамках предшествующего общества, не используя присущих этому обществу социально-экономических инструментов? Иначе говоря, пока в основе всей экономической деятельности лежит фактор материального, а не творческого интереса, реальный коммунизм состояться не может. Между прочим, это фактически прозвучало в третьей программе КПСС, принятой на 22-м съезде в 1961 году: "Партия исходит из ленинского положения о том, что строительство коммунизма должно опираться на принцип материальной заинтересованности". Но там, где в основе всей экономической деятельности лежит этот принцип, там работают деньги с их отнюдь не коммунистическими функциями. Там в той или иной мере осуществляются элементы конкуренции, отнюдь не способствующие коммунистической консолидации общества. Там обязательно имеет место социальное неравенство, не совместимое с высокими коммунистическими принципами. На каком же уровне коммунистической эволюции и каким способом эти атрибуты должны быть отвергнуты? На этот вопрос так и не было дано внятного ответа.

Проблема коммунизма - отнюдь не в его утопичности как общественной формации, а в огромных практических трудностях эволюционного перехода

к такому обществу. Возможно, этот переход стал бы возможным в случае исторически своевременного свержения капитализма во всемирном масштабе. Но этого не произошло. Капитализм умело защищается. Ситуация напоминает известную шахматную позицию. Белый король и два коня не могут, при правильной защите, поставить мат одинокому черному королю, хотя теоретически матовая позиция существует.

Перестройка – объективная необходимость или историческая случайность?

Во времена Хрущева и позднее стали проявляться опасные тенденции в социально-экономическом развитии советской страны. Энтузиазм строителей коммунизма постепенно угасал. Принудительная мотивация к труду с отказом от репрессивной политики сходилась на нет. Заинтересовывающая мотивация была слабой и не вселяла радужных надежд в основную массу трудящихся. Словом, явно назревал кризис мотивации к труду – этого главного движущего стержня экономического развития. Проще говоря, распространялись настроения, про которые в народе «все до лампочки», что означало социальную апатию, безразличие, безответственность.

Явно обострилось основное противоречие советского варианта социализма, который, в силу исторических условий, оказался построенным в СССР. Это противоречие заключалось в объективной невозможности (в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма) удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при нарастающих просчетах в планировании развития народного хозяйства, при недостаточном использовании достижений науки и техники.

Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и невежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство раньше было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Импульсом к начавшимся серьёзным переменам в жизни советского общества явился фундаментальный факт глобального масштаба. В разгар "холодной войны" история цивилизации достигла поворотного пункта.

Общество, наконец, осознало, что война между СССР и США, двумя ядерными сверхдержавами, представляющими две различные и соперничающие социально-экономические системы, наверняка приведёт к гибели цивилизации и, тем самым, обеих этих систем. С этого момента прежнее мирное сосуществование (с риском начала войны в любой момент) начало переходить в стадию сближения и большей открытости. Это, в свою очередь, подтолкнуло советское общество к осознанию собственных проблем и к их сравнению с проблемами и образом жизни стран Запада.

Некоторые склонны усматривать в перестройке поражение СССР в "холодной войне" или результат некоего предательства. Дело, однако, не в терминологии, все значительно сложнее. Нельзя недооценивать того важного факта, что советский социализм своим существованием на протяжении десятилетий оказал огромное преобразующее влияние на мир капитализма. Начало этому влиянию положила Великая депрессия, когда "новый курс" президента Рузвельта немало позаимствовал у советской практики государственного регулирования экономики. Характеризуя мировую динамику общественно-экономического развития, академик Андрей Дмитриевич Сахаров писал, что без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны". Только конкуренция с социализмом и давление рабочего класса сделали возможным, по мнению А.Д.Сахарова, социальный прогресс двадцатого века и "дальнейший, теперь уже неизбежный процесс сближения двух систем" [5]. Теперь пришлось советскому обществу сделать шаг навстречу Западу во избежание самого худшего - гибели цивилизации в пожаре ядерной войны. И если бы в 1985 году к власти не пришёл М.С.Горбачёв, то рано или поздно другой советский лидер вынужден был бы сделать свой вклад в этот, по выражению Сахарова, "неизбежный процесс сближения двух систем". В свою очередь, этот процесс сближения в условиях советского общества, до того закрытого для мира капитализма, объективно не мог не привести к серьёзным внутренним переменам.

Если необходимость перемен осознавалась обществом, то в отношении способов их практического осуществления такой ясности не было. Книга М.С.Горбачёва [6] была столь же сильна в критике недостатков существовавшей системы, сколь дискуссионна во всём, что касалось программы реформ. Собственно, программы и не было. Это было, конечно, плохо. Отсюда - многие последующие ошибки и просчёты в политике. Ведь ещё Леонардо да Винчи сказал: "Влюблённые в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всякая практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой - перспектива...Наука - полководец, а практика - солдаты" [7].

Можно ли на этом основании предъявить серьёзные претензии к инициаторам перестройки? Это - сложный вопрос. Беда в том, что как раз науки и не было. Не было ровным счётом никаких научных основ, на которые могла бы (и обязана была бы) опереться программа перестройки,

чтобы провести её с наименьшими издержками для общества. Как мы уже видели, не было адекватной экономической теории социализма вообще и его советского варианта - в частности. Такая теория и не могла возникнуть изолированно от общеэкономической теории развития общественного производства. В свою очередь, разработка общеэкономической теории сдерживалась недостаточностью исторического опыта и отсутствием в обществе необходимой творческой атмосферы в отношении общественных наук.

Круг замыкался. Объективно вопрос стоял так: начинать ли кардинальные перемены в условиях, когда они становятся всё более необходимыми, а научно обоснованная программа для осуществления этих перемен отсутствует? Конечно, можно было повременить, подождать ещё лет десять - двадцать. Возможно, за это время общество с помощью науки лучше подготовилось бы к неприятной, но неизбежной процедуре. Но могло случиться иное. Политическое, экономическое и военное противостояние двух систем настолько обострило бы ситуацию, что последствия могли бы намного превзойти все издержки перестройки, начатой в 1985 году. Объективная оценка этого решения ещё впереди. Краткосрочные исторические последствия не дают для этого достаточных оснований.

Серьёзный упрёк инициаторам и руководителям перестройки может быть лишь один. Надо было, сознавая масштабы предстоящих преобразований, особенности нашей страны и отсутствие чёткой научной программы, действовать более осмотрительно, не разрушать то, что могло ещё работать до создания адекватной замены. Надо было более тщательно анализировать возможные последствия каждого последующего шага реформ, своевременно корректировать политику во избежание разрушительных последствий. Не следовало злоупотреблять тезисом о нехватке времени. Этот тезис сослужил такую же плохую службу, как в своё время тезис о необходимости форсированной коллективизации на селе или, позднее, решение о массированных повсеместных насаждениях кукурузы. Многие учёные и политики на Западе и не предполагали, что советские лидеры в пылу реформаторства разрушат даже то, что следовало бы усовершенствовать. Так, В.В.Леонтьев прогнозировал: "Советы собираются перенять только западную экономическую науку, а не западные экономические институты. Есть все основания полагать, что это вполне осуществимо" [8, с. 221]. Он и не предполагал, что реформаторы пойдут на уничтожение государственного социально-экономического планирования. Напротив, В.В.Леонтьев был уверен, что "в будущем введение научных методов планирования повысит общую производительность советской экономики". Он был убеждён, что "преимущества, которые русские извлекут из усовершенствования процесса принятия решений, на практике будут особенно значительными" [там же, с. 228]. В.В.Леонтьеву явно не хватило воображения, чтобы представить себе революционно-разрушительный размах российских реформаторов. С 1992 года централизованное планирование фактически перестало функционировать. При отсутствии

развитых рыночных отношений наша экономика и система управления оказались и без плана, и без рынка!

Перестройка началась под лозунгом "ускорения". В учебнике писали: "Особая задача плана в условиях перестройки - обеспечить коренное ускорение научно-технического прогресса...Сейчас речь идёт о широком фронте внедрения научно-технических достижений в производство" [9]. Но в жизни всё было по-другому. Ведь в СССР, в отличие от западных стран с их капиталистической конкуренцией, все сколько-нибудь серьёзные технические новшества внедрялись под давлением сверху. Для этого раздавались награды за успехи и наказания за неудачи, при неослабном жёстком контроле. Именно так создавались новые крупные производства, главным образом в оборонных и смежных с ними отраслях. Механизма самовозрастания научно-технического потенциала не было. В этих условиях было невозможно совместить научно-технический прогресс с курсом на демократизацию общества и на "демонтаж командно-административной системы". Это вскоре поняли, об "ускорении" замолчали и заявили, что научно-технический прогресс возможен только при условии перехода к рыночной экономике.

С этого момента начался развал научно-технического потенциала страны, а перестройка перешла в стадию всеобщей политической и экономической реформы. Ещё Альфред Маршалл отметил, что крайняя нетерпимость к социальным болезням так же вредна, как и крайняя терпеливость по отношению к ним. Советское общество долго терпело болезни тоталитаризма, и теперь оно начало проявлять крайнюю нетерпимость к ним. Это вызвало синдром разрушения практически по всем направлениям. В терминологии современной общеэкономической теории, за короткий срок почти одновременно снизились значения многих производственных факторов. Принудительная мотивация к труду исчезла, но ей на смену не пришла эффективная заинтересовывающая мотивация. Разрушалось экономическое пространство, нарушалось снабжение производства сырьевыми ресурсами. Сокращалась квалифицированная рабочая сила в базовых отраслях. По различным причинам простаивали и сокращались производственные мощности. Научно-технический прогресс оказался заброшенным, планирование свёрнутым. Резко снизилась управляемость сложными производственными комплексами. Всё это и многое другое привело к резкому спаду производства.

При таком развитии событий была предпринята попытка стабилизации экономики. Но она напоминала усилия пилота вывести из штопора самолёт с нарушенным управлением. К маю 1990 года стало очевидным, что программа стабилизации экономики не работает. Именно тогда и подняли на щит идею перехода к рынку. Она быстро приобрела официальный статус. В мае 1990 года на сессии Верховного Совета СССР Н.И.Рыжков выступил с докладом "Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике". Начался рыночный ажиотаж. Пальму первенства захватили учёные. В их рядах возникла цепная реакция

перевёртышей. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие преимущества плановой системы хозяйства и получавшие за это не только высокие степени и звания, но и значки лауреатов, в один момент превратились в рьяных рыночников. Их примеру последовали подведомственные научные учреждения, их ученики и все те, кто усмотрел в этом верный путь ловли званий и чинов.

Были, правда и противники столь поспешного перехода к рынку. Но их всерьёз уже не принимали. Между тем, на Западе даже явные сторонники рыночной экономики трезво оценивали и её негативные стороны. Например, в популярном у рыночников учебнике читаем: "В реальной действительности экономические системы располагаются где-то между крайностями чистого капитализма и командной экономики" [10, том 1, с. 48]. Авторы отмечают, что рыночная экономика задействует личный материальный интерес как мощный стимул экономического роста. Она делает ставку на роль экономической свободы в условиях конкуренции. Но, в то же время, "соблюдение личного экономического интереса не следует смешивать с эгоизмом" [там же, с. 52]. Что же касается конкуренции, то "хотя с общественной точки зрения конкуренция желательна, она больше всего досаждаёт индивидуальному производителю своей безжалостной действенностью" [там же, с. 89]. Далее нам разъясняют, что "достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа относительно крупных фирм, а не большого числа относительно мелких". Это, оказывается, ведёт к "угасанию конкуренции", к снижению её роли в экономике. Более того, нам разъясняют, что для конкурентной экономики могут быть характерны такие негативные явления, как расточительное и неэффективное производство, чрезмерное неравенство в распределении дохода, нарушения рыночного механизма, неустойчивость и др. Наконец, оценивая рыночную экономику в целом, весьма дипломатично пишут, что "это сложный вопрос" и что "научного ответа на такой вопрос не существует" [там же, с. 88].

Новая Россия

Там, где западные экономисты оказались достаточно объективными, наши новоявленные рыночники уже имели готовый "научный" ответ! Финалом этого рыночного ажиотажа явилась либерализация цен, осуществлённая правительством Б.Н.Ельцина и Е.Т.Гайдара. Впрочем, справедливости ради, нельзя не отметить, что в создавшейся к этому времени обстановке такая мера была уже вынужденной. Иные решения были возможны ещё два-три года назад. Но это правительство приняло тяжёлое наследство. Народное хозяйство было изувечено предыдущими разрушительными процессами. Так случилось, что в 1995 году, почти одновременно вышли из печати книга Е.Т.Гайдара "Государство и эволюция" и моя книга "К общеэкономической теории через взаимодействие наук". Мы

обменялись книгами. В своей книге Егор Тимурович очень точно описывает ту обстановку, в которой он согласился возглавить правительство: "Магазины были пусты, деньги (советские дензнаки) не работали, приказы не выполнялись, нарастало ощущение "последнего дня". Речь шла об угрозе голода, холода, паралича транспортных систем, развала страны...Вот в эти дни и начались "пожарные реформы" и была призвана команда "камикадзе". Нас позвали в момент выбора" [11, с. 152-153].

Это и в самом деле был исторический выбор, но отнюдь не между социализмом и капитализмом. Это был выбор между действенностью автомата Калашникова и силой денежных стимулов, выбор между гражданской войной и худым миром. И был сделан выбор в пользу пусть худого, но мира. Освобождение цен и либерализация торговли вызвали относительное снижение совокупного спроса и выброс на рынок множества до этого дефицитных товаров, в том числе импортных. Полки магазинов наполнились. Это успокоило население, породило надежды на лучшее будущее. Наиболее опасный сценарий развития ситуации был предотвращён.

Эпоха Ельцина и ее последствия

<http://kak-spasti-mir.ru/wp-content/uploads/2016/04/lihie-devjnostye.jpg>

19 февраля 2015 г. на телеканале ТВЦ в программе «Право голоса» состоялась широкая дискуссия о Борисе Ельцине. Мнения разделились. В связи с этим вспоминается событие четырехлетней давности. В феврале 2011 года в Екатеринбурге был открыт памятник Борису Ельцину. В своём выступлении тогдашний президент Дмитрий Медведев сказал: "Нынешняя Россия должна быть благодарна первому президенту Борису Ельцину за то, что в самый сложный период истории страна не свернула с пути преобразований и движется вперед". Он напомнил, что 20 лет назад все были в предвкушении значительных изменений, но никто не ожидал, что драматизм этих изменений будет столь высок. "Надо признаться, что он с честью выдержал эти испытания, и то, что мы сегодня имеем современную страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперед, в этом заслуга Бориса Николаевича Ельцина и всех, кто помогал ему в тот период создавать основы нового государства. Ведь именно тогда были заложены фундаментальные позиции, на основании которых развивается сегодня наше государство, именно тогда были созданы основы рыночной экономики", - подчеркнул Медведев. По его словам, Ельцин "был очень смелым и решительным человеком, который никогда не шел на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным, вопросам, он всегда старался продвигать свою позицию, это непросто, но в определенной ситуации это было крайне необходимо".

Оставим на совести господина Медведева сверхоптимистичную оценку «фундаментальных рыночных основ» нынешней России, так же, как и сомнительный комплимент Ельцину насчет его бескомпромиссности даже «по незначительным вопросам». История не терпит сослагательного наклонения: что случилось, то случилось. Была эпоха Ельцина. И все, у кого не совсем плохо с памятью, помнят о событиях лихих 90-х. Это была эпоха развала Советского Союза, которого не сломила даже отлаженная военная машина Гитлера в годы Великой Отечественной войны. Это была эпоха катастрофического обвала народного хозяйства, ограбления и обнищания большинства населения, дикого социального расслоения на кучку нуворишей и миллионы бедняков. Это была эпоха всплеска коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Это было время, когда Россия едва не развалилась вслед за советской страной. И наверняка развалилась бы, не уйди Ельцин в отставку. Новому президенту Владимиру Путину с огромным трудом удалось оттащить страну от края пропасти. Нынешней России ещё долго придётся преодолевать последствия бездумной и безответственной "радикальной экономической реформы" тех лет.

Сегодня важно извлечь уроки из прошлого. Можно сделать однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы давно устарели и

во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Разрушительные последствия авантюрных радикальных реформаций в конце концов признал и сам Ельцин в обращении к россиянам по поводу ухода в отставку: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что в конечном итоге признал Ельцин, до сих пор не могут или не хотят признать ортодоксальные радикалы из нынешней экономической элиты, определяющей политику правительства. В этих либеральных головах крепко засело убеждение в неперменной благодетельности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и неперменной зловредной роли государства. Новейшая история России ничему не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударствленная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня самая болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных санкций. Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактаты, на поиски «объективных причин». Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало именно с «радикальной экономической реформы» приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства. Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные

карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, и это не противоречит либеральным рыночным законам эпохи Ельцина. Судьба собственного производства и его работников таких собственников не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством, не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с полемками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти

способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости. Можно сделать вывод о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Необходимо эволюционное движение России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сегодня уже известны основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Очень важна регулирующая роль социального государства. Исследования приводят к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Очень важно совершенствовать избирательную систему. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные

оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдет, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле.

Развал СССР

http://www.upmonitor.ru/imgnews/https%253A%252F%252Fregnum.ru%252Fuploads%252Fpictures%252Fnews%252F2016%252F12%252F08%252Fregnum_picture_1481208710596081_big.jpg

Известные Беловежские соглашения были подписаны 8 декабря 1991 года. Свои подписи под ними поставили президенты трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ). Таким образом, великое государство, которое не смогла сокрушить до зубов вооруженная гитлеровская военная машина в самый опасный период Великой Отечественной войны, оказалось разрушенным путем мирной политической акции, предпринятой вопреки воле огромного числа граждан. Этому предшествовали сильные центробежные тенденции, обусловленные как неудачным ходом перестройки, так и попыткой

насильственного прекращения ее путем путча ГКЧП. Бывший президент М.С.Горбачев не стал противодействовать развалу Союза ССР и ушел со своего поста «по принципиальным соображениям». Немалый вклад в такое развитие событий внесли выступления А.Н.Яковлева, разжигавшие сепаратизм в союзных республиках, а также Б.Н.Ельцина, инициировавшего объявление независимости РСФСР и развитие «парада суверенитетов». Конечно, развал СССР совершился и по причинам общегосударственного, экономического, демографического кризисов. Прекращение роли КПСС как руководящей и направляющей общественной силы подлило масла в огонь разгоравшегося развала советской страны.

Подписание Беловежских соглашений

В моей книге "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" (1995) есть такие слова: "Полномасштабное восстановление экономического союза является обязательным условием выхода из кризиса. Если для этого потребуются политические меры, жизнь заставит пойти и на это". Как мы теперь видим, этот вывод начинает подтверждаться. Народное хозяйство СССР было, в сущности, единым народнохозяйственным комплексом. Это важнейшее обстоятельство было проигнорировано теми, кто развалил СССР.

Удельный вес ввоза в потреблении Украины до 1993 года составлял в целом около 20%. При этом ввоз нефти достигал 90%, газа - 73%, лесоматериалов - 93%, хлопка - 100%. Из-за развала СССР экономическое положение "самостийной" Украины резко ухудшилось. Сложным оно

остаётся и в настоящее время. Периодически возобновляющиеся споры и ценовые столкновения с "Газпромом" не сулят ничего хорошего на будущее. Настойчивое стремление нынешнего руководства Украины в ЕС и НАТО создаёт серьёзные предпосылки для ещё большего осложнения ситуации. Это усугубляется и обострением наших взаимоотношений из-за Крыма. Словом, вся проблема с Украиной, в сущности, порождена развалом СССР. Республики Закавказья были монополистами в производстве многих видов продукции. В Грузии было сосредоточено всё союзное производство нефтепроводных бесшовных труб и две трети насосно-компрессорных труб. Азербайджан производил четверть нефтепромыслового оборудования. Кроме того, там были уникальные производства, снабжавшие весь Союз, например, единственное производство пропиленгликоля для нужд лакокрасочной промышленности. Армения обеспечивала весь общесоюзный выпуск алюминиевой фольги, хлоропренового каучука, муравьиной и пропионовой кислот для пищевой промышленности, ацетатного жгута для сигаретных фильтров, более половины генераторов мощностью от 0,5 до 100 киловатт. Перерыв в поставках этих видов продукции вызвал сбои в работе многих российских предприятий.

Республики Прибалтики были монополями союзными производителями пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки, комплексов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь производилось три четверти машин для строительного-отделочных работ, 100% магнитол, более половины телефонных аппаратов.

Эти примеры далеко не исчерпывают всей картины негативных последствий поспешной политической и экономической "суверенизации", затеянной Ельциным. Ломать - не строить! Сломать можно в одночасье, а на созидание требуются годы и десятилетия. Разрушение советского народнохозяйственного комплекса происходило значительно быстрее, чем формирование нового, рыночного, экономического пространства. Происходило быстрое вырождение реальной экономики: прежняя разрушалась, а для создания новой не было условий.

Получив внезапно свалившийся "суверенитет", многие регионы оказались не в состоянии ни переориентировать свои предприятия на другие источники ресурсов, ни найти новых потребителей своей продукции, ни построить новые предприятия взамен тех, которые в одночасье оказались на "чужой" территории. Ситуация усугублялась положением во внешней торговле. Наряду с притоком в торговую сеть многих импортных товаров, в основном потребительских, в гораздо большей степени усилился вывоз из страны крайне необходимых видов сырья и продукции. При сложившемся в то время валютном курсе рубля стало выгодно вывозить из страны буквально всё, возвращая государству лишь небольшую часть экспортных доходов. Это способствовало и до сих пор способствует инфляции и деградации реального сектора российской экономики.

Страны Запада охотно оказывали словесную поддержку российским "реформаторам". Но кредиты и прямые производственные инвестиции были явно не достаточны, не говоря о продаже и помощи в освоении передовых наукоёмких технологий. Частных инвесторов отпугивали и до сих пор отпугивают коррупция, некомпетентность и необязательность многих российских "бизнесменов". При декларируемом нашей статистикой экономическом росте, экономика страны продолжала оставаться скорее спекулятивной, чем реальной. Сказывалась разбалансированность между отраслями в условиях неэффективного планирования и нарастание модной "дезинтеграции" в ключевых отраслях. Не прекращалась инфляция. Недопустимо велика была доля импорта в обеспечении страны важнейшими социально значимыми товарами. Нарастала реальная угроза потери национальной экономической безопасности. Все эти негативные явления не исчезли и до сих пор.

Положение может быть выправлено только путём резкого увеличения бюджетных ассигнований, при чётком планировании и надлежащей организации работ, при неослабном контроле за целевым расходованием средств и конечными результатами их освоения. Разворовывание денег без достижения запланированных конкретных результатов следует возвести в ранг опасного преступления. Должна быть ужесточена административная и введена уголовная ответственность за такие преступления, обеспечена неотвратимость наказаний.

Кардинальным решением проблем на постсоветском пространстве было бы воссоздание на базе СНГ не декоративного, а подлинно союзного государства. Как показывает опыт, надежды на СНГ в его нынешнем виде весьма призрачны. Предвижу гневные возражения. Поднимется крик, что призываю, как уже было, "кормить наших младших братьев" в то время, когда у России собственных дел по горло. Ответ таким оппонентам один: давно пора понять, что только на пути реальной интеграции можно надёжно обеспечить нашу собственную безопасность и защитить русских в ближнем зарубежье.

Самое главное и действительно серьёзное возражение сводится к простому вопросу: как? Ведь легко сказать, труднее сделать! Предвижу обвинения в беспочвенном прожектерстве, в опасном авантюризме. Разве пойдут на реальное объединение бывшие союзные республики, вкусившие прелести свободы и независимости? Конечно, речь не может идти о какой-то одномоментной акции. Это должен быть достаточно длительный процесс. Воссоединение может происходить только на основе свободного волеизъявления народов. Глупо говорить о воссоздании унитарного государства. Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства - Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР).

Как следует из предлагаемого наименования, такой Союз должен преследовать стратегические цели всестороннего развития и безопасности всех его членов на длительную перспективу. Единое экономическое

пространство, с ликвидацией ценовых конфликтов, с восстановлением необоснованно прерванных и созданием новых хозяйственных связей. Общая оборона от внешней агрессии. Взаимопомощь и поддержка во всех аспектах. Обеспечение прав коренного населения и национальных меньшинств. Восстановление культурного, научного, информационного обмена. Всё это и многое другое - реальные ценности и преимущества интеграции. И это нисколько не мешает взаимовыгодному сотрудничеству суверенных республик с другими государствами, в том числе - со странами НАТО. Для этого союзные органы выработают соответствующие конституционные нормы, приемлемые для каждой суверенной республики и для всего Союза.

Повидимому, большинство населения стран СНГ будет приветствовать реальную интеграцию. Другое дело - некоторые политики и представители национальных элит. Многим и так прекрасно живётся. Они вполне освоились со своим положением и не хотят даже в малом поступиться своими эгоистическими интересами. Но неумолимые реалии всё равно заставят их пойти на это. В противном случае им на смену придут другие люди, более здравомыслящие и дальновидные. Внешняя политика России на постсоветском пространстве должна стать более волевой, гибкой и целенаправленной. Надо, пока ещё есть время, расширить набор инструментов и довести до сознания людей очевидное - порознь нам не выжить!

Гримасы свободы

Теперь, когда наше общество немного отдохнуло от разрушительных 90-х, в которых под трескучие лозунги об экономической свободе разваливали страну и её народное хозяйство, эта тема снова входит в моду. «Свобода лучше несвободы» - все помнят этот лозунг с самой высокой трибуны. Но вот что удивительно: как только о свободе вспоминают на высоком уровне, первым делом активизируются разного рода жулики и мошенники, создаются новые финансовые пирамиды, поднимает голову инфляция, наглеют прихватизаторы. Что же касается реальной экономики, то она если и идёт в рост, то черепашьими темпами. В чём здесь дело?

Для начала вспомним историю. Оказывается, все это уже было. Под благородным лозунгом свободы капитализм одержал победу над феодальным обществом во второй половине минувшего тысячелетия. Ещё Тюрго в восемнадцатом веке произнёс прекрасные слова: "Если люди сильно заинтересованы в добре, которое вы хотите им оказать, предоставьте им свободу действий - вот великий и единственный принцип" [12]. Однако, довольно скоро выяснилось, что свобода действий одних оборачивается несвободой для других, а деньги в руках одних становятся несчастьем для других:

"Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они крушат,

Из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства творить,
Толкая их к делам безбожным!"

Эти строки из "Антигоны" Софокла процитировал Карл Маркс в первом томе "Капитала" [13, том 23, с. 143]. И, тем не менее, вырвавшаяся на волю экономическая свобода явилась мощным стимулом общественного развития. Капитализм высвободил гигантские ресурсы, развил производительные силы, создал условия для научно-технической революции. Карл Маркс, будучи глубоким и объективным исследователем, при всей своей ненависти к капитализму констатировал: "Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства" [там же, том 46, часть 1, с. 42].

Конечно, это была безжалостная эксплуататорская система. Кроме того, ей были присущи регулярные экономические кризисы. В первой трети двадцатого века экономическая мысль на Западе начала осознавать негативные черты принципа *laissez faire* (неограниченной свободы и полного попустительства предпринимательской деятельности). Мощный толчок в этом прозрении дала Великая депрессия. В 1936 году вышла знаменитая книга Кейнса [14]. "Новый курс" президента Франклина Рузвельта позволил США выйти из кризиса без революционных потрясений, при сохранении частной собственности, свободного предпринимательства, традиционной для американцев предприимчивости и деловитости. Но это был уже другой капитализм, содержащий сильные механизмы государственного регулирования экономики в пользу большинства американского общества.

Тем не менее, пришло время, когда маятник общественного сознания вновь качнулся в обратную сторону. Вторая мировая война вызвала столь сильный государственный контроль над экономикой, что кейнсианская политика "дирижизма" столкнулась с сильной оппозицией. Вновь оживились апостолы ничем не ограниченной экономической свободы. Один из них, Фридрих фон-Хайек, обвинял кейнсианцев в том, что они прокладывают "дорогу к рабству", т.е. к социализму в его понимании [15]. Другим упорным противником теории Кейнса и ярким защитником "полной экономической свободы" был Милтон Фридмен. О нём следует сказать немного подробнее, поскольку его взгляды оказали немалое влияние на политику наших реформаторов в 90-е годы. Фридмен больше всего боялся того, что пример СССР окажется заразительным для Запада. Убеждения Фридмена красноречиво характеризует его высказывание в книге "Капитализм и свобода": "В 20-е и 30-е годы нашего столетия интеллектуалы США в подавляющем большинстве убеждали, что капитализм - это порочная система, которая тормозит рост благосостояния и, следовательно, ограничивает свободу, и что надежды на будущее заключаются в усилении разумного контроля со стороны авторитетных политиков над экономической

деятельностью...Теперь условия изменились. Мы имеем несколько десятилетий опыта государственного вмешательства...Кто может теперь связывать надежду на развитие свободы и достоинства человека с массовой тиранией и деспотизмом в России? Маркс и Энгельс писали в коммунистическом манифесте: "Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир". Кто может сегодня считать, что цепи пролетариев в Советском Союзе слабее, чем цепи пролетариев в США или любой другой стране на Западе?" [16, с. 196-197].

М.Фридмен открыто не отрицал роли государства: "Существование свободного рынка, конечно, не исключает необходимости государства. Напротив, государство играет важную роль и как форум для определения "правил игры", и как арбитр для интерпретации и проведения в жизнь тех правил, которые установлены" [там же, с. 15]. Но в то же время Фридмен выступал за ограничение полномочий государства: "Его основная функция должна состоять в защите нашей свободы от внешних врагов и от наших собственных завистливых граждан" [там же, с. 2]. М.Фридмен был убеждённым приверженцем свободной конкуренции. Он считал, что конкуренция в современном мире - это не столько личное соперничество, сколько стремление к монополии. Поэтому задачу государства Фридмен видел в исключении тех явлений, которые "непосредственно порождают монополию, касается ли это монополии предпринимателей или монополии работников" [там же, с. 132].

В бескомпромиссной защите всех атрибутов свободного предпринимательства Фридмен оправдывал даже потомственных рантье (которых многие другие экономисты считали персонами нон-грата). Он писал: "Часто доказывают, что важно видеть разницу между неравенством личных заслуг и неравенством собственности, а также между неравенством унаследованных благ и неравенством нажитых благ...Я считаю, что все эти разграничения не жизненны" [там же, с. 164].

В отличие от М.Фридмена, многие другие экономисты на Западе весьма скептически относились к "полной экономической свободе". Например, Дж. Кларк отмечал: "Некоторые думают, что возможны только две системы - откровенное попустительство или полный коллективизм. Я утверждаю, что в США мыслимо лишь не слишком большое приближение к каждому из этих экстремальных вариантов, и что все наши возможные альтернативы лежат где-то посередине" [17]. Это высказывание вполне отражает сущность современного капитализма на Западе. От рыночного беспредела времён *laissez faire* современный капитализм перешёл к осознанию той простой истины, что есть сферы, где необходимо государственное регулирование. Более того, по глубокому наблюдению Джона Гэлбрейта, "в значительной мере оправдано всё более распространяющееся мнение, что современная экономика выглядит как социализм для крупных фирм и как свободное предпринимательство для мелких" [18, с. 204].

Тенденция к планированию основных показателей социально-экономического развития особенно усилилась в странах Западной Европы

после Второй мировой войны. Во Франции, например, начали осуществлять индикативное планирование с целью государственного регулирования соотношения потребления и накопления, сдерживания инфляции, сохранения системы социального обеспечения, финансовой поддержки научных исследований и разработок, поощрения образования и профессиональной подготовки [19,20]. Теоретическим центром обоснования политики, основанной на сочетании государственного регулирования экономики с принципами свободной конкуренции, стала послевоенная Западная Германия. Родоначальником этого направления западной экономической мысли был Вальтер Ойкен. В своей книге "Основы национальной экономики" [21] он различает централизованно управляемую экономику (Zentralgeleitete Wirtschaft) и экономику свободной конкуренции (Verkerwirtschaft). В условиях свободной конкуренции основной проблемой он считает "координацию индивидуальных планов". Управляемая экономика, по мнению Ойкена, не есть что-то застывшее. Она может иметь различные формы: полностью управляемая экономика; централизованное управление с предоставлением свободы торговле потребительскими товарами; централизованное управление с предоставлением свободы выбора профессии и места работы и т. д. Всё это привело Ойкена к изучению проблем формирования власти в различных экономических системах.

Концепция Ойкена стала основой социально-экономической доктрины, положенной в основу политики ФРГ. Её экономика, трактуемая как "социальное рыночное хозяйство", была провозглашена наиболее эффективной и гармоничной формой рыночной экономики, развивающейся в интересах всех членов общества. Эта экономика была противопоставлена как социализму, так и капитализму в качестве особого "германского пути". Его кредо: конкуренция - насколько возможно, планирование - насколько необходимо. Оно получило теоретическую разработку в книгах Людвиг Эрхарда [22], Карла Шиллера [23], Франца Бёма [24] и других западногерманских учёных и политических деятелей. В течение ряда лет это экономическое направление было теоретической основой политики боннского правительства и правящей коалиции ХДС/ХСС. Преемственность этому курсу сохраняется и до настоящего времени [25]. Об этом хорошо сказал Василий Леонтьев. По его образному определению, современную экономику можно сравнить с яхтой в море: "Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер - это заинтересованность. Руль - это государственное регулирование" [26].

Из сказанного видно, что на вопрос о рациональных границах между свободой и несвободой в сфере экономики история уже давно дала достаточно ясный ответ. Но Россия не была бы Россией, если бы у нас всё делалось без перекосов и крутых поворотов от одного политического акцента к другому. Что произошло в нашей действительности? Перестройка, начатая в 1985 году, не была случайностью. Она стала неизбежным результатом обострения главного противоречия советского социализма в условиях военно-политического и социально-экономического противостояния двух

мировых систем. Но в начале 90-х перестройка трансформировалась в бандитский капитализм, в разгул свободы без чести и совести. К этому периоду новейшей российской истории с полным основанием можно отнести убийственную характеристику, которую Фридрих Энгельс дал дикому капитализму своего времени: "Самые низменные побуждения - вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния - являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства - воровство, насилие, коварство, измена - подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели" [13, том 21, с. 99].

Страна заплатила высокую цену за непродуманную и поспешную "радикальную экономическую реформу". Это всем известно, и нет необходимости повторяться. Нашей, обновлённой в начале века, власти с трудом удалось оттащить страну от пропасти. Сколько бы наши ортодоксальные рыночники ни произносили «халва», от этого во рту слаще не станет. Я имею в виду то, что предотвратить самое худшее удалось не благодаря, а вопреки их рекомендациям. Для спасения страны от неминуемой гибели пришлось, по крайней мере частично, пожертвовать красивыми, но неуместными лозунгами об экономической свободе.

Подведём итог. Конечно, любому человеку ясно, что свобода лучше несвободы: ведь лучше жить на воле, чем сидеть в тюрьме! Когда же мы рассматриваем интересы всего российского общества, то вопрос значительно расширяется и усложняется. Да, свобода жизненно необходима для раскрытия способностей, талантов, умений наших граждан. Для проявления деловой инициативы, для творческой работы, для честной и продуктивной предпринимательской деятельности. Но что мы сегодня имеем наряду с этим положительным? Нас преследуют многочисленные гримасы свободы:

- незаконные поборы с родителей в школах;
- выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;
- поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;
- положительные оценки за взятки преподавателям;
- покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;
- требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;
- хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз,
- незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;
- платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;
- необоснованное повышение цен и тарифов;
- назначение себе и своим приближённым несуразно высокой зарплаты;
- поломки и аварии по вине неграмотных и безответственных "предпринимателей";
- никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты;
- раздача должностей, наград и подарков "нужным" людям;

неправедные суды по "телефонному праву";
принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;
незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;
оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;
отчуждение на "законном основании" имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;
лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;
нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;
обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

Это - далеко не полный перечень того, чем оборачивается свобода при нынешнем реальном состоянии нашего общества. Всё это, конечно, в той или иной степени есть и в других странах. Но это - слабое утешение. Мы, оставаясь огромной, многонациональной, ядерной страной, слишком многое растеряли за последние десятилетия и тем самым создали реальные опасности и для себя, и для остального мира. Нашему государству и обществу пора, наконец, научиться своевременно отделять зёрна от плевел, использовать свободу на пользу людям, заблаговременно предотвращать её grimасы. Иначе мы придём к тем временам, когда большинству населения несвобода покажется спасением от опостылевшей свободы.

Демократия и ответственность

"Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие", - справедливо заметил Карл Маркс в своей работе "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" [13, т. 8, с. 124]. Именно поэтому нации, как и женщине, необходима мудрая и сильная опора. Не зря говорят, что самая лучшая форма правления - монархия, если монарх умён, добр, справедлив и бессмертен! Но это невозможно. Поэтому лучше всё-таки демократия, хотя у неё много недостатков. Главный недостаток демократии в том, что она, предоставляя людям свободу, выпускает на волю как достоинства людей, так и их недостатки. Но недостатки людей - это продолжение их достоинств. Очень трудно вырвать одни, сохранив другие. В этом и состоит главная проблема демократии: суметь дать простор достоинствам людей и преградить путь недостаткам. Для этого требуются время и власть. Власть

мудрая, справедливая, ответственная. И такая власть при демократии должна избираться народом на свободных выборах.

Это невозможно без веры в справедливость. Нам нужна вера, побуждающая к созидательной деятельности, а не к пассивному созерцанию. Вера в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Вера в способность использовать эти знания на пользу, а не во вред людям. Вера в действенность человеческой доброты, порядочности и уважительности. Вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Такую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательной деятельности, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога.

Надо срочно восстанавливать и развивать отечественное производство, науку, технику, культуру, образование, здравоохранение. Всему этому был нанесён сокрушительный удар бездумными реформациями начала и середины 90-х годов. Ломать - не строить! Разрушить можно в одночасье, а для созидания требуются годы и десятилетия. Требуется целенаправленная государственная политика, требуется продуманный чёткий план при неослабном контроле за конечными результатами. Для этого стране нужна дееспособная власть на длительный промежуток времени, выходящий за рамки одной-двух избирательных кампаний.

Чтобы иметь такую власть, нужна политическая культура у наших избирателей, умение отличать способность к ответственной государственной деятельности от сусального золота популизма. Надо избавить наши выборы от административного давления на избирателей, от добычи голосов с помощью подкупа и обмана. Нельзя допускать и превращения избирательной кампании в развлекательное шоу для легкомысленной, безответственной публики.

Нам жизненно необходима реализация долгосрочной стратегии всестороннего развития страны. С этой точки зрения представляется оправданной преемственность власти. Вместе с тем, должен быть разработан и запущен механизм своевременного отстранения и замены той власти, которая перестала оправдывать доверие людей. Бездействие власти, её неспособность обеспечить выполнение утверждённых планов также должно стать основанием для выражения недоверия. Народ, способный претворить в жизнь эффективную избирательную систему, - великий народ. Вместо мудрого, но смертного монарха такой народ обретает мудрую и бессмертную демократию. И эта демократия - действительно власть достойного её народа.

Обладает ли наш народ политической культурой для формирования ответственной демократии? Наделён ли он достаточной мудростью, чтобы впредь не совершать непростительных оплошностей? Истории ещё предстоит дать ответ на этот вопрос. В наше сложное время от этого ответа будет зависеть уже не просто благополучная жизнь, но и судьба народа, само его существование.

Путин: меры по наведению порядка и укреплению страны

http://www.cafesiyaset.com.tr/assets/pics/news/181220141240419024398_2.jpg

Первым лицом государства Владимир Владимирович Путин стал 31 декабря 1999 года, когда по решению президента Российской Федерации Бориса Ельцина был назначен исполняющим обязанности президента Российской Федерации — в связи с уходом первого президента РФ в досрочную отставку. Впервые был избран президентом Российской Федерации 26 марта 2000 года. Переизбирался на пост главы государства в 2004 и 2012 годах.

Первейшей задачей нового президента стало принятие неотложных мер по наведению порядка и укреплению страны. Надо было закончить войну в Чечне и покончить с террористическими актами в России. Большая работа была проведена по реформированию и укреплению судебной системы. Ввиду сложного положения и проявлений терроризма в стране, были произведены изменения в избирательной системе, в частности, изменен порядок вступления в должность губернаторов. Путин покончил с позорной практикой невыплаты зарплат и пенсий, обеспечил значительный рост ВВП, повысил уровень жизни населения, создал жизнеспособный сектор услуг,

значительно увеличил золотовалютный запас и др. С целью стимулирования предпринимательской активности, был осуществлен переход к единой плоской шкале налогообложения в 13%, и была снижена ставка налога на прибыль. Это, в свою очередь, улучшило собираемость налогов и дополнительно стимулировало экономический рост. Были приняты улучшенный Земельный кодекс РФ, новый Трудовой кодекс. Проведены банковская и пенсионная реформы, решена задача конвертируемости рубля, создан Стабилизационный фонд РФ. В 2005 году Путин объявил о начале реализации четырёх приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК». В январе 2008 года Путин заявил, что нацпроекты более эффективны, чем другие государственные программы. По его мнению, подобного результата удалось добиться благодаря концентрации административного и политического ресурса. В президентском послании Федеральному Собранию в 2006 году Путин объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, таких, как увеличение детских пособий, введение «материнского капитала» и других. Наблюдалось значительное увеличение иностранных инвестиций в Россию: с 11 млрд долларов в 2000 году до 115 млрд долларов в 2010 году. Отток капитала из России, составлявший в 1990-е годы в среднем 10-20 млрд долларов, сменился его притоком и составил в 2007 году 81 млрд долларов.

По оценке экспертов Госдепартамента США, российская экономика в 1999—2008 годах росла благодаря девальвации рубля, осуществлению ключевых экономических реформ (налоговой, банковской, трудовой и земельной), жёсткой налогово-бюджетной политике, а также благоприятной конъюнктуре цен на сырьевые товары. Американский профессор, занимавшийся ранее исследованием экономики СССР, Маршалл Голдман в начале 2008 года для характеристики экономической модели, построенной при Путине, создал термин «нефтегосударство». Профессор утверждал, что главный личный вклад Путина в экономическую политику заключался в создании крупных контролируемых государством компаний и денационализации основных энергетических активов, следствием чего стало появление олигархов. Американский журнал «Тайм» назвал президента Путина человеком 2007 года. «Путин проявил исключительное мастерство в руководстве страной, которую он принял в состоянии хаоса и привёл к стабильности», — заявил ответственный секретарь журнала «Тайм» Ричард Стенгел. К началу президентских полномочий Путина в 2000 году за чертой бедности жили 30 % граждан России, к 2013 году доля живущих за чертой бедности сократилась до 11 %. Борьбу с бедностью в марте 2013 года Путин провозгласил одной из важнейших задач.

Важной мерой по укреплению правопорядка в стране явилось подавление Путиным всевластия олигархов. Можно предположить, что после прихода на пост президента Путин заключил негласное соглашение с олигархами. Оно заключалась в том, что правительство готово закрыть глаза на все предшествующие нарушения закона, если олигархи будут вести себя

безупречно, т.е. откажутся от сомнительных сделок, характерных для 90-х, и будут оставаться вне политики. Через четыре дня после инаугурации Путина, 11 мая 2000 года, прошли обыски в главном офисе холдинга ЗАО «Медиа-мост» — компании Владимира Гусинского, который осенью 1999 года посредством контролируемого им телеканала НТВ поддерживал главных политических противников Путина — блок Юрия Лужкова и Евгения Примакова «Отечество — Вся Россия». Вскоре Гусинский был взят под стражу и помещён в следственный изолятор. Осенью 2000 года эмигрировал в Англию Борис Березовский. За долги была передана в собственность «Газпрома» телекомпания НТВ Гусинского, после чего было прекращено вещание ТВ-6 (ТВС) — телевизионного канала Березовского, на который перешла работать группа журналистов НТВ. Основные телевизионные каналы — ОРТ (Первый канал), «Россия» и НТВ стали принадлежать государству или государственным компаниям. В октябре 2003 года по обвинению в нарушениях, допущенных в ходе приватизации ЗАО «Апатит», был арестован владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский. Уголовное преследование началось вскоре после того, как он заявил о том, что будет финансировать оппозиционные партии — СПС и «Яблоко». В мае 2005 года Ходорковский вместе со своим деловым партнёром Платоном Лебедевым был осуждён за мошенничество и хищения в особо крупных размерах, а также за неуплату налогов. После «дела ЮКОСа» практически все нефтяные компании уточнили свои позиции по уплате налогов и стали вносить в бюджет значительно большие суммы. В 2004 году рост сбора налогов составил 250 % от уровня 2003 года. В 2005 году контролируемая государством компания «Газпром» выкупила по рыночной цене 75 % акций нефтяной компании «Сибнефть» — последний крупный актив Романа Абрамовича в России. В результате национализации активов ЮКОСа и «Сибнефти» была значительно увеличена доля государства в нефтегазовой промышленности.

Серьезные меры последовали в борьбе с коррупцией. К концу президентства Бориса Ельцина Россия считалась одной из наиболее коррумпированных стран в мире. В 2000-е годы Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В марте 2006 года Путин подписал закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. В июле 2006 года Путин подписал федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В марте 2011 года Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей государственных чиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле над соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») был подписан Путиным в начале декабря 2012 года. В апреле 2013 года Госдумой РФ принят внесённый Путиным закон, запрещающий чиновникам, депутатам, судьям, сотрудникам силовых структур иметь банковские счета и финансовые активы за рубежом; недвижимость за границей иметь разрешается, но она должна быть в обязательном порядке задекларирована.

Во внешней политике президент Путин с самого начала последовательно руководствовался целями обеспечения надёжной безопасности России и создания благоприятных внешних условий для ее поступательного развития. 25 апреля 2005 года в послании Федеральному Собранию Путин назвал крушение СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века и призвал общество к консолидации в деле обустройства новой демократической России. В 2013 году Путин занял первое место в ежегодном рейтинге «самых влиятельных людей мира» журнала «Форбс», оттеснив на второе место президента США Барака Обаму. В 2014 году результат повторился. В 2016 году Путин в четвёртый раз назван журналом «Форбс» самым влиятельным человеком в мире. Что касается российско-американских отношений, то, после известного периода улучшения, они снова стали ухудшаться. Принятие в 2002 году в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял как предательство со стороны президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, с которыми до этого Путин усиленно налаживал партнёрские отношения. Спустя 12 лет, в Крымской речи, Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам всё время одно и то же твердили: „Ну, вас это не касается“». По оценке Путина российско-американские отношения испортились после вторжения войск США в Ирак в 2003 году и возникших на этой почве разногласий. Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и проявлял опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания США своего видения миропорядка другим государствам. На Мюнхенской конференции по политике безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, в Польше и Чехии, а также относительно милитаризации космоса. Несмотря на протесты Путина, приостановить американские планы развёртывания ПРО неподалёку от границ России в последующие годы не удалось.

6 ноября 2012 года Путин назначил министром обороны РФ Сергея Шойгу вместо прежнего министра Сердюкова. При назначении пояснил, что новым министром обороны должен стать человек, который «сможет обеспечить выполнение Гособоронзаказа и грандиозных планов по перевооружению армии». В феврале-марте 2013 года по приказу Путина дважды проводились крупномасштабные учения с целью внезапной проверки боеготовности и боеспособности войск. Сначала на суше, с целью проверки войск, дислоцированных на территории Центрального и Западного военных округов. Затем учения проведены на Чёрном море, Путин наблюдал за их

ходом на месте событий. Были задействованы более 7100 военнослужащих, около 30 кораблей, базирующихся в Севастополе и Новороссийске, до 250 бронированных машин, более 50 артиллерийских орудий, более 20 боевых самолётов и вертолётов, войска быстрого развёртывания, ВДВ и морская пехота, силы специального назначения — спецподразделения ГРУ Генштаба РФ. Пресс-секретарём Верховного Главнокомандующего объявлено, что практика внезапных проверок будет активно продолжаться. Западные государства о проведении учений заранее не уведомлялись. 12 июля 2013 года Путин издал приказ о проведении масштабной проверки боевой готовности в войсках Восточного военного округа. Эта проверка стала самой масштабной с 1991 года. В учениях участвовали 80 тыс. военнослужащих, около 1 тыс. танков и боевых бронемашин, 130 самолётов и вертолётов дальней, военно-транспортной, истребительной, бомбардировочной и армейской авиации, а также 70 кораблей и судов Военно-морского флота. Масштабные учения и внезапные проверки подразделений армии и флота проводились и в дальнейшем, в 2014—2015 годах. Путин упоминал также о том, что на фоне крымских событий 2014 года рассматривалась возможность приведения в боевую готовность ядерных сил РФ.

Подводя итог рассмотрению мер президента Путина по наведению порядка и укреплению страны, уместно сослаться на интересную статью Росса Камерона в ежедневной австралийской газете «Сидней Морнинг Геральд» от 11 января 2010 года под заголовком «Десять лет беспрецедентных достижений Путина» (Ross Cameron. «Putin marks 10 years of extraordinary achievement». The Sydney Morning Herald, January 11 2010), опубликованную на сайте

<http://www.smh.com.au/federal-politics/political-opinion/putin-marks-10-years-of-extraordinary-achievement-20100110-m0n1>

Это – не единственная позитивная оценка деятельности Путина на посту Президента России. По мнению британского историка, заведующего кафедрой международных отношений Билькентского университета (Анкара, Турция) Нормана Стоуна, Путину «удалось вырвать Россию из исторической тенденции, которая при её продолжении могла привести к распаду России как государства» (статья в британской «Таймс» от 4 декабря 2007 года под заголовком «Неудивительно, что им нравится Путин»

<http://inosmi.ru/inrussia/20071204/238175.html>).

Журналист Марк Симпсон в «Гардиан» писал, что Путин возродил российское государство и российскую мощь и не боится отстаивать российские интересы

<https://web.archive.org/web/20080116062038/http://www.inopressa.ru/guardian/2007/04/26/15:00:26/Yeltsin>

На третий президентский срок Владимира Путина (с 2012 года по настоящее время) пришлось известные события на Украине и в Крыму.

Президент Украины Янукович вознамерился было воссоединить свою страну со странами Европейского Союза. Плохо ли работать по-украински, а жить по-европейски?! Но, после здравого размышления и не без настоятельных предупреждений России о пагубности и этого опрометчивого шага, отказался от первоначальных намерений. Но «заманчивая» идея уже успела овладеть украинскими массами. Вспыхнул Майдан. Конечно, он был вызван не только отказом Януковича от вступления Украины в ЕС. В сущности, это была стихийная реакция украинцев на тяжелейшие условия жизни в «самостийной» Украине после развала СССР, на беспрецедентное социальное расслоение, на заоблачное воровство и коррупцию. К сожалению, ситуацией овладели крайне националистические, по существу, фашистские силы. Громогласно зазвучали лозунги типа «Москали и жида – вон с Украины!». Как видим, русофобство и антисемитизм слились здесь воедино. Могла ли Россия спокойно взирать на происходящее? Могла ли она примириться с тем, что исконно русский Крым и его гордость Севастополь, база российского Черноморского флота, в одночасье окажутся на территории враждебного государства – потенциального союзника ЕС и НАТО? Не могла! Вскоре последовали известные события по вхождению Крыма и Севастополя в состав России по результатам референдума их жителей, единодушно выразивших желание стать гражданами России. Восьмого марта 2014 года, после обращения Путина к Федеральному Собранию, в Кремле состоялось подписание Договора о принятии в состав России Крыма и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Крыма и Севастополя.

Эта акция вызвала столь же единодушное одобрение подавляющего большинства россиян, сколь и яростное возмущение стран Запада этой «российской агрессией». Последовали официальные протесты, закончившиеся принятием антироссийских экономических санкций. В связи с этим президент Путин выступил с программным заявлением. Он возложил на Запад вину за войну на Украине, ставшую, по его мнению, результатом спонсированного западными державами переворота. Общий вывод речи заключался в обозначении ответственности американской администрации за развал системы глобальной безопасности и диктатуру на международной арене. Западная пресса отметила жёсткий стиль и антиамериканскую направленность выступления Путина. Подводя итоги 2014 года в новогоднем телеобращении к россиянам, Путин высказал мнение, что возвращение Крыма и Севастополя *«в свой родной дом»* навсегда останется *«важнейшей вехой в отечественной истории»*.

Путинизм как символ оптимальной политики

Хочется начать этот раздел с замечательного высказывания великого русского историка Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879). В тринадцатом томе своего фундаментального научного труда "История России с древнейших времён" С.М.Соловьёв высказал важную мысль: "Великое

наше народное несчастье - это неумеренность во власти; не умеют наши люди ни в чем меры держать, не могут средним путем ходить, но все по окраинам и пропастям блуждают. То у нас правительство вконец распущено, господствует своеволие, безнарядье, то уже чересчур твердо, строго и свирепо".

Теперь не девятнадцатый, а двадцать первый век. Но, к сожалению, эта важная констатация великого учёного и теперь сохраняет актуальность. Сознание людей инертно, подчас с величайшим трудом поддается изменениям. Застарелая привычка к одномерности мышления и крайностям в оценках характерна для многих современных политиков в той же степени, что и полтора столетия назад. Неумение находить золотую середину, оптимальный "средний путь", ярко продемонстрировала новейшая история России двадцатого века. Но справедливости ради следует заметить, что политики виноваты в этом лишь отчасти. Слишком сложна и драматична новейшая история нашей страны. Бывает, что оптимальная политика вполне осознана и намечена к реализации, но совокупность объективных условий и суровые жизненные реалии не позволяют осуществить её, заставляют прибегать к неоптимальным и вынужденным политическим решениям. В любом случае следует хорошо подумать, прежде чем обвинять политиков во всех смертных грехах. Историю изучают не для того, чтобы всегда иметь готовый ответ на наш традиционный вопрос "кто виноват". Гораздо важнее уметь отвечать на вопрос "что делать". И искать ответ на основе тщательного и всестороннего анализа текущей ситуации, с учётом исторического опыта и достижений научного знания о природе, обществе, человеке. В этом - сущность оптимальной политики. Переход от кризисов и революционных катаклизмов к оптимальной политике, обеспечивающей устойчивое и всестороннее развитие, является важнейшей исторической задачей нашей страны на обозримую перспективу.

Термин «путинизм» вошёл в употребление на страницах иностранной печати. К сожалению, в негативном смысле. С ним связывают жёсткую авторитарную политику, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьёзное его ослабление чреваты для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь наелись в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Уж если говорить о таком общественном явлении как путинизм, то серьёзно, на основе глубокого и непредвзятого анализа. Российские либеральные социологи и политологи боятся этого слова. Ещё бы, ведь оно невольно ассоциируется с марксизмом, ленинизмом, сталинизмом! Они не понимают, что новейшая история России — часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером этого всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте путинизм можно квалифицировать как социально-экономическую политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Оптимальная политика означает не застой, а ускоренное развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем — всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно будет вытащить из болота всю цепь российской экономики. «Оборонке» отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих «оборонку» всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и других. Оборонный комплекс — это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

В американской газете «Лос-Анджелес таймс» 11 июня 2015 г. опубликована статья Кэрола Дж. Уильямса под заголовком «Putin, once critical of Stalin, now embraces Soviet dictator's tactics», что в переводе означает «Путин, однажды критиковавший Сталина, теперь использует тактику советского диктатора». Статью можно прочитать на сайте газеты: <http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-stalin-model-20150611-story.html#page=1>

Фото и подпись из статьи в «Los Angeles Times»: «Демонстранты несут портрет Иосифа Сталина в Севастополе, в Крыму, отмечая 9 мая 70-ю годовщину окончания Второй мировой войны»

В статье говорится: *«Всего лишь шесть лет назад президент Владимир Путин посетил польский порт Гданьск, место, где зародилось движение "Солидарность", сбросившее советское господство, и заверил своих восточноевропейских соседей в исключительно дружественных намерениях России. В тот день Путин резко высказался о печально знаменитом пакте времен Второй мировой войны, который Иосиф Сталин подписал с Адольфом Гитлером – соглашением, подготовившее почву для оккупации Польши нацистами и советского господства в Прибалтике – назвав его "сговором с целью решить свои проблемы за счет других". Однако, путинское видение истории, кажется, претерпело поразительные изменения. В прошлом месяце российский лидер с похвалой отозвался по поводу пакта о ненападении, заключенного Гитлером в 1939 году, как о маневре, отсрочившем войну с Германией. На фоне попыток Путина вернуть территорию, утраченную после распада Советского Союза в 1991 году, его заявления в духе Сталина о праве на «сферу влияния» означают оправдание захвата Крыма. Использование Путиным сталинской силовой*

тактики приветствуется многими россиянами и другими бывшими советскими гражданами как, своего рода, решительный стиль руководства, по которому они тосковали, наблюдая за тем, как рушится коммунизм».

Автор статьи приводит данные недавнего опроса общественного мнения «Левада-центром». Согласно этому опросу, 39% опрошенных положительно относятся к Сталину. Что касается жертв сталинских репрессий, то 45% респондентов согласились с тем, что эти репрессии можно оправдать победой в войне, созданием современной промышленности и, в конечном итоге, способностью СССР соперничать с США за первенство в гонке вооружений и освоении космоса. Число россиян, оправдывающих события прошлого, в последние годы постоянно растет. Личность Сталина реабилитируется благодаря войне. Существует мнение, что да, были репрессии, но мы, в конце концов, выиграли войну. Победа оправдала перегибы Сталина.

В заключение автор статьи цитирует высказывание Николая Сванидзе: *«Как Сталин победил Запад 70 лет назад, захватив пол-Европы, так и мы вновь побеждаем Запад сегодня. Крым – это наш Берлин, наш Рейхстаг, и его ни за что не вернут Украине в ближайшем будущем».*

Что можно сказать об этой статье? Конечно, Путин – не Сталин. Его оптимальная политика диктуется жизненными обстоятельствами, в плену которых оказалась Россия. Весь западный мир взбудоражен событиями в Крыму и на востоке Украины. Политики, за редкими исключениями, пинают Путина за «агрессию», «вторжение», «разбой» и т.п. Ссылаются на нормы международного права, на суверенитет Украины, на «незаконность» волеизъявления крымчан путем референдума. Вводят «санкции» против России. Осуждают Россию с высокой трибуны ООН. Складывается впечатление, что Запад одержим синдромом уязвленного самолюбия и страхом перед возможными рецидивами подобных действий России на постсоветском пространстве. В создавшейся обстановке российскому президенту надо было быть крайне безвольным и безответственным, чтобы допустить возникновение на месте бывшей дружественной Украины враждебного государства, контролируемого Западом. Надо было быть политическим идиотом, чтобы спокойно взирать на очередное приближение НАТО к границам России. Надо было быть полным ничтожеством, чтобы не отреагировать на обращения двухмиллионного населения Крыма о нежелании жить под гнётом бендеровской клики, о стремлении к воссоединению с Россией. К счастью, Путин оказался на высоте. У него хватило ума и воли сделать необходимое.

Что же касается внутренней политики, то ее тоже диктует сама жизнь. Меры президента Путина по наведению порядка и укреплению страны сделали свое дело. Страна выжила и возрождается. Но многие сложные проблемы еще сохраняются. Можно ли преодолеть их быстрее? Вероятно, да. Но для этого нужен президент с автоматом Калашникова наперевес. Как-то Владимир Владимирович остроумно ответил на вопрос, можно ли устранять сохраняющиеся российские пороки быстрее. Он сказал: «Можно. Для этого

вешать надо, но это – не наш путь!»». Хорошо сказано. Этот путь не имел бы ничего общего с оптимальной политикой, о которой мы здесь говорим. Но надо учитывать и другое. Россия сегодня не в таком положении, чтобы позволить себе терпеть застой сродни брежневскому. Перед страной серьезные вызовы. Насущная необходимость модернизации вооруженных сил для надежного обеспечения национальной безопасности. Опасная зависимость от Запада в обеспечении населения товарами даже первой необходимости. Развал многих промышленных отраслей. Технологическая отсталость, стагнация науки и техники. Тяжелые проблемы в образовании и здравоохранении. Всё это и многое другое диктует на этом сложном историческом этапе необходимость твердой и последовательной государственной политики, целенаправленного преодоления накопившихся проблем. Стране жизненно важно вступить, наконец, на путь планомерного, всестороннего, устойчивого, бескризисного развития. Только на этом пути страна сумеет решить свои нынешние проблемы. Путин это понимает. Понимают это и россияне, в подавляющем большинстве поддерживающие своего президента.

Проблемы развития

Решение сохраняющихся сложных социально-экономических проблем России требует постепенного перехода от государственно-олигархического капитализма к новому гуманному обществу, с поэтапным устранением дефектов рынка, повышением качества государственного управления, восстановлением и развитием отечественного производства в ряде отраслей, освобождением от влияния западных санкций и фатальной долларовой зависимости путем реального импортозамещения, развитием инфраструктуры, быстрым и качественным жилищным строительством, ускорением научно-технического прогресса, устранением недостатков в образовании, здравоохранении и ЖКХ, активной и гибкой внешней политикой и, в конечном итоге, значительным и устойчивым повышением уровня жизни большинства россиян.

Бесперспективность капитализма в России

Россия покончила с советским прошлым. Но нужно ли нам теперь, в начале нового тысячелетия, строить капитализм? Нужно ли заниматься этим неблагодарным делом в то время, когда весь цивилизованный мир не в восторге от этой системы и настойчиво ищет более эффективные и гуманные альтернативы? Для безошибочного выбора политического вектора полезно обратиться к новейшим исследованиям наиболее крупных зарубежных государственных деятелей и учёных, чья компетентность едва ли может быть поставлена под сомнение.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора [30]. В ней Джордж Сорос пишет: *«Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу»* [30, с. 171].

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского "Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века" [31]. Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он *«сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики»* [31, с.58]. Теперь, считает автор, *«если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться»*. Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: *«Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись»* [31, с. 217]. Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: *«Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке»* [31, с. 174-183].

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге "Геополитика хаоса" [32] он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», - ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны *«создать и построить новые формы частной и коллективной жизни»* [33].

Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера "Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века" [34]. Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: "За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии" [34, стр. 216].

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык [35]. Автор указывает на необходимость "коллективных действий общемирового масштаба" (стр. 224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: "Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность" (стр. 248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований.

Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком "Упадок американской мощи: США в хаотическом мире" вышла в Нью-Йорке в 2003 году [36]. Автор без обиняков заявляет: *"Запад вошёл в полосу массивного кризиса - не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система... Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы"* [36, с.95]. Автор убеждён, что если США не сумеют "соединить эффективность с гуманизмом", то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге "Выбор: мировое господство или мировое лидерство?" [37]. Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце "американской эпохи". Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают "цепенеть от страха". Автор пытается понять причину этого страха: "Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как

сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают" [37, с. 44]. (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из "Манифеста коммунистической партии" о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! - В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике "должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством" [37, с. 162]. Он рекомендует Соединённым Штатам "быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии антиамериканизма" [37, с. 228]. Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

Из приведенного выше краткого обзора видны серьёзные опасения западных аналитиков в отношении перспектив мировой капиталистической системы. Этот пессимизм не случаен. Он объективно отражает реальные тенденции в современном мире. Он полностью подтверждается нынешним мировым финансово-экономическим кризисом. Фундаментальные перемены в мире капитализма - лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден, во избежание гибели, преобразоваться в более цивилизованную форму современного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет справиться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход - исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию.

Что касается россиян, то они уже поняли сущность капитализма, и не по Марксу, а что называется на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм - это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое "что же ты такой бедный, если такой умный?!" Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм - это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога. Такой капитализм - это общество не людей, а волков! Но россияне в подавляющем большинстве люди, а не волки. И поэтому они обязательно отвергнут звериный капитализм.

Нашей стране, с её уникальным историческим опытом, не нужны ни прошлый советский социализм, ни эфемерный коммунизм, ни дикий капитализм, ни его припудренная разновидность в виде государственного

капитализма. Все эти "измы" мы уже прошли. России необходимо новое гуманное общество, которого ещё не знала мировая история. В этом обществе будут и демократические свободы, и многообразие форм собственности, и возможность заниматься продуктивной предпринимательской деятельностью, делать свой честный бизнес. Это общество не будет изолированным от мировой экономической системы, оно будет открыто для приобщения к лучшим образцам мировой культуры, к достижениям науки и техники. В этом обществе материальные блага будут приобретаться не путём воровства, мошенничества и жульничества, а благодаря трудолюбию, умению, таланту.

Жизнеспособность такого общества будет гарантироваться социальным демократическим государством. Оно будет обеспечивать национальную безопасность страны, планировать и реализовывать её всестороннее социально-экономическое развитие, регулировать функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализовывать в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращать недопустимо высокое социальное расслоение, гарантировать основные демократические свободы и законные права личности, способствовать превращению науки и культуры в факторы, определяющие всё дальнейшее общественное развитие.

Главным приоритетом в новом гуманном обществе станет каждый конкретный человек, вокруг которого будет выстраиваться система общественных институтов, цель и смысл деятельности которых - повышение качества жизни людей. Но и каждый человек в таком обществе, чувствуя свою сопричастность к общей цели, будет сознательно и эффективно работать для её достижения.

Банкротство российского либерализма

<http://slavyanskaya-kultura.ru/images/778.jpeg>

В памяти россиян еще живы времена наглого обмана с помощью приватизационных чеков, проделки приснопамятной МММ и тому подобные фокусы либеральных реформаторов лихих 90-х. Ныне либералы уже не пользуются популярностью у российских избирателей. Процент поданных за них голосов на каждом очередных выборах ничтожно мал. Причина – на поверхности. В подавляющем большинстве случаев за красивыми речами мало или вообще нет конкретных, общественно полезных дел. Преобладают самолюбование и корыстные мотивы. В аргументации обычно просматривается изощренная демагогия. Избирательная кампания по выборам в Госдуму в 2016 году не стала исключением. Как положено в добропорядочной демократической стране, выборам предшествовали теледебаты. Политические партии состязались в красноречии. Пожалуй, ошибаются те, кто считает такое мероприятие пустым и никчемным словоблудием. Теледебаты, с этих выборов обязательные для всех партий, становятся важным атрибутом российской избирательной системы. Они показывают, что демократия в России – не пустой звук и что в стране нет тоталитарного режима, о чем не перестают трубить наши ортодоксальные либералы типа Явлинского, Касьянова, Каспарова и пр. Уже сам факт, что на этих дебатах активно критикуют президента и правительство и что за эту

критику не сажают и не ссылают, показывает жизнеспособность российской демократии.

Высказываются самые разные, подчас прямо противоположные взгляды на положение в стране и проводимую политику. Налицо разброс мнений и ожесточенные споры, подчас переходящие чуть ли не в драку. Многие предложения, исходящие от самых разных партий, являются дельными и правильными. Они должны быть учтены властью. Нельзя согласиться лишь с радикальными мнениями, призывающими фактически к новой революции. Неприемлемы лозунги «Коммунистов России», призывающих «нанести десять сталинских ударов по российскому капитализму». Равным образом, неприемлемы и призывы либералов к полному обновлению всего и вся. «Нам нужна новая экономика, новая политика, новая Госдума, новый Президент» - вещает Г.А.Явлинский. Надо отдать ему должное – он хороший оратор и на первый взгляд весьма убедителен. Но при более внимательном рассмотрении нетрудно увидеть за его критикой и радикальными предложениями всего лишь изощренную демагогию. В сущности, новая демократическая революция по Явлинскому ничем не отличалась бы от ельцинско-гайдаровско-чубайсовской революции приснопамятных 90-х. Но россияне сыты по горло перестройками и революциями. Они хорошо помнят их пагубные последствия и не идут на новые радикальные пертурбации.

К числу наиболее заметных событий в жизни российских либералов можно отнести красивые речи и фигуры умолчания господина Кудрина. Он пытается анализировать причины стагнации российской экономики. В свое время указом президента Алексей Кудрин был отправлен в отставку за громогласно выраженное несогласие с завышенными, по его мнению, расходами на оборону России. С тех пор Кудрин активно выступает в средствах массовой информации с критикой правительственной политики. Бизнес-портал «BFM.RU» сообщал о комментариях господина Кудрина в кулуарах Всемирного экономического форума в Москве под выразительным заголовком: «Кудрин: экономика завязла в стагнации по самые уши» <http://www.bfm.ru/news/233470?doctype=news>

Конечно, правительство есть за что критиковать. Но такого рода высказывания господина Кудрина отдают плохо скрываемым злорадством. Ибо не кто иной, как он, прямо причастен к той самой политике, которую теперь столь рьяно критикует.

Каких реформ жаждет господин Кудрин? Конечно демократических, либеральных реформ. Он хочет продолжения и усиления тех самых реформ, которые в 90-х годах уже привели к катастрофическим последствиям для экономики страны, к дикому социальному расслоению, к разгулу воровства, коррупции, мошенничества, жульничества, имитации вместо реальной работы. А вот теперь эти «демократические» реформы, по мнению Кудрина, должны остановить стагнацию и предотвратить кризис. Странно, но именно здесь – первая фигура умолчания Кудрина. Какими соображениями руководствуется этот человек? Некоторую ясность вносит выступление Кудрина на X Международном дискуссионном клубе «Валдай» 19 сентября

2013 года. Начало красивое: «Что нам нужно сейчас, что нужно России сделать, чтобы быть сильной, эффективной, чтобы осуществлялся социальный контракт государства с населением, и одновременно мы могли себя защитить на международной арене? Здесь для меня сегодня очевиден ответ, что это – демократический путь и развитие демократических институтов». И далее уже с легким нажимом: «Я бы даже сказал, мы сегодня в своей эффективности, в будущих возможностях экономики уперлись в неразвитость демократических институтов». Почему же «уперлись» именно в это? Здесь – вторая фигура умолчания господина Кудрина. Ибо его дальнейшие рассуждения имеют мало отношения к реальному экономическому развитию и к подлинной экономической эффективности.

Что понимает под демократией господин Кудрин? Вообще-то демократия есть не что иное, как народовластие, проявляемое путем свободного голосования на прямых выборах. И власть, избранная большинством граждан, и есть носитель и гарант демократии. Но Кудрин думает иначе. Для него демократия – синоним оппозиции. «Для меня, допустим, важна та характеристика демократии, когда оппозиция неоднократно приходит к власти, когда есть смена власти, есть конкуренция», - говорит он. Опять столь же красиво, сколь и туманно. Дальше идут обычные либеральные сетования на притеснения СМИ, на зависимость судов от власти, на отсутствие конкуренции на выборах, на плохую защиту прав собственности, на печальные итоги революции 1917 года, на тлетворное влияние «мобилизационной экономики сталинизма» и т.п. Правда, вскользь отмечается такой интересный феномен, как популярность личности Сталина среди населения. Чем вызвана эта популярность? Здесь – ещё одна фигура умолчания нашего защитника демократии.

Но самая интересная фигура умолчания господина Кудрина заключается в своеобразном толковании нашей советской истории и событий «лихих» 90-х годов. Автор демонстрирует и вовсе изощренную демагогию. Оказывается «проблема 90-х – бандитизм, развал экономики, бесправие – лежит в 60-70-х и в 80-х, когда политическая элита не смогла эволюционно перестроить экономику под новые задачи». Верно, недостатки у советской экономики были, и серьезные. Но к тому были и объективные причины, главная из которых – «холодная» война, военное и политическое противостояние двух мировых систем. Советское руководство если бы и хотело, то просто не могло, не имело права игнорировать эти внешнеполитические реалии. На первом месте была национальная безопасность, и во имя этого приходилось многим жертвовать. Зачем в 90-х годах потребовалось всё до основания разрушать вместо планомерной эволюционной перестройки? Зачем была затеяна «радикальная экономическая реформа», которая по своим разрушительным последствиям мало уступала всем предыдущим катаклизмам в многострадальной истории нашей страны? Этот вопрос остался без внимания господина Кудрина. Зато прозвучали похвалы в адрес Запада, который «умеет себя ругать, умеет себя обсуждать и критически к

себе относиться». Даже тогда, когда Кудрин отмечает правильные вещи, он непременно скатывается к поверхностной и двусмысленной трактовке причин происходящего. В терминологии незабвенного Кузьмы Пруткова, «не зрит в корень»! Вот он верно говорит о низкой производительности труда в России. В чем причина этого? Оказывается, опять виноват дефицит демократии.

К сожалению, откровенно либеральными суждениями отличаются и некоторые выступления Дмитрия Анатольевича Медведева. С большим интересом прочитал его статью «Время простых решений прошло», опубликованную 27 сентября 2013 г. в «Ведомостях». Статья производит двойственное впечатление. Думается, главное не в тезисе, а в том, что за ним скрывается. Теперь и в самом деле сложное время. Предстоит решать принципиально новые задачи. Нам действительно необходимо «умное государство». Предстоит соединить свободу рынка с оптимальным государственным регулированием, изобилие товаров с покупательной способностью населения, деловую активность с компетентностью и ответственностью, квалифицированный труд с достойной его оплатой, свободу много зарабатывать с честностью и законопослушанием, интегрированность в мировую экономику с самодостаточностью и национальной безопасностью. Предстоит искоренить воровство, коррупцию, мошенничество, жульничество, имитацию реальной работы. Но всё это само собой не сделается. «Умное государство» должно взять на себя решение этой исторической задачи. Это возможно только на основе разумного плана, правильной стратегии и тактики. Нынешняя ситуация напоминает застойный период в СССР. Тогда не нашли ничего лучшего, как безоглядно ринуться в рыночную экономику. Устроили "радикальную экономическую реформу". В итоге получили обрушение народного хозяйства со всеми последствиями. К какому "рискованному шагу" призывает Дмитрий Анатольевич? К новой перестройке и шоковой терапии? Тогда страна уж точно погибнет. Выход один – восстанавливать и развивать плановую экономику, когда СССР совершил небывалый экономический рывок. Конечно, следует учитывать современные российские реалии, такие как политическая свобода и многообразие форм собственности. Но использовать уникальный советский опыт абсолютно необходимо. Уж если сугубо капиталистические США в свое время сочли нужным для выхода из Великой депрессии перенять многое из советского опыта планового управления экономикой, то нынешней России этого тем более не избежать.

Страна действительно на развилке. Ликвидация планирования вместо его совершенствования – большая ошибка, затянувшаяся вот уже на два десятилетия. Эту ошибку необходимо признать и исправить. Все разговоры о невозможности и недопустимости планирования в динамичной рыночной экономике необходимо прекратить. «Умное государство» должно умело координировать экономическую деятельность и государственного сектора, и частного бизнеса, направлять её в русло общенациональных интересов. Наивны и бесконечные сетования по поводу отсутствия «благоприятного

инвестиционного климата». Частные инвестиции бывают там, где им гарантированы отдача и прибыль. В «черную дыру» непредсказуемой и коррумпированной экономики никто инвестировать не будет. Государство должно не самоустраняться от экономического регулирования, а создавать условия для эффективной экономической деятельности. Для этого необходимо широко задействовать известный механизм государственно-частного партнерства, дополнив его жестким и оперативным государственным контролем за целевым использованием выделяемых средств и конкретными результатами запланированных работ. Пришло время для этого непростого и необходимого решения.

Инфляция и конкуренция с российской спецификой

Обсуждая проблему инфляции, некоторые вполне серьёзно утверждают, что с ростом цен вообще не нужно бороться, достаточно компенсационных выплат населению. Такая точка зрения напоминает позицию больного, который не желает лечиться, ограничивается симптоматическими средствами и загоняет болезнь вглубь. Другие видят в качестве главной причины инфляции совокупность монетарных факторов. Третьи считают, что инфляция - это не российское явление и занесена к нам из-за рубежа. Перечень мнений можно продолжать. Но дело в том, что всё это - частности. Сегодня важно понимать, насколько изменилось содержание традиционных понятий инфляции и конкуренции в сложных условиях современной экономики. Более того, необходимо учитывать, что в нынешней России эти явления имеют свои особенности. Наша реальная жизнь сильно отличается от того, чему продолжают учить традиционные экономические теории.

В экономических журналах, на бесчисленных форумах, симпозиумах и круглых столах с важным видом ведутся разговоры о том, насколько сложным феноменом является инфляция, какое великое множество факторов на неё влияет и как трудно всё это изучить и понять. Конечно, не следует преуменьшать сложность этого экономического явления. Но трудно отделаться от впечатления, что бесконечные разговоры об этом грешат явным преувеличением. Всё больше признаков того, что на этой сложности пытаются спекулировать. Чем "сложнее" явление инфляции, тем "убедительнее" теоретическое обоснование самоуспокоенности и бездействия тех, кто обязан с инфляцией бороться. Можно год за годом писать респектабельные статьи и защищать диссертации, готовить правительству невнятные "рекомендации", участвовать в подготовке обтекаемых "концепций", давать хорошо оплачиваемые "консультации". Одним словом, тянуть время и имитировать реальную работу, не забывая при этом регулярно получать заработную плату. А инфляция тем временем делает своё чёрное дело - подтачивает реальную экономику и бьёт по благосостоянию большинства населения.

Пора осознать, что в основе российской инфляции и до сих пор лежат последствия "шоковой терапии" начала и середины 90-х годов. В одночасье

стало возможным зарабатывать не путём выпуска реальной продукции, а путём повышения цен при свёртывании производства. В тотально монополизированной советской экономике цены удерживались в приказном порядке. В либеральной экономике при свободном ценообразовании ограничителем цен служит конкуренция. И вот первый ограничитель исчез, а второй не появился. Экономика оказалась и без плана, и без рынка. Отсюда - неизбежная стагфляция начала 90-х.

Этот всплеск спекулятивной мотивации оказался настолько сильным, что инерция этого психологического фактора сохраняется до сих пор. Предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления: ведь повышать цены куда проще, чем наращивать выпуск, совершенствовать технологию, заботиться о качестве продукции. Возникла и до сих пор раскручивается инфляционная спираль зарплата-цены. Этот порочный круг и в самом деле нелегко разорвать. Ситуация усугубляется зависимостью страны от импорта. Открытость экономики оказалась палкой о двух концах: с одной стороны, она избавила страну от тотального дефицита на период обвального спада производства, а с другой - стала тормозом на пути восстановления и развития отечественного производства. В этом аспекте всплеск инфляции частично объясняется ростом объёма денежной массы, за которым не успевает рост предложения отечественных товаров, а дорожающее импортное продовольствие подливает масла в огонь.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), регулярно публикующий анализ динамики потребительских цен, отмечает отсутствие объективных причин резкого повышения цен на отдельные виды продовольствия. В частности, сопоставляя динамику цен на молочные продукты в цепи «сельский товаропроизводитель - молочная промышленность – торговля» специалисты ЦМАКП усматривают наличие корыстного умысла сетевых компаний. Влияние роста цен мирового рынка на наши внутренние цены хорошо прослеживается на примере непрерывного подорожания бензина и соли. При этом дополнительная выручка от постоянного повышения цен не направляется на расширение объемов производства и модернизацию предельно изношенного оборудования нефтеперерабатывающих заводов. Сдерживание монетарной инфляции по традиции предлагается путем всемерного ограничения денежной массы в виде денежных доходов населения и бюджетных ассигнований на развитие экономики. Необходимость сохранения нищенского уровня заработной платы в бюджетном секторе и такого же уровня пенсий на протяжении многих лет обосновывается угрозой роста инфляции. В то же время в рыночном секторе, не подвластном правительству, высокие темпы роста зарплаты сохраняются, так как они выгодны руководству и работникам, а также обусловлены нарастающим дефицитом рабочей силы.

Регулирование цен не является чем-то недопустимым в рыночной экономике. Повышение мировых цен на продовольствие, спровоцированное тем, что при нынешнем уровне цен на нефть значительные объемы сельскохозяйственного сырья стали использоваться для производства

моторного топлива, потребовало от многих стран введения регулирования цен в тех или иных масштабах. В КНР введена регистрация цен на важнейшие виды продовольствия, а для их повышения в последующем поставщики должны представить властям веские доводы необходимости такого шага. Малайзия создает Национальный совет по ценам, который займется мониторингом себестоимости производства продовольствия и созданием продуктовых запасов. При совете круглосуточно действует горячая телефонная линия, по которой потребители могут сообщать о случаях резкого роста цен на продукты. Меры по регулированию цен вводятся во всех странах по мере необходимости, то есть в тех случаях, когда товарные ресурсы не покрывают нормальный спрос, а рост цен влечет за собой нежелательные последствия в виде роста социальной напряженности или раскрутки инфляции в смежных сферах производства.

Конечно, самым надёжным средством борьбы с инфляцией в нынешней России является восстановление и развитие отечественного производства, увеличение предложения нашей собственной продукции на товарных рынках, продажа её населению по регулируемым ценам. Но, во-первых, на это требуется время. Во-вторых, этот процесс сам по себе не пойдёт или пойдёт крайне медленно. Ему мешают последствия спада производства, разбалансированность между отраслями после отказа от централизованного планирования, рецидивы модной "дезинтеграции", изношенность оборудования, несовершенство технологий, неразвитость инфраструктуры, усугубляющаяся нехватка компетентных кадров, высокий уровень экономической преступности и многие другие негативные факторы, накопившиеся за годы бездумной "радикальной экономической реформы".

В такой обстановке необходимая политика ясна: координация деятельности предприятий всех форм собственности в общенациональных интересах; предельно чёткое и конкретное планирование на основе бюджетных и внебюджетных ассигнований; неослабный контроль за целевым расходованием выделенных средств и доведением работ до запланированных результатов; укрепление финансовой и производственной дисциплины; беспощадное пресечение коррупции, мошенничества, жульничества, расхлябанности во всех звеньях государственного управления; мониторинг экономической деятельности и государственная поддержка тех частных предприятий, которые реально участвуют в выполнении планов и целевых программ. Всё это отнюдь не исключает меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Но рыночная экономика России не должна быть стихийной и спекулятивной. Она должна стать регулируемой, производительной и социально ориентированной.

Что касается конкуренции, то бесконечные упования на нее прикрывают профессиональную несостоятельность многих чиновников на ответственных постах в экономических ведомствах. Они насаждают конкуренцию даже там, где она неуместна и вредна. Для оценки идеи разделения системы электроснабжения на монопольные и конкурентные области даже невозможно подобрать корректное выражение. Остается

радоваться, что у наших рыночных энтузиастов ещё не дошли руки до аналогичной "дезинтеграции" газовой отрасли. Другой пример - расхожие утверждения о том, что конкуренция позволит решить проблемы ЖКХ. Конкуренция в ЖКХ – обман обывателя, маскирующий уход государства от обязательств в сфере жизнеобеспечения. Состояние отрасли определяют котельные, водопроводные станции и станции водоочистки, которые были и останутся безальтернативными, как и инженерные сети. Вместо планомерного приведения мощностей коммунальных предприятий в работоспособное состояние, разрушают существующие ЖЭКи, подбрасывают населению право выбора управляющей компании и повсеместно насаждают товарищества собственников жилья.

Были мы свидетелями и того, насколько пагубны последствия неконтролируемого роста цен на авиационное топливо в сочетании с некомпетентностью и безответственностью новоявленных частных авиаперевозчиков. Мытарства людей в аэропортах - закономерный результат подмены планомерной работы бездумными затеями по приватизации и дезинтеграции в жизненно важной отрасли. Тогда тоже разглагольствовало о пользе конкуренции с целью повышения эффективности, снижения цен и т.п. Интересно, сколько ещё таких экспериментов, предпринимаемых с самыми благими намерениями и приводящих к прямо противоположным результатам, предстоит пережить нашей стране? Примечательно, что неумеренные любители конкуренции не выговаривают слово «специализация», которая является антиподом примитивно воспринимаемой конкуренции. Однако именно специализация в сочетании с концентрацией производства является залогом успеха в завоевании лидирующего положения на современном рынке. В первую очередь это относится к высокотехнологичным отраслям производства, выходящим на глобальный рынок. Для управления современным производством в исполнительной власти и на уровне корпораций нужны грамотные, системно мыслящие инженеры, а не только финансовые менеджеры.

Конечно, в современной рыночной экономике ценообразование и конкуренция по-прежнему взаимосвязаны. Но давно ушли в прошлое времена полного господства благотворной свободной конкуренции, этого честного соревнования товаропроизводителей, двигателя экономической эффективности и научно-технического прогресса. Такая конкуренция осталась лишь на бумаге в экономико-математических моделях, с помощью которых студентов учат экономической теории. В реальной жизни конкуренция не утратила своей былой роли, но приобрела новые черты, часто выходящие на первый план. Концентрация производства способствует монополизму. В любом экономическом учебнике можно прочитать о вреде монополизма, который стремится прибрать к рукам весь рынок, задушить экономическую свободу, повысить цены, воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Справедливо подчёркивается необходимость и важность антимонопольного законодательства. Всё это так. Но в наше время явление монополизма тоже претерпело эволюцию.

Необходимо отметить как минимум две важные особенности современной экономики, которые часто не воспринимаются или игнорируются нашими экономистами ультралиберального толка. Во-первых, в наше время крупное предприятие совсем не обязательно является злонамеренным монополистом со всеми его пороками. В одном из лучших отечественных учебников по рыночной экономике [38] приводится в качестве примера корпорация ИБМ, которая является признанным лидером мирового производства элементов компьютерных и информационных технологий. Подчёркивается, что эта компания уже многие годы наращивает (а не сокращает) производство, постоянно совершенствует (а не ухудшает) качество изделий, находится на передовых рубежах научно-технического прогресса (а не препятствует ему), гибко маневрирует ценами (а не старается сохранить их монопольно высокими). Авторы делают важный вывод: "ИБМ и подобные ей корпорации едва ли можно считать монополиями" [38, с. 261].

В другом популярном, переведенном с английского, учебнике также высказывается немало интересного о современном понимании конкуренции и монополии [10]. Авторы, отдавая должное конкуренции как стимулу материального интереса и экономического роста, в то же время отмечают многие её негативные черты в условиях современного высокотехнологичного производства. Обращается внимание на то, что современная конкуренция слишком часто оборачивается крайней степенью эгоизма. Подчёркивается, что в нынешнюю эпоху "достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа крупных фирм, а не большого числа мелких" [10, стр. 88-89]. Авторы пишут и о том, что у конкурентной экономики со временем выявились такие недостатки, как расточительность использования ресурсов в погоне за немедленной прибылью, экономическая неэффективность, резкое неравенство доходов, систематические нарушения рыночного механизма, неустойчивость и т.д.

Кроме того, современной конкуренции присуще стремление не столько к состязательности, сколько к монополизму. Это важное изменение производственных отношений современного капитализма впервые отметил ещё Джеймс Гэлбрейт в середине минувшего века. Он утверждал, что в результате концентрации производства современный капитализм утратил прежнюю способность к саморегулированию через механизм взаимодействия спроса и предложения на основе классической рыночной конкуренции. На смену свободной конкуренции пришло новое экономическое явление, которое Гэлбрейт назвал "уравновешивающей силой". Эту теорию он развил в своей книге "Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы" [39]. Согласно этой теории, в современной экономике сформировался "коллективный монополист" покупателей. Ему противостоит коллективный монополист продавцов. Их интересы противоположны: продавцы хотят дороже продать, покупатели - дешевле купить. Силы обеих сторон уравновешиваются путём соглашения. Процесс такого уравновешивания выступает, согласно Гэлбрейту, регулятором производственных отношений

современного капитализма.

Думается, что эту теорию Гэлбрейта не следует возводить в абсолют. Трудно установить "китайскую стену" между совокупным продавцом и совокупным покупателем. В реальной жизни всегда бывает так, что продавцы одних товаров являются покупателями других. Тем не менее, эта теория в современных условиях нынешней России приобретает актуальность. "Перетягивание каната" между продавцами и покупателями всё чаще проявляется со всей очевидностью. Стремление "коллективной монополии" продавцов повышать цены у нас называют "сговором". Арбитром в этом жёстком ценовом противостоянии обязано выступать государство в лице федеральной и региональных властей.

В регионах уже накоплен опыт в этом отношении. Интересным примером является перевозка населения маршрутными такси. В Ярославле допуск частников к автомобильным перевозкам населения в своё время позволил немедленно решить транспортную проблему, которая не решалась в течение десятилетий до этого! Не скажешь, что здесь всё идеально: случаются аварии, сбои, нарушения установленных правил перевозок. Но, при всех изъянах, это - пример того, как свобода предпринимательской деятельности способна дать быстрые положительные результаты. При всей очевидной множественности частных водителей как "субъектов предпринимательской деятельности", между ними едва ли может возникнуть сколько-нибудь серьёзная конкуренция. Здесь она, по всей вероятности, была бы неуместна и даже вредна. Есть установленные маршруты, эксплуатационные требования, правила безопасности, которые никому не позволено нарушать. Возможности для состязательности ограничены. Естественно, частные автоперевозчики заинтересованы в высокой цене, а пассажиры - в низкой. Арбитром выступает городская власть, благодаря чему система стабильно работает на благо всех горожан.

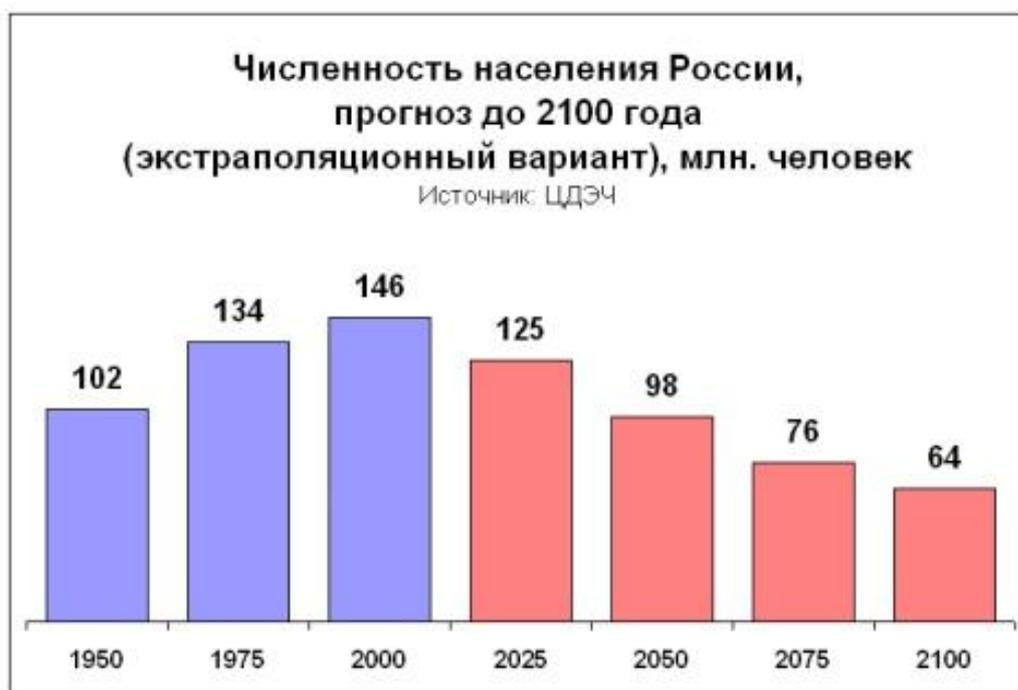
Спрашивается, что мешает перенести этот положительный опыт в сферу регулирования цен на другие, наиболее социально значимые, товары и услуги? Конечно, розничная торговля продуктами питания или отпуск топлива на бензоколонках - это не перевозка пассажиров маршрутками. Но есть и много общего. Есть производители, заинтересованные в достаточно высоких ценах, покрывающих производственные издержки и дающие прибыль. Есть покупатели, заинтересованные в возможно более низких ценах. И есть торговцы - посредники, заинтересованные в как можно более высокой торговой наценке. Всё это вполне поддаётся регулированию региональными властями, а в случае необходимости - с участием центра.

Думается, в данном случае не достаточно эффективно используется федеральный закон о защите конкуренции. Сегодня главная цель этого закона должна состоять в противодействии необоснованному завышению цен как индивидуальными, так и коллективными монополистами. Для этого желательно ещё раз вернуться к формулировке некоторых статей этого закона и, возможно, откорректировать их. Например, пункт 1 статьи 6 даёт крайне путаное определение монополю высокой цены товара. Пункт 2 этой

статьи звучит вполне удовлетворительно. Но в нём нет ответа на вопрос, какова допустимая величина прибыли, а без этого данный пункт теряет всякий смысл. Могут возразить, что ответ надо искать в других законодательных актах. Если это так, то это нерационально: всё, что касается прибыли, необходимо коротко и ясно отразить и в этом законе. В пункте 1 статьи 10 запрещается "изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара". Это - хороший пункт. Он направлен на противодействие подавленной инфляции. И здесь необходимо продумать все меры, необходимые для выполнения этого закона на практике.

Предотвращение искусственного товарного дефицита вслед за установлением регулируемой цены может стать главной заботой тех, кто будет проводить закон в жизнь. Для борьбы с сокрытием товаров может быть полезен закон о торговле. Необходимо тщательно проанализировать всю цепочку движения товаров от производителя до потребителя через торговлю, выявить все возможные способы сокрытия товаров. В законе необходимо прописать и всё, что касается порядка установления торговых наценок. Опираясь на базовый закон, регионы смогут своими подзаконными актами вводить перечни особо значимых товаров, на которые должны действовать ограничения по торговым наценкам. Законы о защите конкуренции и о торговле могли бы стать неплохой базой для борьбы с инфляцией и недобросовестной конкуренцией, особенно при условии ужесточения административной и уголовной ответственности руководителей компаний, нарушающих это законодательство.

Демографическая проблема

Президент РФ Владимир Путин в своём выступлении перед депутатами Государственной Думы РФ 11 апреля 2012 г. обозначил пять главных приоритетов развития страны. Первым из этих приоритетов названа демографическая ситуация, и это не случайно. Здесь две причины. Во-первых, по мнению большинства ученых, исследующих проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов наша страна может просто выродиться, потеряв своё место в мировой политике, и даже утратив свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадётся на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум, показывают, что положение действительно серьёзное. Во-вторых, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека ИНП РАН (ЦДЭЧ) в случае неэффективной демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек. Это в целом не расходится с оценками зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. Быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения - низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности - прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты. И вот заключительный совет многих экспертов: **"для улучшения ситуации необходимо упростить правила приёма иммигрантов"** (!).

Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы "радикальной экономической реформы" в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 г.г. ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный рост рождаемости и существенное сокращение смертности.

Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инокультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль миграции как способа решения демографической проблемы, создаёт все эти марионеточные сценарии. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы - комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян (до 90%) уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины опрошенных видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов (55%) утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос, какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, треть опрошенных отвечает - снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме, того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т. д. <http://bd.fom.ru/report/map/d071222>

Демографическая проблема в России была проанализирована и в докладе ООН "Россия перед лицом демографических вызовов": <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=11550#.WKNRVzjEq3Q>

В докладе отмечается, что Россия остаётся в группе стран со сверхнизким уровнем рождаемости. Авторы доклада опасаются, что демографические проблемы России в ближайшие десятилетия могут породить серьезные вызовы для экономики, социальной сферы и даже национальной безопасности страны. По их мнению, власти осознают остроту демографических вызовов и предпринимают меры, направленные на их решение. Однако, эксперты считают, что эти меры дадут лишь частичные результаты. Они предлагают разработать «всеобъемлющую, продуманную, последовательную и долгосрочную стратегию». А для этого, по их мнению, потребуются политическая воля, экономические ресурсы, интеллектуальный потенциал и знания. В этой связи авторы доклада предлагают России при решении демографических проблем двигаться одновременно по двум направлениям. Первое предполагает воздействие на сами демографические процессы: коренное изменение ситуации со смертностью, увеличение продолжительности, как общей, так и здоровой жизни, развитие активного сознательного отношения людей к сохранению своего здоровья и установлением эффективного контроля над смертностью по устранимым причинам. Второе направление – это обеспечение адаптации общества, государства, социальных институтов к тем демографическим тенденциям, повлиять на которые невозможно. В первую очередь речь идет о тенденции старения населения. Ведь в структуре трудоспособной части населения в ближайшие десятилетия будут преобладать лица старших трудоспособных возрастов. Доля молодежи до 30 лет будет составлять менее четверти. Авторы доклада полагают, что иммиграция позволит смягчить нынешние негативные демографические тенденции. "Однако к этой новой, необычной для России роли мигрантов должны приспособиться и массовое сознание, и социальные институты, и государственные учреждения", - говорится в докладе.

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины - агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточном внимании государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие - для всех, и дорогие - для избранных. Это сказывается на здоровье и на рождаемости, как следствие. Более того, некоторые психологи считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, -

полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. - Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей - означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны. Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует от нас мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время официальная статистика показывает рост рождаемости по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Меры государственной поддержки - предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий - дают некоторые положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что две трети россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошенных заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семью с тремя детьми, но лишь пятая часть опрошенных планирует это делать. По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод - для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе. Ещё одним способом повышения рождаемости является снижение числа аборт. По расчётам Минздравсоцразвития только за счёт сокращения числа абортов можно повысить рождаемость на 20-30%. Но около половины россиян выступают против запрета абортов.

Нельзя не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по данным Минздравсоцразвития более половины подростков в России так или иначе больны. Сохраняется слишком высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. Отклонения в состоянии здоровья имеются у каждого четвёртого новорожденного. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение,

что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется еще и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется физкультурно-оздоровительная, профилактико-реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, чтобы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастание издержек семьи. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением

нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Государство тратит громадные средства на развитие нанотехнологий, военной техники, а осуществление специальных мер, направленных на обеспечение безопасности и удобства пожилых людей в домах и квартирах, на улицах и в транспорте оставляет желать лучшего. Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата - друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, недостаточно развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры - являются для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Россия спивается. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недальновидность и безответственность. По данным социологических опросов уже 60% россиян ставят на первое место проблему распространения наркотиков, оставляя позади даже бедность и терроризм. У нас много любителей краснобайствовать насчёт "культурного употребления только очень качественного алкоголя, французского вина или коньяка хорошей выдержки, выкуривая при этом дорогую сигару в своё удовольствие". Подумать только, элита учит народ, как надо пить и курить! Всем этим элитарным пропагандистам "культурного" спаивания россиян давно следовало бы указать на их неприглядную роль. Они подают плохой пример большинству населения, разлагают наше общество. Очевидно, "сухой закон" в России нереален и ненужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртным и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. "Производством" родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и любой трудовой процесс. Среди этих факторов - мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми "чисто экономическими" вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рождают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто бывает больше детей, чем в богатых, - с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается "научный" вывод о слабом влиянии социального расслоения на состояние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает такой примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец - порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой

обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. Для этой категории граждан, возможно, следовало бы ввести какое-то подобие советского налога на бездетность.

Индустриализация как основа обороноспособности

<http://beta.inosmi.ru/images/17363/37/173633742.jpg>

На американском сайте «Global Post» в октябре 2011 года была опубликована статья Фреда Уэйра под заголовком «Can Moscow regain superpower status? This fighter jet is key», что в переводе означает «Может ли Москва восстановить статус сверхдержавы?»

<https://inosmi.ru/military/20111012/175858707.html>

Ввиду важности этой темы приводим статью полностью с небольшими сокращениями.

«На прошлой неделе Владимир Путин предложил образовать «Евразийский союз» из государств, когда-то являвшихся республиками распавшегося СССР. Данный шаг был в целом воспринят как вызов Западу и толчок к восстановлению имперской Москвы. План Путина предполагает беспрецедентное восстановление российской военной мощи. Москва настолько сильно жаждет восстановить свою военную мощь и влияние, что пообещала выделить 730 миллиардов долларов на оснащение своих давно устаревших вооруженных сил оружием XXI века к 2020 году. Согласно плану, российские военные получают тысячу новых вертолетов, 600 боевых самолетов и сто военных кораблей, включая авианосцы, и восемь атомных

подводных лодок с баллистическими ракетами. Наращивание мощи также подразумевает появление новых поколений межконтинентальных ракет и усовершенствованных систем противовоздушной обороны. Все это звучит внушительно. Но, больше чем от чего бы то ни было, способность Москвы вернуть себе глобальное доминирование зависит от одного ключевого фактора - будущего истребителя «пятого поколения», известного как «Сухой ПАК ФА», или Т-50. Со своими стреловидными крыльями и профилем, напоминающим дротик для дартса, Т-50 - это первый пример значимой авиационной конструкции в российской военной промышленности, который не имеет в качестве своей основы разработки времен хорошо оснащенного в военном отношении Советского Союза. Но большой вопрос в том, есть ли у России необходимые средства для массового производства этой машины, чтобы ее боевое дежурство стало реальностью. У Москвы достаточно решимости. Нынешний президент Дмитрий Медведев заявил в феврале прошлого года, что России нужно догнать НАТО и США после двух десятилетий, в течение которых к ней относились как к третьеразрядной державе. «Попытки расширить военную инфраструктуру НАТО не прекращаются, - сказал он. - Все это требует качественной модернизации наших вооруженных сил и изменению их образа... нам нужно всеобъемлющее, комплексное перевооружение». Российские оборонные расходы увеличились в три раза с момента прихода к власти Путина в 2000 году. Бывший министр финансов Алексей Кудрин заявил в прошлом месяце, что если запланированные расходы будут продолжаться осуществляться, то они вырастут еще в два раза в ближайшие два года, с 3% до 6% от ВВП. Деньги и мотивация важны для любого, претендующего на звание сверхдержавы. Но не менее важны и промышленные возможности. Эксперты в области безопасности сомневаются в том, что российский устаревший и обветшалый военно-промышленный комплекс способен производить достойную продукцию. Они говорят, что без обширной сети небольших субподрядчиков, которая позволяла СССР производить все - начиная с пуль и заканчивая межконтинентальными баллистическими ракетами, те немногие экспортно-ориентированные оружейные отрасли, которые еще работают, не способны осилить рост заказов, который, как ожидается, пойдет со стороны Главного штаба в Москве к концу текущего года. «Деньги сейчас доступны, и может случиться, что какой-то отдельный проект, типа Т-50, вполне может быть осуществлен, даже в российских обстоятельствах, - говорит Виталий Шлыков, бывший советский военный плановик и бывший замминистра обороны России. - Но Россия деиндустриализирована. Она фактически страна третьего мира, которая живет сегодня за счет нефти. Эта программа перевооружения - политическая кампания, призванная дать Путину возможность гордиться хоть чем-то. Поэтому Т-50 – это, по сути, политический продукт». Путин очевидно в курсе насчет препятствий. 7 октября он объявил, что Москва потратит больше тринадцати миллиардов долларов в ближайшие три года на модернизацию более чем 1700 оборонных заводов. «Если мы хотим иметь

оружие, отвечающее требованиям современного боя, ... мы должны отремонтировать военно-промышленный комплекс», - сказал Путин, слова которого приводит информационное агентство «The Associated Press».

Если Т-50 станет реальностью, то это будет впечатляющий истребитель. Военные офицеры классифицируют его как «истребитель пятого поколения». Это та категория самолетов, которая пока имеется на вооружении только у Соединенных Штатов, в виде самолетов F-22 Raptor. У истребителей пятого поколения есть новые возможности в плане невидимости для радаров, они обладают сверхманевренностью, способны длительное время поддерживать полет на сверхзвуковой скорости, и обладают способностью обнаруживать загоризонтные радары. У них также есть встроенное оружие и навигационные системы, управляемые искусственным интеллектом, и каркас с высококачественными эксплуатационными характеристиками, выполненный из материалов космического века. На данный момент проект Т-50 буксует. Когда один из двух существующих прототипов выкатили показать Путину и другим чиновникам на московском международном авиасалоне МАКС в августе 2011 года, он смог совершить лишь медленный пролет и несколько раз степенно прокатиться. На следующий день, когда самолет планировалось показать широкой публике, у него внезапно вырвалось пламя из двигателя во время взлета, и дальше вплоть до окончания работы машина только стояла. Некоторые эксперты начинают подозревать, что Т-50, который разрабатывается совместно с Индией в качестве младшего партнера, может представлять собой только то, что перевозится и рекламируется. «Просто то, что они показали его публично, не значит, что мы знаем, что там «под капотом», - говорит Александр Гольц, военный эксперт из онлайн-издания «Ежедневный журнал». «Мы не знаем его основные характеристики, и даже то, старые у него двигатели или новые. Когда мы задаем вопросы, они отвечают: «Совершенно секретно», - говорит он.

Большая часть вооружений, производившихся в России, было в лучшем случае несколько модифицированное оружие советской конструкции. И это действительно один из крупнейших экспортных товаров страны, позволяющих ей зарабатывать валюту, - многоцелевой истребитель «Су-30», продаваемый в Индию, Китай и Венесуэлу, который представляет собой наспех сделанную подновленную версию передового истребителя Советского Союза «Су-27». Легкий истребитель МиГ-35, которые российские военные продавцы предлагают по всему миру как новый продукт, мало изменился по сравнению со старым МиГ-29, говорят эксперты. Единственная по-настоящему новая конструкция, которая может появиться, - это Т-50, а также постоянно испытывающая проблемы на испытаниях ракета «Булава» для пусков с субмарин, которая должна по графику пойти в серийное производство в будущем году. В последние годы Путин пытался возродить силу и мужественность Советского Союза, объединив несколько крупнейших авиационных имен страны – «Сухой», МиГ,

«Туполев», «Ильюшин» - в гигантский государственный конгломерат, известный как Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). Но эксперты говорят, что этот шаг призван лишь замаскировать главную проблему. На данный период работает меньше половины бывшего советского военно-промышленного комплекса. Фактически никто из старых субподрядчиков не изготавливает компоненты, необходимые для сборки сложных систем вооружений. Это означает, что каждую деталь, которая ставится на российский истребитель в наши дни, приходится производить самому основному производителю самолета - а это истощающий ресурсы, потребляющий лишнее время и непомерно дорогой процесс, говорит Павел Фельгенгауэр, военный эксперт из московской оппозиционной «Новой газеты».

«И что еще хуже, существует огромный технологический разрыв между российской и западной промышленностью, - говорит он. - У России еще есть люди, способные конструировать новую продукцию, но возможности нашей промышленности производить эти вещи - глубоко под вопросом. А что ты можешь сделать, если у тебя нет возможности получить надежные компоненты, нет современных станков, способных производить детали, производство которых требует высокой степени точности, и не хватает высококвалифицированных рабочих? Ничего особо ценного в таких условиях не произведешь», - говорит Фельгенгауэр. Даже президент Медведев предположил летом, что ответом на все это может стать закупка вооружений за рубежом. Россия уже импортирует кое-что в этой области, включая немецкие снайперские винтовки и израильские беспилотники. В прошлом году она подписала противоречивый и вызывающий много споров контракт с Францией на покупку четырех вертолетоносцев типа «Мистраль» по цене примерно 750 миллионов долларов каждый. Но эксперты говорят, что в верхушке российского военного истеблишмента есть серьезное противодействие тенденции обращения за оружием к иностранным источникам. С возвращением в президенты более консервативного и националистически мыслящего Путина в будущем году эта возможность может стать политически нереальной. Легендарный российский летчик-испытатель Магомед Толбоев говорит, что он один из самых больших сторонников Т-50, но он сомневается, что официальная дата начала производства - 2013 год - реалистична. «У нас было двадцать лет полной стагнации в нашей авиационной промышленности; все заводы прекратили работу, квалифицированный персонал ушел, - говорит он. - Это пустое место, и чтобы заполнить его, потребуется 10-15 лет. Нельзя просто привести людей в чистое поле и приказать им начать производить высокоточные и сложные машины».

Эта статья была написана Фредом Уэйром шесть лет назад и порядком устарела, но проблема осталась. Деиндустриализация России – свершившийся факт, и он может создать много проблем оборонному комплексу. Без восстановления работоспособности всего оборонного комплекса, включая смежные отрасли, т.е. по существу без новой

индустриализации, поставленные амбициозные задачи не решить. Надо еще учитывать, что на оборону работают не только производители вооружений. Здесь и производство продуктов питания для военнослужащих, и одежды, и обуви, и строительство жилья, и многое другое – по существу все отрасли экономики. Между прочим, здесь и производство медикаментов. Но фармацевтическая отрасль капитально развалена. В лучшем случае работают предприятия по изготовлению лекарственных средств из готовых субстанций, как правило, импортных. Для изготовления отечественных лекарственных субстанций нужны химические производства, а они тоже развалены.

Приведу пример из собственной практики. Моя лаборатория в начале 90-х годов сотрудничала с московским Институтом лекарственных средств. Вместе с ними мы разработали технологию и наладили выпуск опытных образцов отечественного кетамина – химической субстанции очень ценного и эффективного неингаляционного наркоза для хирургических операций. До этого кетамин покупали за рубежом за большие деньги и в весьма ограниченном количестве. Чистота производимых нами образцов кетамина была настолько высокой, что можно было сразу использовать его для инъекций, без дальнейшей очистки. Мы разработали программу создания крупного отечественного производства кетамина, которое могло бы обеспечить этим лекарственным средством всю страну. Но реализовать эту программу не успели. Началась "радикальная экономическая реформа". Теперь нет ни этого московского института, ни нашей опытной базы, ни соответствующих кадров.

Да что там кетамин... У нас даже нет отечественного производства персональных компьютеров и мобильных телефонов. А ведь без них трудно представить функционирование армии, промышленности, банковской системы, да и всю повседневную жизнь! Все либеральные рассуждения о том, что новая индустриализация России не нужна, что все можно купить за границей на средства от продажи газа и нефти, не стоят и ломаного гроша. Более того, такие настроения крайне вредны и опасны. Страна никак не может избавиться от череды кризисов. Теперь это совпадает по времени с западными «санкциями» из-за присоединения Крыма, которые бесспорно наносят урон нашей стране. Страна больше не может ждать манны небесной и полагаться на наше вечное "авось". Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем - всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Придется вспомнить советское планирование, опыт сталинских пятилеток, когда огромная страна действительно совершила беспрецедентный экономический рывок. И сделала это в труднейших условиях капиталистического окружения, почти без зарубежной помощи, без рыночной экономики и без набивших ныне оскомину либеральных рассуждений о «привлекательном инвестиционном

климате» как волшебной палочке экономического роста. Трезвый анализ нынешних неблагоприятных тенденций приводит к малоприятному, но однозначному выводу: нам нужна модель мобилизационной экономики, конечно, с учетом нынешних российских реалий – рыночной экономики и многообразия форм собственности. Модель без ненужной чрезвычайщины, без нарушений законности, с минимальными социальными издержками.

О проблемах в науке и образовании

Можно сколько угодно рисовать портрет идеального учителя и преподавателя, можно пламенно призывать наших учителей и преподавателей следовать этому портрету. Но от пустопорожних разговоров мало проку. Учитель – это живой человек, переживающий все тяготы и неприятности нашего кризисного общества. У него тоже есть семья с её повседневными заботами, есть дети. Их надо кормить, одевать, обувать, учить, лечить. И делать это становится всё труднее: цены растут, учительская зарплата низкая, престиж учительского труда падает. Многим родителям просто некогда заниматься своими детьми, и они предоставлены сами себе и улице.

Материальная база учебных заведений разваливается, квалифицированные кадры уходят или просто умирают, со своевременной квалифицированной заменой крайне плохо. Наука в вузах хиреет, и это отрицательно отражается на качестве преподавания. Учёные советы продолжают по инерции штамповать кандидатов и докторов наук весьма низкого качества. Отдельные достижения в науке и образовании не отражают общего безрадостного положения. Нам давно пора прекратить хвастливые разговоры о бесконечных советских достижениях в науке и образовании. Они были, но сейчас другое время. Сегодня критерием успехов, в конечном счёте, может быть только реальное социально-экономическое развитие страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих.

Думается, всё-таки не обойтись без серьёзной реформы РАН с её институтами, без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Возник опасный порочный круг: нехватка квалифицированных учителей порождает безграмотность учеников, последняя приводит к безграмотности будущих учителей и т.д. Особенно опасна возрастающая нехватка учёных среднего возраста. Подготовка таких учёных занимает 5-10 лет после окончания вуза. Быстро заполнить эту нишу, даже влив в науку крупные денежные суммы, невозможно. Здесь требуется планомерная и продолжительная работа. Необходимы срочные меры и по

восстановлению прикладной науки. Она развалена, а без неё невозможны разработка и внедрение новых отечественных технологических процессов. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в экономике всё взаимосвязано.

Положение в науке усугубляется ещё и развалом отечественной экспериментальной базы для научных исследований. Нами командуют чиновники, преисполненные самых лучших намерений, но зачастую не представляющие себе специфики научного исследования или технологической разработки. Они с апломбом твердят: надо финансировать не институты, а их конечные результаты; надо платить только тем учёным, кто выдаёт на гора много цитируемых публикаций, желательно в иностранных журналах, и так далее в том же духе. Они искренне убеждены, что таким путём они стимулируют научную работу. Но они не понимают, что учёный-экспериментатор работает не дома на кухне и не в чиновничьем кабинете, что он не выковыривает ценные результаты из собственного носа. Чтобы были результаты, учёным-экспериментаторам нужны институты с их разветвлённой и сложной инфраструктурой, нужны хорошо оснащённые лаборатории, дорогие современные приборы и установки, вспомогательные материалы и т.д. Всё это, в свою очередь, требует развития соответствующих отраслей промышленности и многолетнего труда.

Спрашивается, как можно не финансировать экспериментальную базу, её многолетнее поддержание на работоспособном уровне? Каждому, кто хотя бы недолго проработал в научной лаборатории, сразу становится ясно, что финансировать необходимо и институты, и лаборатории, причём хорошо финансировать, чтобы их экспериментальная база могла планомерно развиваться и пополняться образцами новых средств научного исследования. Другое дело, и это очень важно, чтобы был оперативный и компетентный контроль за результативностью работы научного учреждения и работающих в нём учёных. А за выдающиеся результаты следует, как это делается за рубежом, выплачивать премии-бонусы. Они должны быть не символическими, а достаточными для того, чтобы учёный, сделавший крупное открытие или пионерское изобретение, становился по-настоящему богатым человеком. Сильная мотивация труда, компетентность и условия для работы – вот три кита, на которых во всём мире держится высокая наука. Со всеми этими составляющими у нас пока дело обстоит из рук вон плохо.

В образовании назрели неотложные меры по повышению его качества в увязке с текущими и перспективными потребностями реальной экономики. Необходимы новые образовательные стандарты, с уходом от чрезмерного теоретизирования и приближением к специализации и профилю работы будущего молодого специалиста. Требуется увязка работы вузов с работодателями и, возможно, хоть какое-то подобие распределения выпускников для работы по специальности. Жизнь показала, что предоставление учебным заведениям полной самостоятельности и свободы в наших условиях ведёт к снижению качества образования. Нужна эффективная система контроля за деятельностью учебных заведений: за

соблюдением образовательных стандартов, за качеством чтения лекций и проведения практических занятий, за объективностью всех видов проверки знаний учащихся, за недопущением перегрузки преподавателей в ущерб качеству их работы, за прозрачностью расходования бюджетных и внебюджетных средств.

Нельзя допускать чрезмерного распространения платного образования. Особенно недальновидно и аморально отлучать от образования способных детей малообеспеченных родителей. Не умаляя важности проведения научных исследований в вузах, необходимо подчеркнуть, что основным критерием оценки их работы должна быть всё-таки образовательная деятельность. Необходимо покончить с взятками в вузах, с продажей дипломов и аттестатов. Следует повышать требования к работе учёных советов и качеству защищаемых диссертаций. Но самое главное – возродить и развивать реальную экономику, отечественное производство. Только при этом условии могут быть востребованными и наука, и образование!

О междисциплинарной общеэкономической теории

Суть междисциплинарной общеэкономической теории

Общеэкономическая теория (политическая экономия) изучает наиболее общие законы развития общественного производства. В советское время её подразделяли на политэкономиию капитализма и политэкономиию социализма. Она была целиком основана на экономических трудах Маркса и Энгельса. В своё время она была официальной идеологией советского общества, и её в обязательном порядке изучали во всех вузах и на всех специальностях. Теперь другое время. Советская система ушла в прошлое. Вместе с ней ушла и советская политэкономия. Но объективные законы общественно-экономического развития остались, их никто не отменял. Они продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывать определяющее влияние на нашу жизнь.

Без знания и использования этих законов невозможна оптимальная государственная политика. Нынешняя экономическая наука переживает кризис. Это видно всякому, кто читает научные экономические журналы и пытается сравнить то, что в них написано, с нашей реальной жизнью. Отказ от официальной советской идеологии не сопровождался адекватным научным поиском. Впрочем, он, по большому счёту, был невозможен в тех условиях и на основе прежних подходов. На вооружение была поспешно взята "экономикс", вычитанная из западных учебников. Но и она плохо согласуется с реалиями нашей жизни. Новое время требует принципиально новых методов и средств научного исследования.

Современная общеэкономическая теория может быть только междисциплинарной и математически строгой. Это означает, что она должна взять на вооружение те же методы исследования, что и естествознание, где

они уже давно приводят к надёжным результатам и обладают немалой предсказательной силой. Как ни парадоксально, но очень полезной оказалась глубокая аналогия между экономическими и физико-химическими процессами. Эта аналогия была выявлена и всесторонне обоснована в моих исследованиях, перечень которых приведен в списке рекомендуемой литературы. Но именно эта аналогия и вызывает наибольшее число нареканий. Говорят, что нельзя подходить к гуманитарным наукам с теми же средствами исследования, что и в естествознании. Сетуют на большую сложность общественных процессов. Твердят о непроходимой пропасти между естественными и гуманитарными науками, о невозможности применения математики в гуманитарных науках и т. п.

Не собираемся ломиться в открытую дверь и отрицать действительно больших, принципиальных различий между гуманитарными науками и естествознанием. Эти различия существуют. Но этот бесспорный факт говорит лишь о том, что эти различия должны учитываться в ходе исследования. И этот факт ни в коем случае не может служить основанием для отказа от самого исследования. Критики новой методологии не учитывают, что их аргументация уже давно опровергнута всей историей развития науки. К настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе и строго математически, многие явления и процессы, о которых сто или двести лет назад приводились точно такие же пессимистические аргументы. Это - лишь одна сторона вопроса. Вторая состоит в том, что современное общественное производство представляет собой сложную динамическую систему, с множеством прямых и обратных связей. И для глубокого понимания законов функционирования этой сложной системы больше не годятся те методы, которые столь привычны нашим гуманитариям.

Междисциплинарная общеэкономическая теория возникла в результате выявления аналогии, на первый взгляд парадоксальной и неправомерной, а при более внимательном анализе - очень глубокой. Метод аналогии всегда играл важную роль в развитии естествознания, в генезисе великих научных открытий. В нашем случае речь идёт о наличии глубокой аналогии между обобщённым механизмом трудового процесса, сформулированным в "Капитале" Карла Маркса, и механизмом химической реакции. Думаю, будет лучше не самому разъяснять сущность этой аналогии, а привести рассказ о ней научного сотрудника Института психологии РАН Н.Б.Новикова в его книге «1000 аналогий, изменивших науку (новый взгляд на гениальность), Москва, 2010»:

«Аналогия Владислава Фельдблюма. Российский исследователь Владислав Фельдблюм (1995) пришел к мысли о возможности переноса в экономику математического аппарата физической химии, когда обнаружил аналогию между воздействием человека с помощью различных средств труда на вещество природы в процессе материального производства и воздействием катализатора на вещество в процессе каталитической химической реакции. Знакомясь с «Капиталом» Карла Маркса, В.Фельдблюм

нашел в данной книге утверждение о том, что 1) человек, 2) имеющиеся у него средства труда и 3) вещество природы, на которое он воздействует с помощью этих средств, образуют комплекс. Это оказалось аналогично тому комплексу, которое образовано веществом (соединением) и катализатором, воздействующим на него в ходе химической реакции. В.Фельдблюм в книге «Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» (2007) пишет: «Не вдаваясь в подробности, скажу, что я впервые подверг понятие о труде, взятое из «Капитала», детальному математическому анализу с применением физико-химической аналогии. Обнаружилось поразительно глубокое сходство между обобщенным процессом труда и обратимой химической реакцией, протекающей в присутствии катализатора! Этот интересный вопрос подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук», к которой я и адресую читателя, желающего разобраться во всем этом более основательно. Эта феноменальная аналогия открыла уникальную возможность применить для исследования социально-экономических процессов строгие научные методы естествознания и математики. Я действовал примерно тем же методом, который в свое время применил австрийский физик-теоретик Эрвин Шредингер, основоположник современной квантовой химии» (Фельдблюм, 2007, с.34).

В.Фельдблюм в статье «О Марксе по-новому» (сайт «Физтех-Портал», 26.03.2009 г.) говорит о том, как он обнаружил аналогию между схемой Маркса, в которой труд интерпретируется как функционирование комплекса «человек-средства труда-предметы труда (вещество)» и схемой каталитической реакции «катализатор-природное вещество». «Если бы я не был физико-химиком, - подчеркивает В.Фельдблюм, - то наверняка не обратил бы внимания на поразительное сходство этой схемы с кинетической схемой некоторых химических реакций. Что происходит при химической реакции, протекающей в присутствии катализатора? Учитывая, что читателем этого сообщения может быть и неспециалист, несколько упростим изложение и отметим лишь главное. Имеются исходное вещество - реагент и катализатор. Они образуют каталитический комплекс. В нем реагент превращается в продукт реакции. Эту химическую реакцию специалисты по физической химии уже давно изображают так называемой кинетической схемой. И вот, мне удалось сделать поразительное наблюдение: если сравнить обе схемы, то получается абсолютно полная аналогия!» (В.Фельдблюм, 2009). Далее в той же статье В.Фельдблюм перечисляет основные параллели (анalogии) между химическими реакциями и процессом материального производства: «Химическому понятию скорости реакции можно поставить в соответствие понятие скорости общественного производства. Материальному балансу химической реакции соответствует экономический баланс, но уже не только в натуральном, как в химии, но и в денежном выражении. Важными характеристиками химических реакций являются

константы скорости. По аналогии, есть экономические факторы, определяющие скорость общественного производства. Ключевым понятием физической химии является энергия активации химического процесса. В экономике это - трудовая активность экономических агентов. И этот перечень химических и экономических аналогов можно продолжить» (В.Фельдблюм, 2009).»

Резюмируя сказанное, ученый отмечает: «Смысл и значение этой удивительно глубокой аналогии между экономическими и химическими процессами заключаются в том, что открывается уникальная возможность применить для математического анализа общественного производства уже давно известные и надежные математические методы физической химии» (В.Фельдблюм, 2009).

<http://bookre.org/reader?file=716980&pg=495>

Итак, источником междисциплинарной общеэкономической теории является сделанное впервые математическое моделирование марксистского определения процесса труда. Почему именно марксистского? Потому, что, как показал многолетний скрупулёзный анализ научного наследия в области политической экономии, ни у кого из других авторов фундаментальных экономических трудов не оказалось строго научного и достаточно общего определения понятия "труд". Оно оказалось только в "Капитале" Маркса.

Не будем утомлять читателя математическими выкладками, это можно найти в рекомендованной литературе. Перейдём сразу к краткому изложению результатов. Главным результатом в междисциплинарной общеэкономической теории является вывод уравнения "одушевлённой" производственной функции (сокращённо ОПФ). Она называется так потому, что в это уравнение входят, наряду с традиционными макроэкономическими величинами, "человеческие факторы" - психологические факторы мотивации труда. Это - важное отличие ОПФ от обычных производственных функций, хорошо известных из математической экономики. При этом интересно, что традиционная производственная функция Кобба-Дугласа оказывается частным случаем ОПФ. С учётом факторов мотивации труда ОПФ получает законченный вид и становится пригодной для всестороннего отображения любой социально-экономической системы.

Уравнение ОПФ включает важнейшие величины, от которых зависит функционирование социально-экономической системы: природные ресурсы и объём экономического пространства, капитал (производственные фонды), численность работников, их мотивация и компетентность, фактор научно-технического прогресса. Оно применимо не только к капиталистической общественной формации (как ныне существующие макро- и микроэкономические модели), но и к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Поэтому из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций различных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная,

рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это - важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения более осмысленной, оптимальной политики.

Междисциплинарная общеэкономическая теория на строго научной основе объясняет социально-экономическую историю, включая новейшую историю XX столетия, в том числе и социально-экономические перемены в нашей стране. Конечно, наиболее актуально всё, что относится к историческим событиям в нашей стране за последние десятилетия. Ещё за несколько лет до горбачёвской перестройки новая теория выявила коренное противоречие советского варианта социализма, который, в силу объективных исторических условий, оказался построенным в СССР. Стало ясно, что обострение этого противоречия делает преобразования лишь вопросом времени. Приход перестройки подтвердил правильность этого прогноза.

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении нескольких десятилетий. Она объясняет формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского варианта социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития реальной экономики на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию адекватной общественной практике.

Отношение междисциплинарной общеэкономической теории к экономической теории Маркса и к современной «экономике»

Учение Карла Маркса оказало огромное влияние на всю историю XX века. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике – теорию прибавочной стоимости, в политике – теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой мирового коммунистического и социалистического движения и соответствующей идеологии - марксизма. Карл Маркс является автором широко известного «Манифеста коммунистической партии», впервые опубликованного в 1848 году. Под знаменем марксизма русские большевики

много лет вели борьбу с царизмом, совершили Октябрьскую революцию 1917 года. В советской стране Маркса почитали как «основоположника научного коммунизма», как «великого учителя и вождя мирового пролетариата». Его «Капитал» считался хрестоматией советской идеологии. Памятники Марксу, Энгельсу и Ленину во всех уголках нашей страны и до сих пор напоминают о нашем советском прошлом. После перестройки, в начале 90-х, имя Карла Маркса начали предавать анафеме. Пальму первенства захватили те самые ученые, которые при советской власти славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, премии, награды. Теперь, когда власть сменилась, они начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов не могут быть предметом порицания. Но в данном случае речь о другом – о беспримерном лицемерии, трусости, карьеризме. Есть цивилизованное и нецивилизованное отношение к марксизму. Последнее превращает марксизм либо в икону, либо в исчадие ада. Истинная наука – за цивилизованное отношение к философскому и экономическому наследию Карла Маркса.

Ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Маркс блестяще проанализировал природу и тенденции развития капитализма своего времени. Многие его прогнозы подтвердились. В ряде стран произошли предсказанные им социальные революции. Но Маркс не мог предвидеть во всех деталях ход будущего общественно-экономического развития. Он не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма в пламени пролетарской революции, и его учение о пролетариате как "могильщике" мирового капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение. Междисциплинарная общеэкономическая теория является обобщением и развитием экономических учений Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева, Гардинера Минса и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

Междисциплинарная общеэкономическая теория принципиально отличается от ныне общепринятой «экономикс». В междисциплинарной общеэкономической теории действуют живые люди, а не бездушные

"экономические агенты", конкурирующие между собой для извлечения максимальной прибыли. В новой теории не действует тот известный постулат "экономикс", что ни один экономический агент ни при каких обстоятельствах не отказывается даже от небольшой денежной суммы. Экономическая деятельность в новой теории не сводится только к механическому перемещению товарных и денежных потоков навстречу друг другу. Междисциплинарная общеэкономическая теория прямо включает в экономические отношения психологические, этические, моральные, нравственные факторы. Ценность междисциплинарной общеэкономической теории в том, что она более полно учитывает совокупность социально-экономических факторов в их взаимосвязи. Поэтому она открывает возможность делать правильные выводы и прогнозы там, где до сих пор пытаются с учёным видом фантазировать или гадать на кофейной гуще.

Идеология и наука

Междисциплинарная общеэкономическая теория считает принципиально важным проводить различие между идеологией и наукой. Для идеологии, как правило, характерен недостаточно объективный, односторонний подход к трактовке сложных общественных явлений, характерно стремление действовать в интересах определённых социальных групп, часто не отражающих жизненных интересов большинства населения. Наука отличается от идеологии системностью подходов, преемственностью развития, комплексным и всесторонним анализом изучаемых объектов, тщательной проверкой соответствия между теорией и практикой. Конечно, учёные нередко ошибаются. Но недостаточность или ошибочность тех или иных научных представлений не снимает принципиального различия между идеологией и наукой. Наука совершенствуется, пополняется знаниями, обогащается новыми методами исследования. Конституционное положение о недопустимости господства какой-либо идеологии в нынешнем российском обществе не должно распространяться на науку. По мере успехов науки, по мере приближения гуманитарных наук к естествознанию с точки зрения надёжности результатов и способности к прогнозированию, государство сможет и должно в возрастающей степени опираться на науку при разработке оптимальной государственной политики. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит свой вклад в объективно неизбежный процесс продуктивного взаимодействия и постепенного сближения наук о природе и обществе.

Естествознанию проще в проверке достоверности научных знаний – здесь можно поставить эксперимент. В обществоведении эксперимент не поставишь. Здесь решающим критерием достоверности научного знания служит сравнение научной теории с общественной практикой, с жизнью. Для проверки истинности здесь требуется большой промежуток времени, как правило, выходящий за рамки жизни учёного, а иногда и многих поколений. Такая проверка обычно становится уделом потомков, если они, конечно,

хотят этим заниматься. В статье 13 Конституции Российской Федерации записано, что в нашей стране признаётся идеологическое многообразие и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Это важное конституционное положение должно относиться именно к идеологии, но не к науке. По мере развития гуманитарных наук политики в возрастающей мере смогут опираться на их результаты. А пока в моде форумы, дебаты, круглые столы, мозговые штурмы. Говорят, что в спорах рождается истина. Всегда ли это так? Едва ли. Скорее всего, истина не рождается в спорах, а добывается трудами учёных. Об этом прекрасно сказал ещё 500 лет назад великий Леонардо да Винчи: *"И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда"* [7, с. 9].

Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеэкономической теории

Состоялись выборы в Государственную Думу. Они продемонстрировали убедительную победу фактически правящей ныне «Единой России». Президент России В.В.Путин отметил, что это произошло несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем. Он выдвигает в качестве обязательного условия сохранения макроэкономической стабильности. При отдельных критических замечаниях, президент в целом поддерживает курс нынешнего российского правительства. Этот курс изложил премьер Д.А.Медведев в отчете перед Государственной Думой РФ о работе Правительства РФ за 2015 год. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, с некоторыми подходами правительственного экономического блока нельзя согласиться.

Междисциплинарная общеэкономическая теория предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрывать от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономике». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений

различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики. Все высказывания Д.А.Медведева цитируются по стенограмме его выступления <http://government.ru/news/22717/>

Среди негативных для российской экономики факторов Д.А.Медведев назвал низкие цены на нефть и другие сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказуемость глобальных рынков, а также (и это он считает главным) структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в кризисной ситуации. Но, по его оптимистичному мнению, наша экономика адаптируется к современным условиям. В то же время, он отстаивает осторожность и взвешенность правительственной политики. «Любые форсированные преобразования усилили бы и продлили кризисные явления ещё на несколько лет. Поэтому хочу сказать (хочу, чтобы вы меня тоже слышали здесь в этом смысле): реформы за счёт людей мы проводить не будем», - сказал глава правительства. Это высказывание явно отдаёт двусмысленностью. Остается непонятным, намерено ли правительство вообще проводить какие-либо реформы, и если все же намерено, то за чей счет. Ведь есть и государство, да и люди в нынешней России очень разные – от беспросветных бедняков до сверхбогатых. Мотивы отказа от принятия давно назревших мер требуют более подробного критического анализа.

Эмиссия денег: зло или благо?

«Да, сейчас экономике денег не хватает, но мы не будем допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Все понимают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии», - констатировал Д.А.Медведев. Сразу возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло? В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \quad (1)$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» - В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повышать свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают

общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (1):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (2)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (5)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (5) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (6)$$

Выражение (6) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции. Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации. Намерено ли правительство менять ситуацию? Из доклада Д.А.Медведева это осталось неясным. Проводимая центральным банком политика «таргетирования инфляции» также не добавляет оптимизма.

Заработная плата

В докладе Д.А.Медведева признается наличие проблемы снижения заработной платы и других доходов населения. В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (Ярославль, 1995) выведено макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (7)$$

В этом уравнении S - заработная плата, p – цена, η - норма инвестиций, Y – выпуск продукции, n^R - число работников, m – норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (7) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (n^R) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников – ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о своём благосостоянии. Все перечисленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых - они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством. Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих

пор. **Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки, только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства за экономической деятельностью частного бизнеса.** Между тем, и в докладе Д.А.Медведева, и в его предыдущих выступлениях, красной нитью проходит призыв «перестаньте кошмарить бизнес!». Ревностный заступник за бизнес, глава правительства, не скрывает своей неприязни к государству и приверженности к частнику. Или это – всего лишь тонкая игра?

Революционная ситуация на языке математики

Д.А.Медведев неоднократно подчеркивает необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, он горой стоит за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский **частный** бизнес всегда был бы **честным** бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (8)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (9)$$

Уравнения (8) и (9) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t₀) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (9) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q₀ до текущего значения Q:

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (10)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций C(t), Y(t) и I(t) неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции C(t), непрерывной на интервале (t₀, t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (11)$$

Величину C (с чертой вверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным.

Теперь в уравнение (10) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t - t_0) = Y(t - t_0) - I(t - t_0) - (Q - Q_0) \quad (12)$$

Переменная Y в уравнении (12) – это «одушевлённая производственная функция» (ОПФ), выведенная и подробно рассмотренная в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она описывается выражением

$$Y = \Phi VA \quad (13)$$

где Φ – фактор скорости общественного производства (фактор социально-экономической политики), V – объём экономического пространства, A – природные ресурсы. Фактор Φ зависит от численности работающих, от величины производственных фондов, от научно-технического прогресса и, что особенно важно, от характера мотивации труда, определяющего данный тип общественно-экономической формации.

В процессе материального производства осуществляется превращение природных ресурсов (A) в необходимый людям конечный продукт (B). Обозначим через X количество произведенного продукта (B) за единицу времени в единице экономического пространства. Тогда на интервале времени (t_0, t) справедливо соотношение

$$X = A_0 - A = B - B_0 \quad (14)$$

В этом соотношении величины с нижним нулевым индексом относятся к начальному моменту времени, а величины без индекса – к текущему. С учётом (14) выражение (13) можно записать в следующем виде:

$$Y = \Phi V (A_0 - X) \quad (15)$$

Скорость материального производства по определению связана с выпуском продукции соотношением

$$\frac{dX}{dt} = \frac{Y}{V} \quad (16)$$

Из уравнений (15) и (16) следует

$$\frac{dX}{dt} = \Phi (A_0 - X) \quad (17)$$

Разделяя переменные, запишем это уравнение в виде, пригодном для интегрирования:

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (18)$$

На основании теоремы о среднем значении величины Φ (верхнюю черту, как договорились, не пишем) на интервале времени (t_0, t) можно записать

$$\int_{X_0}^X \frac{dX}{A_0 - X} = \Phi(t - t_0) \quad (19)$$

где Φ – среднеинтегральное (среднее) значение на указанном интервале времени. Интегрирование при начальных условиях $X=0$ при $t=0$, после небольшого преобразования, даёт

$$X = A_0 \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\} \quad (20)$$

Теперь, с учётом предыдущих выражений, можно получить интересующее нас выражение среднего потребления на рассматриваемом интервале времени:

$$C = \frac{A_0 V \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\}}{t - t_0} - I - \frac{Q - Q_0}{t - t_0} \quad (21)$$

Выражение (21) не предназначено для точных количественных расчётов. Тем не менее, оно интересно, поскольку показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К этим факторам относится, прежде всего, выпуск продукции. Это – первый член правой части выражения (14). В него входят концентрация природных ресурсов (A_0), объём экономического пространства (V) и фактор социально-экономической политики (Φ). Последний, в свою очередь, зависит от величины производственных фондов, от численности занятого населения, от научно-технического прогресса и от характера мотивации труда, преобладающего в данной социально-экономической системе. (Фактор социально-экономической политики подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук»).

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить» [13, том 46, часть 1, с. 449]. Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными средствами, которые имелись в то время. Приведенные выше выражения (13) и (21) вполне можно рассматривать как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс. Выражение (21) отражает современное понимание основополагающего тезиса Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (C) и фактором социально-экономической политики (Φ).

Если за время от t_0 до t величина Φ уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (21), соответственно падает и уровень потребления (C). Это происходит вследствие исчерпания природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Φ и весь первый член правой части

выражения (21) обращаются в нуль. Это означает полное прекращение производства. Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (22)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда величина Φ стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, которые в состоянии обеспечить действенность вышеперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и, как следствие, рост потребления. Таким образом, выражения (21) и (22) моделируют революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражения (21) и (22) справедливы, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. Есть люди, которые считают такое положение нормальным и называют его «интеграцией в мировую экономику». Однако это скорее ведёт к утрате национальной независимости и экономической безопасности. В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. ***Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью. Не поможет и долларовая заначка.***

Импортозамещение: подлинное и мнимое

Вышесказанное естественным образом приводит к рассмотрению политики импортозамещения, а в более широком аспекте – новой индустриализации страны. Признавая важность этой политики, Д.А.Медведев перечислил достижения в этой области: рост в машиностроении почти на 10%, в химической промышленности на 6,5%, в производстве лекарственных средств на 26%. Производство пищевых продуктов выросло на 2%, сельское хозяйство выросло на 3%. «Достойные цифры» показал топливно-энергетический комплекс. Не ставим под сомнение эти и другие достижения. Но хотелось бы понять, от какой импортной продукции удалось отказаться за счет создания собственного производства, какие предприятия введены в работу для этой цели, сколько

иностранной валюты было сэкономлено в результате отказа от импорта и перехода к отечественному производству, в какой мере отечественные аналоги равноценны по качеству соответствующим импортным. Словом, нужны конкретные подтверждения успехов не вообще, а именно в сфере импортозамещения. Попытаемся частично восполнить этот пробел в докладе Д.А.Медведева.

Благодаря импорту стране удалось пережить трудности, обусловленные резким экономическим спадом 90-х годов. Но эта интеграция обернулась и негативными последствиями. Она оказала плохую услугу отечественному производителю – резко ослаблены или вообще утрачены многие, особенно сложные в технологическом отношении наукоемкие отрасли. Речи о необходимости поддержки отечественного производителя, введения мер протекционизма и замещения иностранной продукции звучали всегда. Особенно настойчивыми они стали в момент присоединения России к ВТО. Чаще всего об этом говорили экономисты левой ориентации. Конечно, неоднократно о том же говорили и президент, и руководители правительства. Но касалось это в основном стратегически важных отраслей, таких как авиа- и судостроение, что нашло свое отражение в майских указах Владимира Путина в 2012 году. Но на практике до подлинного импортозамещения дело не доходило. Теперь, после обострения отношений с Европой и США и введения санкций в связи с событиями на Украине и российской политикой в этой сфере, необходимость импортозамещения приобретает особое значение. Оно становится актуальной задачей промышленной, аграрной и научно-технической политики. О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В.Путин в мае 2014 года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Президент поставил задачу перевооружения всех предприятий и переоценку всех производственных фондов страны. «Стране нужна научно-техническая революция», - сказал президент. Вторя ему, премьер-министр Д.А.Медведев назвал импортозамещение одним из приоритетных направлений политики, так как, по его словам, страна «слишком подседела на импортную иголку».

Прежде всего, импортозамещение необходимо для надежного обеспечения населения жизненно важными отечественными товарами, в первую очередь – продовольственными. Что касается пищевой продукции, то здесь есть определенные достижения: к настоящему времени производство хлебобулочных и кондитерских изделий, а также безалкогольных напитков практически полностью перенесено в Россию. Последовательно сокращается импорт мясной продукции. На рынке готовых мясных изделий доля российского производства превышает 90%. Удовлетворительными темпами развивается российское овощеводство. Стало заметно доминировать и отечественное производство сахара. При этих явно положительных тенденциях введение Россией ответных мер на западные санкции может приводить к дефициту некоторых продовольственных товаров или росту цен на них. Во избежание таких спекулятивных тенденций требуются не только экономические, но и административные меры. Правильным решением стала передача этих мер с федерального уровня на региональный. Конечно, в регионах больше возможностей наладить контроль за состоянием снабжения населения продовольственными товарами и динамикой цен на них.

Переходя к промышленной продукции, следует отметить позитивные сдвиги в отечественной металлургии: в производстве труб большого диаметра, автомобильного листа, рельсов и др. Развивается производство российской железнодорожной техники. В последние советские годы по дорогам СССР ходили почти исключительно рижские электропоезда. В настоящее время в России разработаны и запущены в серийное производство отечественные электропоезда различных моделей. Ранее не производились в России и дизель-поезда. Их завозили из Венгрии, Румынии, Латвии. Теперь Россия не только ушла от импорта дизель-поездов, но наладила их собственное производство и перешла к их экспорту. Налажено и российское производство пассажирских электровозов. Этого производства не было в СССР, электровозы закупали в Чехословакии, ФРГ и

Франции. Теперь есть свое производство, причем не только электровозов, но и пассажирских вагонов дальнего следования.

Довольно высокого уровня достигла в СССР нефтехимия и химическая промышленность. Работали крупные нефтехимические комбинаты. Их основу, как правило, составляли крупнотоннажные установки пиролиза бензина, этана, пропана и других видов углеводородного сырья. На этих установках ежегодно производили сотни тысяч тонн этилена, пропилена, бутиленов и пр. В свою очередь, полимеризацией этилена и пропилена получали пластмассы (полиэтилен, полипропилен), а также производили различные виды синтетического каучука. Большим достижением было создание советского производства изопренового каучука, почти по всем характеристикам заменяющего натуральный. С начала 90-х годов эти производства стали деградировать, а производство изопренового каучука практически исчезло – с массовым импортом автомобилей с готовыми шинами из натурального каучука отечественное производство стало ненужным. Что касается полипропилена, то до 2012 года его производство оставалось дефицитным. В 2013 г. в Омске состоялся пуск завода по производству полипропилена мощностью 180 тыс. тонн в год. Завод выпускает импортозамещающую продукцию, которую можно использовать для производства строительных и отделочных материалов, труб и других изделий для нужд ЖКХ. Затем вступил в работу завод «Гобольск-Полимер» в Тюменской области, который вошел в тройку крупнейших мировых производств полипропилена. Это дает России шанс превратиться из импортера в экспортера полипропилена.

Значительно хуже обстоит дело с производством отечественных лекарственных средств. Слишком большое количество жизненно важных лекарств до сих пор закупается по импорту. В конце 2010 года правительство одобрило федеральную целевую программу по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. Программа рассчитана на 10 лет. Предполагается, что к 2015 году 90% стратегических лекарств, 90% жизненно важных средств будет производиться в России. В апреле 2014 года в Рязанской области открылся биотехнологический комплекс «ФОРТ». Он рассчитан на ежегодное производство 40 млн. доз вакцин против гриппа, 20 млн. доз других противовирусных вакцин, 100 млн. доз белковых препаратов и 500 млн. доз других биопрепаратов. По имеющимся планам «ФОРТ» обеспечит полный цикл производства указанных препаратов, начиная с субстанций. Но открытие этого, пусть и важного, предприятия отнюдь не решает проблему производства субстанций для отечественных лекарственных средств. Для решения проблемы необходимо снова вернуться к состоянию нынешней химической промышленности, капитально разваленной за годы ельцинских «реформ».

Автору, химику по основной профессии, хорошо знакома эта проблема. Не вдаваясь в детали, малоинтересные для большинства читателей, поясним суть проблемы лишь на одном примере. Одно из самых важных лекарственных средств – знакомый всем аспирин. Его химическое название – ацетилсалициловая кислота. Промышленное получение аспирина включает ряд последовательных стадий: получение кумола из бензола и пропилена; получение фенола из кумола; получение фенолята натрия из фенола и щелочи; превращение фенолята натрия через две стадии в салициловую кислоту и, наконец, превращение салициловой кислоты в аспирин путем взаимодействия с уксусным ангидридом. Последний тоже еще нужно получить: самый распространенный метод – высокотемпературное окисление кислородом воздуха углеводородной фракции парафинов C_4-C_6 , с последующим превращением полученной уксусной кислоты в ее ангидрид. Не приводя здесь химических формул и технологических схем, ограничимся перечислением исходных веществ, необходимых для производства аспирина. Это – бензол, пропилен, уксусный ангидрид, а также вспомогательные реагенты и катализаторы (серная и соляная кислоты, натриевая щелочь, углекислота). Но на этом список не заканчивается, поскольку каждое из перечисленных веществ тоже нужно получать. Бензол выделяют из нефтяных фракций или из побочных продуктов коксохимического

производства, о пропилене и уксусном ангидриде уже было сказано, а остальные вещества тоже являются продуктами соответствующих химических производств. Таким образом, для промышленного производства отечественного аспирина необходима скоординированная работа цепочки из многих химических производств. Но ведь это аспирин – один из самых простых по химическому строению лекарственных средств! Что же говорить о более сложных лекарственных субстанциях? Для производства каждой из них требуются десятки видов химического сырья, вспомогательных материалов, а также система обезвреживания вредных отходов, образующихся в процессах синтеза целевых продуктов. Многие такие лекарственные средства производились в СССР на базе развитой химической отрасли. С ее развалом производство отечественных субстанций приказало долго жить. Таким образом, пока что все разговоры о восстановлении отечественной лекарственной отрасли сводятся, главным образом, к «сборке» готовых лекарственных форм из импортных субстанций. Для производства лекарств из нуля, включая субстанции, необходимо полномасштабное восстановление и развитие отечественной химической промышленности.

Авиационная и ракетная техника были предметом гордости советской промышленности. В целом удалось сохранить прежние позиции, а в чем-то и продвинуться вперед. Но слабым местом здесь остается зависимость России от иностранных поставщиков электроники и других средств управления, связи и информатизации. В последние годы в России наблюдается импортозамещение на рынке автомобилей. Оно в значительной степени сводится к «промсборке» - производству иномарок в России. Но и это уже прогресс, хотя задача создания отечественного автомобиля, превосходящего по своим качествам лучшие мировые образцы, остается в повестке дня. Основная трудность здесь та же, о чем говорилось выше – необходимость создания отечественных производств комплектующих, а значит и материалов для их производства.

Что касается российской микроэлектроники, то надо прямо сказать, что проблема импортозамещения здесь является весьма сложной. Страна не изготавливает собственных компьютеров, мобильных телефонов и многих других средств связи и информатизации. Мы в избытке завозим их из-за границы. Но ведь на них основано функционирование оборонно-промышленного комплекса, банковской системы, промышленных предприятий образования и науки, да и просто обычная жизнь множества россиян, которые к этому уже привыкли и не хотят с этим расставаться! Развитию собственной электронной отрасли в России мешают низкая производственная и управленческая культура, недостаточное развитие отраслевой инфраструктуры, административные барьеры и недостатки правовой базы, высокие цены и большие сроки поставок комплектующих, консерватизм и отсталость системы подготовки специалистов с высшим и средним образованием для этой отрасли. Сборка готовых изделий из импортных комплектующих – сама по себе достаточно сложная задача, которую предстоит в первую очередь решить в ходе импортозамещения. Если же говорить о полном импортозамещении, т.е. об отечественном производстве комплектующих, то решение этой проблемы упирается в необходимость восстановления ряда разваленных в 90-е годы сопряженных отраслей, в том числе – химической промышленности для производства собственных химических материалов микроэлектроники.

Доходит до курьезов. Еще 5 лет назад сообщалось о планируемом выпуске отечественного телефона, хотя есть основания полагать, что на самом деле в России сегодня нет ни технологии, ни материальной базы, ни кадров для его производства. В конце 2010 года было опубликовано сообщение под заголовком «Первый российский мобильный телефон с ГЛОНАСС». Президенту России В.В.Путину был представлен и с апломбом расхвален «Русский iPhone» с поддержкой ГЛОНАСС. Но на поверку он оказался «китайцем» с «американскими мозгами» и российским именем. Российские эксперты мобильного рынка считают, что телефон некорректно называть отечественным

мобильным телефоном в силу его американско-китайского происхождения. Это уже седьмой «российский мобильный телефон», который выпускается в Китае на американском программном обеспечении. Из российских технологий там только коробка и инструкция. К сожалению, такое мифическое «импортозамещение» мы наблюдаем и во многих других отраслях. Чего стоят «российские» лекарства, собранные из импортных субстанций, или «российские» автомобили из импортных комплектующих! Удивляться не приходится: наша наука и промышленность по-прежнему беспомощны.

Учитывая, что микроэлектроника стала жизненно важной отраслью российской экономики, к ее воссозданию следует, без всякого преувеличения, отнестись не менее серьезно, чем в свое время к созданию атомного оружия и ракетно-ядерного щита страны. Это должно стать одной из самых важных задач государства при активном вовлечении и частного бизнеса. Имеющаяся «Стратегия развития электронной отрасли России до 2025 г.» неконкретна и не может рассматриваться как серьезный документ. Необходима специальная государственная программа с четким поэтапным планом и жестким контролем за достижением конкретных результатов. Серьезная работа по импортозамещению требует серьезной перестройки и активизации научно-технической политики. Речь идет о воссоздании и развитии капитально разваленной прикладной науки. При этом едва ли разумно и дальновидно реанимировать в полном объеме прежние отраслевые институты. Многие из них были довольно слабы в отношении научных кадров и в значительной степени оторваны как от академической науки, так и от реальных нужд промышленности. В настоящее время наиболее перспективна такая форма взаимодействия науки с производством, как научно-производственные комплексы или даже еще шире – научно-образовательно-производственные комплексы. Такая форма оптимальным образом способна соединить научные достижения с внедрением их в производство и с подготовкой высококвалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих для грамотной эксплуатации новых производств.

Имеющиеся к настоящему времени около шести десятков государственных научных центров можно по тематической направленности условно разделить на две группы: дисциплинарные и предметные. Первые – это те, которые функционируют в какой-то определенной научной области, подобно академическим институтам. Например, к ним можно отнести такие центры, как ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова (Москва), Центральный научно-исследовательский институт химии и механики (Москва), Российский научный центр "Прикладная химия" (Санкт-Петербург), Государственный орден Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (Москва) и др. Конечно, в каждом из них занимаются разработкой новых технологий и новых видов продукции, но эта работа представляется недостаточно целенаправленной. Более адекватной представляется вторая группа центров, в которых целенаправленно разрабатываются новые виды продукции для решения именно проблемы импортозамещения. Среди них такие центры, как Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова (Москва), Научно-исследовательский институт атомных реакторов (Димитровград, Ульяновская область), Государственный научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения (Москва), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (Санкт-Петербург) и др. Перечень этой группы центров следовало бы расширить применительно к номенклатуре товаров и изделий, подлежащих импортозамещению.

В основу научно-технической политики импортозамещения должен быть положен простой и очевидный принцип: не должно быть ни одного жизненно важного вида продукции, по которому Россия оставалась бы жестко привязана к импорту и, следовательно, сохраняла бы опасную зависимость от заграницы. Это не означает, что все это непременно и постоянно должно производиться в России. В

условиях разумной интеграции страны в мировую экономическую систему нет необходимости держаться за «натуральное хозяйство». Можно и нужно закупать за рубежом те виды продукции, которые в каждый конкретный период времени по тем или иным причинам нецелесообразно производить в России, а также те виды продукции, которые значительно превосходят отечественные товары по качеству. Но такое положение не должно закреплять фатальную невозможность производить эти товары в России. Научно-производственные комплексы должны быть в состоянии в любой момент предоставить государству или частному бизнесу все необходимые данные для быстрого развертывания отечественного производства необходимой продукции. Они же должны постоянно работать над усовершенствованием этой продукции и созданием новых видов продукции, превосходящих зарубежные аналоги или вообще не выпускаемых за рубежом. Они же обязаны активно участвовать в продвижении своих передовых разработок на отечественные и зарубежные рынки. Каждая такая разработка должна сопровождаться созданием технологических регламентов, норм и инструкций, подлежащих обязательному соблюдению для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации новых изделий или технологий на практике. В ходе каждой разработки должны готовиться кадры специалистов, необходимых для дальнейшего сопровождения разработки в ходе ее промышленного использования.

О государственном регулировании

В докладе Д.А.Медведева говорится: «Есть соблазн в текущих условиях ввести очень жесткое регулирование экономики, такое жесткое планирование по прежнему образцу. Но в результате мы создадим другой перекоп, можем просто подломить бизнес, а в целом и экономику». Это не первое выступление Д.А.Медведева с призывами к ослаблению роли государства. Крепко, однако, засело в либеральных головах убеждение в благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и непременно злой роли государства! Новейшая история России так ничему и не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударственная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных «санкций». Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактовки. Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало с «радикальной экономической реформы», с приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства? Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие - сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это - объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу

"чем хуже, тем лучше". У них во владении много различных предприятий, они по полной реализуют свое законное право на свободу предпринимательской деятельности. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой "заработанные" капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближенным несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных "предпринимателей". Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Сложное положение и в науке, и в образовании. Выше уже рассматривалась эти проблемы. Разве не сильное государство должно их решать?

Одной из самых коррупционных сфер стало наше здравоохранение. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. А что уж говорить о бесплатных медицинских услугах? Толпы нуждающихся в этом граждан заполнили наши поликлиники практически без шансов попасть на прием и вылечиться. Хороших, компетентных и добросовестных врачей не хватает. А на халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут. Разве и здесь можно обойтись без сильного государства?

Или взять пресловутую проблему ЖКХ. Лопаются ржавые трубы, грязные и вонючие подъезды стали обыденностью, люди и автомобили проваливаются в ямы, обрушение крыш калечит и убивает прохожих...И при этом частные управляющие компании, созданные с благой либеральной целью стимулировать частную инициативу и поощрять конкуренцию, безнаказанно дерут деньги с жильцов, живут припеваючи в обстановке полной бесконтрольности. А как же иначе, по закону власти теперь не имеют права вмешиваться в их "хозяйственную деятельность". Власти упорно твердят, что спасение утопающих - дело рук самих утопающих. Дескать, проблемы ЖКХ - это проблемы самого

населения. А как же иначе, ведь у нас "демократия", у нас снижение роли зловредного государства!

Или взять проблему дикого социального расслоения. Есть горстка толстосумов, процветающих несмотря ни на какие кризисы. И есть миллионы остальных граждан. Пенсии едва покрывают прожиточный минимум. Зарплаты у большинства нищенские. Профессор вуза зарабатывает меньше, чем уборщица в богатой фирме. А что же власть? Она и здесь кивает на демократию: кто лучше работает, тот больше и получает! Трудно придумать более лицемерное и издевательское отношение!

Наконец, самое главное – демографическая проблема, о которой уже говорилось выше. Д.А.Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. Сказанное выше о демографической проблеме в России позволяет судить о том, насколько наигранный оптимизм соответствует серьезности и сложности проблемы.

Можно и дальше перечислять вопиющие перекосы нынешней российской демократии. И удивительно, при таком положении находятся "продвинутые" граждане, призывающие к дальнейшей либерализации всего и вся. Нет уж, господа хорошие! ***Нам надо не ослаблять роль государства, а повышать эффективность и качество государственного управления.*** И это нисколько не противоречит современной, цивилизованной рыночной экономике. Этого не понимают лишь те, для кого политические амбиции и борьба за власть важнее заботы о судьбе собственного народа. Это непонятно и тем, кто не хочет или не способен эффективно работать для реального преодоления трудностей, с которыми сталкивается страна в нынешний сложный период своей истории.

Макроэкономическая стабильность: стабильный застой или стабильное развитие?

Снова напомним тезисы Д.А.Медведева о вреде рывков, о безальтернативности медленному и постепенному развитию, об отказе от реформ «за счет населения». Тезисы в общем правильные, но, как мы только что видели при анализе демографической проблемы, реальная жизнь заставляет торопиться. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в социально-экономической политике. Но приходится и срочные меры принимать во избежание необратимого ухудшения состояния здоровья больного с неминуемым летальным исходом. Необходимостью сохранения макроэкономической стабильности нередко оправдывают обычный застой. Не надо ничего делать, наша экономика теперь рыночная и она обязательно сама адаптируется к изменению внешних условий – вот излюбленная позиция ортодоксальных либералов. «Невидимая рука» рынка все расставит по своим местам – этот расхожий тезис столетней давности опровергнут реальной экономической жизнью, но продолжает владеть умами нынешних либеральных ортодоксов в правительственном экономическом блоке.

Обвиняют оппонентов в намерении вернуть страну во времена командной экономики. При этом «забывают», что сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин

живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободой не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Упорно не приемлют экономисты либеральной ориентации и предложения о временном замораживании цен на товары первой необходимости. Предрекают немедленный их дефицит, очереди, возникновение черного рынка и пр. **Но чего страшного в том, чтобы в условиях галопирующего роста цен заморозить цены на хлеб, картофель, молоко, макароны и важнейшие лекарства?** Впрочем, неплохой альтернативой этому могло бы быть введение специальных финансовых карт или талонов для малоимущих, по примеру США, где эта система функционирует уже полвека.

Столь же неосновательны и опасения валютного регулирования. **Что может вызывать возмущение в разумном предложении запретить организациям и предприятиям закупать миллионы долларов без достаточного основания, то есть исключительно в целях участия в валютных спекуляциях?**

Много страхов нагнетается в связи с предложением о широкой денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T \quad (23)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег. Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то при постоянной величине T для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом «забывают», что это утверждение корректно лишь в случае постоянной величины Y , то есть при неизменном выпуске продукции. Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции нашими предприятиями, увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. В этом случае цена не должна повышаться. **Целевая денежная эмиссия для восстановления и развития отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен как раз и обеспечит сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.** Правда, здесь есть одна тонкость. Существует временной лаг между целевой эмиссией и отдачей от нее. За этот период эмитированные средства могут оказаться на рынке, увеличить объем денежной массы и, следовательно, вызвать рост цен. **Но для предотвращения этого нежелательного сценария и существуют такие инструменты, как государственное планирование, учет и контроль. Целевая эмиссия должна сопровождаться комплексом мер, направленных на планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие страны. Только при этом условии Россия сможет решить свои сложные проблемы.**

Не стабильный застой, а стабильное развитие – вот конструктивное понимание требования макроэкономической стабильности. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует главные факторы, влияющие на развитие социально-экономической системы. Исходным моментом является уравнение «одушевленной производственной функции» (ОПФ):

$$Y(t) = \Phi_I \Phi_{II} [A] V \Phi_p [L]^\alpha [K]^\beta, \quad (24)$$

где $Y(t)$ – совокупное производство как функция времени t , Φ_I – психологический фактор мотивации труда («человеческий фактор»), Φ_{II} – фактор научно-технологического прогресса, $[A]$ – концентрация природных ресурсов, V – объем экономического пространства, Φ_p – фактор равновесия между комплексом человек - машина и образующими его компонентами, L – трудовые ресурсы, $[K]$ – концентрация производственного капитала (производственных фондов), α, β – показатели степени, близкие по смыслу к коэффициентам в макроэкономическом уравнении динамизированной производственной функции Кобба-Дугласа. В отличие от последней, ОПФ включает дополнительные переменные – факторы мотивации труда, природных ресурсов, объема экономического пространства, а также фактор равновесия Φ_p . Таким образом, известная из традиционной математической экономики производственная функция Кобба-Дугласа становится частным случаем ОПФ при равенстве единице этих дополнительных факторов.

Особенно важно наличие в выведенном уравнении ОПФ «человеческого фактора» - психологического фактора мотивации труда. Это принципиально отличает новое уравнение от функции Кобба-Дугласа. Поэтому оно и названо «одушевленной производственной функцией» (ОПФ). Уравнение ОПФ объясняет тот факт, на который обращали внимание наиболее проницательные экономисты, что выпуск продукции может ускоряться или замедляться даже тогда, когда производственные фонды, число работников и уровень техники остаются неизменными. На основе уравнения ОПФ междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует совокупность макроэкономических факторов, определяющих поступательное развитие социально-экономической системы и, следовательно, требования к оптимальной социально-экономической политике. ***Только оптимальная политика способна вывести Россию из кризисного состояния. Только такая политика способна обеспечить развитие страны на длительную перспективу без сползания либо к хаосу и анархии ельцинских времен, либо к тоталитаризму и диктатуре командной советской системы.***

От либеральных догм – к оптимальной государственной политике

Междисциплинарная общеэкономическая теория подчёркивает определяющую роль фактора социально-экономической политики на всех стадиях общественного развития. В нашу эпоху роль государства не только не уменьшается, но значительно возрастает. Одновременно повышается потребность в совершенствовании качества государственного управления. ***Стране необходимо не декоративное, а в полной мере социальное демократическое государство. Такое государство обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие всё дальнейшее общественное развитие.***

Последнее особенно важно. В перспективе особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования грандиозных достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых

наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства — всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий homo sapiens будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Уже разрабатываются и «нанооружие», и концепция будущей «нановойны». Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Предотвращение катастрофического сценария для человечества — важнейшая задача российской внешней политики.

Российские либеральные ортодоксы не понимают, что новейшая история России — часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте оптимальную государственную политику можно квалифицировать как политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Оптимальная политика предусматривает последовательное искоренение коррупции и других видов экономической преступности. Ельцинские времена придали мощный импульс этому злу. Оно получило слишком широкое распространение, чтобы можно было быстро избавиться от него. Это зло мимикрирует, приобретает новые формы. Бывает трудно установить сам факт дачи взятки, поскольку это, как правило, выгодно обеим сторонам. Зачастую это уже не грубая работа, она приобретает форму «подарков» через какое-то время после оказания незаконной услуги. Нельзя же запретить делать подарки хорошим людям! Уголовная ответственность сама по себе не решит проблемы. Конечно, «посадки» нужны. Но упование лишь на репрессивные меры способно превратить всю страну в сплошной ГУЛАГ похлеще сталинского. Нужна системная борьба с этим злом. В сущности, необходимо капитально пересмотреть на предмет антикоррупционности всё законодательство, принятое в 90-е и действующее до сих пор. Без этого страна так и будет заниматься сизифовым трудом: одной рукой плодить экономическую преступность, а другой бороться с ней. **Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие**

стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения. Борьба со взятками должна начинаться с высокопоставленных чиновников. Они не имеют права подавать населению пример коррупционного поведения. Все подобные меры отнюдь не являются «нерыночными», как их изображают закоренелые ультралибералы. Многие из этих мер давно вошли в политическую практику стран с развитой рыночной экономикой. Для России борьба с экономической преступностью особенно важна, поскольку криминал и спекуляция фактически подменяют собой продуктивную экономическую деятельность и являются серьёзным препятствием на пути реального экономического развития. Для огромной многонациональной страны, к тому же обладающей колоссальным ядерным арсеналом, засилье воровства и коррупции смерти подобно.

Оптимальная политика означает не застой, а устойчивое и всестороннее развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Страна больше не может ждать манны небесной и полагаться на вечное русское «авось». Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем — всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент В.В. Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно «вытащить из болота» всю цепь российской экономики. Оборонке отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих оборонку всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и др. Оборонный комплекс — это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

Россия – лидер мировой истории

Поводом к написанию этого заключительного раздела стала публикация Нины Хрущёвой в немецкой газете "Handelsblatt" от 24 декабря 2012 г. под заголовком "Россия - как белка в колесе истории"

<http://www.inopressa.ru/article/24Dec2012/handelsblatt/russland.html>

Публикация, как и показывает её заголовок, выдержана в недружественных тонах в отношении России. Нина Хрущёва, правнучка Никиты Сергеевича Хрущёва, живет и работает в США, преподаёт на факультете международных отношений в университете "New School" в Нью-Йорке. Она сетует на то, что "Россия никогда не готова к будущему".

По её мнению, "российское руководство в прошлом упустило возможность подготовиться к падению коммунизма, а нынешняя слабость российской экономики показывает, что страна не подготовлена к грядущим десятилетиям, ход которых определит исчерпание ресурсов, снижение демографических показателей и уменьшение площади государства". Хрущёва резко критикует нынешнее российское руководство, президента Путина. Ей не нравится, что Путин "предпринял зловещий, напоминающий сталинское время шаг, стал инициатором закона о борьбе с экстремизмом, согласно которому любого могут обвинить за терроризм, шпионаж или разжигание ненависти либо заклеить как иностранного агента". Во внешней политике, как полагает она, Путин "одержим старыми идеями, начиная с намерения восстановить империю". Свою критику она заканчивает выводом, что политика Путина "гарантирует упадок страны" и что Россия "ходит по кругу истории, как белка в колесе". По своей тональности статья бывшей россиянки Нины Хрущёвой не уступает злопыхательству самых ярых врагов России времен "холодной войны".

Госпожа Хрущёва крупно ошибается. Если и были в истории нашей страны действительно позорные периоды, так их всего два. Первый - это поведение её прадеда Никиты Сергеевича, который капитально полил грязью Сталина, но сам в отставку не ушел, хотя был причастен ко всей сталинской политике и был активнейшим проводником её в жизнь. В отставку не ушел, как поступил бы на его месте честный человек. И вскоре развел в стране культ собственной личности похлеще сталинского. Второй - развал СССР его бездарным и безответственным руководством, явившийся подлинной исторической трагедией и крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Что же касается суждений Хрущёвой о российской истории, то они только на первый взгляд могут показаться правильными. Но по историческим меркам и при более серьезном анализе выводы будут прямо противоположными.

История России началась не в 1917 году и тем более не в 1991 году. Тысячелетняя история России - это путь становления и развития огромного многонационального государства. Путь не по прямой линии, путь с историческими достижениями и трагическими страницами. На этом пути было всё. Были войны, поражения и победы. Были великие достижения науки, культуры, искусства. Была нещадная эксплуатация рабочих капиталистами. Было зверское обращение с крестьянами со стороны крепостников-помещиков. Была самоотверженная борьба русских революционеров за освобождение страны от гнета самодержавия. Их гноили в тюрьмах и ссылках, но они выстояли и привели страну к Октябрьской революции. Эта революция была столь же закономерна, как и великие буржуазно-демократические революции в западных странах. Дальнейшее развитие страны с неизбежностью определялось необходимостью выживания и развития в условиях агрессивного капиталистического окружения. Нельзя оправдывать жестокости и нарушения законности в нашем советском прошлом. Но нельзя не учитывать и тех неимоверно трудных условий, в которых вынуждена была жить и развиваться страна.

Как уже говорилось, нам надо трезво и объективно оценивать наше советское прошлое. В нём было всё. Было искреннее стремление власти привести страну к достойному будущему. Была жестокость власти, обусловленная вынужденной борьбой за выживание страны в условиях агрессивного капиталистического окружения. Были нарушения законности. Были ошибки и просчёты в политике. Был неподдельный трудовой энтузиазм советских людей, была их вера в будущее страны, в победу нового общественного строя. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства. Были впечатляющие социальные, научные и культурные достижения, возвысившие человека труда и убедительно доказавшие его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Страна стала второй в мире после США по экономическому могуществу. Но наступил и период социально-экономического застоя, который в конце концов привёл страну к печально известным последствиям. Всё это было.

Наше советское прошлое надо принимать целиком, во всей сложности. По большому счёту нам незачем стыдиться нашего советского прошлого. Напротив, у нас есть все основания им гордиться. В историческом измерении это была всё-таки героическая попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому обществу, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир.

Надо быть слепым, глухим или весьма злонамеренным, чтобы вместо поступательного исторического процесса видеть только "белку", мечущуюся в историческом "колесе". Да, нынешняя Россия переживает сложное время. С одной стороны, минувшие тридцать лет с начала перестройки внесли в нашу жизнь немало хорошего. Разрядка в международных отношениях, исчезновение вечного страха перед возможностью начала ядерной войны. Свобода творчества и возможность предпринимательской деятельности, отсутствие политических репрессий, широкие возможности выбора профессии, свобода торговли. Широкие связи с внешним миром, возможность зарубежных поездок. Возможность учёбы, работы и отдыха за границей. Разнообразие продуктов питания, одежды, обуви, всевозможных услуг для населения. Совершенные модели импортных автомобилей, великолепная бытовая техника. Новейшие средства связи и информации. Компьютеры, мобильные телефоны и интернет. О многом из этого советские люди не могли и мечтать, и нынешние россияне отнюдь не желают с этим расставаться.

С другой стороны, минувшие годы создали множество проблем. Распад СССР, обвал народного хозяйства, обнищание миллионов людей, всплеск преступности - дорогая цена, которую пришлось заплатить за отказ от тоталитарной, полностью командной экономической системы. Можно ли было совершить этот переход без столь драматических последствий? Вероятно, да. Но что случилось, то случилось. Переход осуществляли именно эти люди, а людям свойственно ошибаться. Еще раз поставим вопрос - к какому обществу идет Россия? Междисциплинарная общеэкономическая теория утверждает, что это - не капитализм и не коммунизм, а новое гуманное общество, какого ещё не знала история цивилизации. И это - не утопия, а единственная оставшаяся нам историческая альтернатива. Это общество унаследует всё лучшее из нашего исторического опыта. В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, отсутствие коррупции и экономической преступности. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и разумную интегрированность в мировую экономику с сохранением национальной безопасности при любых поворотах мировой экономической конъюнктуры. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, новое гуманное общество не будет "общественным самоуправлением". Сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Не будет ни полного обобществления средств производства, ни доведенного до абсурда принципа "каждому по потребностям". В новом гуманном обществе сохранятся предприятия различных форм собственности. Сохранится экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться воровством, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

У нашей страны на нынешнем историческом этапе возникают уникальные возможности для прорыва в социально-экономическом развитии. Соединение

макроэкономической стабильности с планомерным, всесторонним, устойчивым, бескризисным развитием выведут страну к новым горизонтам исторических достижений. Россия с её богатыми ресурсами и уникальным историческим опытом имеет шанс стать интеллектуальным мировым лидером, вдохновить своим примером другие народы, организовать их на борьбу за выживание и развитие, на преодоление глобальных угроз. Россия - не "белка в колесе истории". Россия - лидер мировой истории!

Ссылки

1. А. Дж. Тойнби. Постижение истории. Пер. с англ. - М.: "Прогресс", 1991, с. 25.
2. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 386-387.
3. Сталин И.В. Сочинения, т. 11, с. 171.
4. Н. Бухарин. Экономика переходного периода. М.: Госиздат, 1920, с. 146.
5. А.Д. Сахаров. Тревога и надежда. - М.: Интер-Версо, 1990, с. 42.
6. М.С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. - М.: Политиздат, 1988.
7. Леонардо да Винчи. Избранные естественно-научные произведения. - М.: Изд. АН СССР, 1955, с.23.
8. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
9. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин и др. - М.: Политиздат, 1990, с. 553.
10. К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х томах. Пер. с англ. - М.: Республика, 1992.
11. Егор Гайдар. Государство и эволюция. - М.: Изд. Евразия, 1995.
12. А.Р.Ж. Тюрго. Избранные экономические произведения. - М.: Соцэкгиз, 1961, с. 49.
13. К. Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание.
14. Дж.М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1978.
15. Friedrich A. Hayek. The Road to Serfdom. - Chicago: University of Chicago Press, 1944.
16. M. Friedman. Capitalism and Freedom. - Chicago and London: Phoenix Books; the University of Chicago Press, 1963.
17. J.M. Clark. Economic Institutions and Human Welfare. - New York: Alfred A. Knopf, 1957.
18. Дж. К. Гелбрейт. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1976.
19. Ph. Herzog. Politique Economique et Planification en Regime Capitaliste. - Paris: Editions Sociales, 1971.
20. Y. Ullmo. La Planification en France. - Paris: Dalloz, 1974.
21. В. Ойкен. Основы национальной экономики. Пер. с нем. М.: Экономика, 1996.

22. L.Erhard. Deutsche Wirtschaftspolitik: Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft. - Dusseldorf, Wien: Econ; Frankfurt/Main: Knapp, 1962.
23. K.Schiller. Der Okonom und die Gesellschaft (Das freiheitliche und das soziale Element in der modernen Wirtschaftspolitik). - Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1964.
24. F.Bohm. Wirtschaftsordnung und Staatsverfassung. - Tubingen: J.C.B.Mohr (Paul Siebeck), 1975.
25. Х.Ламперт. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М.: Дело, 1993.
26. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
27. Н.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. Издательский дом АСТ, Москва, 2006.
28. Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1983, т.1, с. 152.
29. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1978, стр. 169.
30. Дж.Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. - М., 2001.
31. Zbigniew Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. - New York, Charles Scribner's sons, 1993.
32. Ignacio Ramonet. Geopolitique du Chaos. - Paris, "Galilee", 1997.
33. Alain Touraine. Pourrons-nous vivre ensemble? - Paris, "Edition Fayard", 1997, p.30.
34. Н.А.Kissinger. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. - New York and London, "Simon and Schuster", 2001.
35. Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. - М., "Мысль", 2003.
36. Emmanuel Wallerstein. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. - "The New Press", 2003.
37. Zb. Brzezinski. The Choice. Global Domination or Global Leadership? - New York, "Basic Books", 2004.
38. А.Я.Лившиц, И.Н.Никулина и др. Введение в рыночную экономику. - М.: "Высшая школа", 1995.
39. J.K.Galbraith. American Capitalism. The Concept of Countervailing Power. - Boston: "Houghton Mifflin Co.", 1952.

Об авторе

Владислав Фельдблюм — активный представитель российского гражданского общества. Не является оппозиционером, в целом поддерживает внутреннюю и внешнюю политику Президента РФ В. В. Путина. В то же время, указывает на серьезные проблемы социально-экономического развития России. На основании результатов своих междисциплинарных исследований предлагает реальные пути решения этих проблем. Является автором концепции нового гуманного общества.

Доктор химических наук, профессор Владислав Шуньевич Фельдблюм родился в 1935 г. в Чернигове (Украина) в семье военнослужащего. В 1937 г. семья переехала в Ярославль, по новому месту службы отца. Окончил с серебряной медалью ярославскую среднюю школу № 33 имени Карла Маркса, с отличием — Ярославский технологический институт (ныне Ярославский государственный технический университет — ЯГТУ). В течение 32 лет работал заведующим лабораторией в ярославском Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В последующие 18 лет работал профессором кафедры общей и физической химии ЯГТУ. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

В начале 60-х открыл новые катализаторы, позволяющие проводить низкотемпературную димеризацию олефинов (при комнатной температуре и атмосферном давлении). На это изобретение были получены авторские свидетельства СССР и иностранные патенты. Был научным руководителем актуальных технологических разработок, осуществлял научную координацию исследований, проводимых коллективами специалистов различного профиля. Под научным руководством профессора Фельдблюма разработаны и реализованы на практике новые химические технологии и новые химические продукты. Среди них - мономеры для полимерных материалов с ценными свойствами, синтетические душистые вещества, эффективные лекарственные средства, химикаты для применения в специальной технике и т. д. Эти разработки выполнялись в творческом сотрудничестве с академическими и отраслевыми институтами, вузами, промышленными предприятиями, проектными организациями. Многие разработки имели грифы «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно». Является автором или соавтором 15 книг, более 100 изобретений, более 150 научных статей, научно-технических отчетов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 кандидатов химических и технических наук.

Научные интересы профессора Фельдблюма уже давно не ограничиваются химией и химической технологией. В течение многих лет он, параллельно с основной работой, занимался исследованиями на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук. Целью этих исследований стало создание современной общеэкономической теории — новой политической экономии, междисциплинарной и математической по своему содержанию. В ходе этой многолетней работы он углублённо изучал политическую экономию и производственную экономику, высшую и прикладную математику, историю, социологию, философию, психологию.

Результаты этих междисциплинарных исследований обобщены в книгах: «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), «Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» (2007), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015), «Междисциплинарная общеэкономическая теория и ее оппоненты» (2015) и др. На протяжении уже более 40 лет профессор Фельдблюм проверяет адекватность и действенность междисциплинарной общеэкономической теории, её соответствие общественной

практике, реальной жизни. Активно выступает в интернете со статьями и комментариями на темы развития науки и техники, истории, философии, социологии, с анализом актуальных проблем внутренней и внешней политики страны. Является автором концепции нового гуманного общества.

